

THE WAY OF KOREAN ZEN

by Kusan Sunim

translated by Martine Fages

*edited with an introduction
by* Stephen Batchelor

New York • WEATHERHILL • Tokyo

КУСАНЫ — СЫНИМ

МУДРОСТЬ КАМЕННОГО ЛЬВА

(наставления в практике дзен)

*перевод с корейского: Мартина Фейджес
редакция и введение: Стефен Бэчилор*

Буддийская Община
• ДХАРМАДХАТУ •

Д О Н Е Ц К
1996

Редакция и перевод на русский язык: **И.Берхин**

Корректурa: **Н.Мягкова**

Оригинал-макет: **В.Кочин**

Книга издана при моральной поддержке магазина
“Классика” (Донецк).

Кусан-сыним. Мудрость каменного льва

Пер с англ.— Донецк: • ДХАРМАДХАТУ •, 1996.—145 с.

Наставник Кусан (1901-1983), использовавший в работах по каллиграфии псевдоним Каменный Лев, был одним из наиболее выдающихся корейских мастеров дзэн нашего века. В книгу вошли наставления по практике медитации, данные монахам монастыря Сон-гван, где Кусан-сыним был настоятелем. Особое внимание уделено практике созерцания хваду (*кит. хуатоу*) и последовательности состояний сознания, возникающих при этой практике. В книге также описаны многие ошибки и болезни, возникающие в ходе практики, и методы их преодоления. Рекомендуется всем, кто серьезно практикует созерцание.

В четвертой главе использованы образцы живописи дзэн современного корейского художника дзэн, “национального достояния”, Сокчон-сынима.

На обложке: Тальма (*Бодхидхарма*) “Не пребывай в словах и знаках, прозри природу и стань буддой”. Рисунок современного корейского “безумного” мастера дзэн Кёнхо-сынима (псевдоним Са Са Хэн Ин).

Каллиграфия иероглифов “Единый ум” принадлежит Кусан-сыниму.

Впервые опубликовано в 1985 году под названием “The Way of Korean Zen”.

Тираж 1500 экз.

© Songgwang Sa Monastery, 1985

© Перевод. И.Берхин, 1996

© Макет. В.Кочин, 1996

© • ДХАРМАДХАТУ •, Донецк 1996

ISBN 0-8348-0201-5

В глубине долины горы Чоге
вскрикнул гигантский валун;
Голова льва разлетелась в куски -
слон испустил дух.
Сосудбыл велик и объемён,
наставленья круты и суровы;
Его учения вмещали весь мир,
а достоинство вздымало
океанские волны.

Зерцало ума так ясно и светло;
Уничтожен и гость, и хозяин.
Ясный свет не встречает препятствий;
Все образы четки и ясны.

Ты раскрыл ладонь-
и содрогнулось пространство;
Ты раскрыл свой кулак-
и распустились цветы
на иссохших деревьях.
Ха! Ха! Ха!

С умом змеи, устами Будды
и глазами голодного духа
Ты с величием нисходишь
в Бездонный Ад.

Сончоль-сыним, Патриарх Ордена
Чоге, по случаю смерти
Кусан-сынима,
декабрь 1983.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цель этой книги - представить учение дзэн так, как ему обучают в Корее в наши дни. Автор, достопочтенный Кусан-сыним, был одним из самых уважаемых корейских учителей созерцания последнего времени.

В течение последних двух лет своей жизни наставник Кусан проявлял живой интерес к подготовке этого текста. Он охотно прояснял многие трудные места своих наставлений, обеспечил нас достоверным биографическим материалом, а также подготовил несколько образцов своей каллиграфии для иллюстраций к этой работе. В конце 1982 года он лично одобрил черновик рукописи. Единственным существенным изменением было включение в книгу комментария к десяти рисункам об укрощении быка, поскольку его магнитофонная запись стала нам доступна лишь после смерти Учителя.

Поскольку книга предназначена для массового читателя, мы взяли на себя смелость опустить все надстроочные знаки, которые для научной точности обычно ставят в некоторых корейских, санскритских и японских словах. Кроме того, вместо корейского **“сон”** в книге повсюду использовано японское слово **“дзэн”**, уже ставшее частью английского (*а также и русского - прим. пер.*) языка.

Мы выражаем свою признательность следующим людям, внесшим свой вклад в завершение этой работы: Дост. Попчон-сыниму, который прояснил большое количество технически трудных терминов, а также проследил источники многих цитат и ссылок; Дост. Сокчон-сыниму,

который предоставил иллюстрации (*десять картинок об укрощении быка*); достойному Вонду-сыну (Майкл Рём), который провел окончательное редактирование текста и помогал на начальной стадии выхода книги в свет; Роберту Базвеллу, предоставившему нам машинописную копию введения к своей книге “Корейский подход к дзэн: избранные труды Чинуля” и давшему много ценных советов по улучшению чернового варианта; а также Хенрику Х.Сёренсену, который и предложил идею этого проекта.

*Мартина Фейджес (Сон-иль-
сыним)
Стефен Бэчилор (Гелонг Чжампа
Тхабкей/Попчхон-сыним)
Сон-гван са, Корея, 1984*

НАСТАВНИК КУСАН: КРАТКОЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

Кусан-сыним родился в небольшом провинциальном городке Намвон в Чолла Букто, провинции на юго-западе Кореи, в 1909 году. У его родителей была небольшая ферма, и вся семейная жизнь была сосредоточена вокруг работы на полях. Хотя его родители и были буддистами, сам он посещал занятия в местной конфуцианской школе, где лет до пятнадцати получал классическое образование. Оставив школу, он продолжал помогать семье на ферме и работал цирюльником вплоть до двадцати девяти лет. За это время он женился.

С малых лет его время от времени привлекал монашеский образ жизни: “Когда мне было девять лет, я помню, как думал: “Возможно ли кому-нибудь избегнуть рождения и смерти? Возможно ли обладать беспредельными силами, чтобы свободно передвигаться по небу и по земле?” Такие мысли будили во мне желание уйти и жить с монахами в горах. Но боязнь разлуки с родителями не позволяла мне в то время оставить дом. Когда мне было двадцать, я также задумывался о такой жизни. Но во мне не было достаточной решимости.”

В возрасте двадцати шести лет он был поражен тяжелой болезнью, которая причиняла ему много боли. Видя его в таком состоянии, его друг, который также был преданным буддистом-мирянином, спросил его: “Раз обитель собственной природы изначально чиста, где же тогда находится твоя болезнь?” Эти слова глубоко подействовали на наставника Кусана. Тогда он и решил отправиться в

монастырь Ёнвон на горе Чири, чтобы в течение ста дней повторять мантру Авалокитешвары **ОМ МАНИ ПАДМЭ ХУМ**. По прошествии данного срока он обнаружил, что исцелился от своей болезни. Этот опыт также послужил великому укреплению его веры в буддизм.

Три года спустя он пришел к убеждению посвятить свою жизнь полноценной практике учения Будды. Чтобы осуществить эту цель, он оставил свой дом и семью и начал странствовать по различным монастырям в поисках учителя. Посетив одиннадцать разных храмов, он, в конечном итоге, пришел в Сонгван Са, где встретил Хебон-сынима и немедленно убедился, что этот учитель будет для него хорошим наставником. С этого времени он решил посвятить себя практике дзэн.

Наставник Хебон был одним из наиболее выдающихся буддийских учителей этого века в Корее. Он родился в 1888 году вблизи Пхеньяна, который сейчас является столицей Северной Кореи. В молодости он изучал право, и за время японской оккупации был первым корейцем, которому было дозволено стать судьей. Поскольку многие корейцы упорно сопротивлялись японскому правлению, ему часто приходилось судить своих соотечественников, обвиненных в анти-японской деятельности. Это стало для него всевозрастающим источником конфликтов. После десяти лет судейской практики ему попалось дело, в котором он был вынужден приговорить заключенного к смерти. Ход этого суда заставил его глубоко задуматься над тем, какое право он имеет налагать наказание на других. Он начал сомневаться в правоте всей правовой системы и общества, которое ее поддерживало. Однажды он решил, что не может более занимать этот пост. Никому не говоря, он неожиданно оставил работу и дом и стал бродячим продавцом конфет.

В течение последующих трех лет он странствовал по всей стране, живя лишь на доходы от продажи конфет. Все это время он размышлял над тем, как бы он мог вести правильную и честную человеческую жизнь. В конце кон-

цов, он решил уйти в монастырь и начать практику созерцания.

Ему было уже тридцать девять лет, когда он стал монахом. Относительно позднее начало монашеской жизни побудило его практиковать с особым усердием и настойчивостью. Многие годы он пребывал в затворничестве, сосредотачиваясь исключительно на разрешении хваду **“Нем!”**. Когда ему было сорок три, он построил себе небольшой затвор и уединился в нем, оставив лишь небольшое отверстие в стене, через которое могла пройти еда. Полтора года он пребывал в полном уединении. В конце концов, его око разума открылось и он обнаружил, что все былые сомнения разрешены.

Чтобы выразить свое пробуждение, он написал следующие строки:

*На дне океана, в кукушкином гнезде
олень высиживает яйцо.*

*В сердцеvine огня, в паучьей сети
заваривает рыба чай.*

*Кто знает, что творится
в этом доме?*

*Белые облака плывут на запад;
луна встает на востоке.*

За последующие тридцать лет наставник Хёбон стал широко известным и уважаемым учителем. В конце концов, он стал духовным главой ордена Чогё (*Крупнейший в Корее монашеский орден. Назван по имени горы Чогё, где расположен монастырь Сон-гван. Сама гора Чогё названа так, в свою очередь, в честь горы Цаоци в Китае, где находился монастырь Хуйнэна.- прим. ред.*)

Встретив наставника Хёбона, Кусан-сыним сказал ему, что желает стать монахом и попросил принять его в ученики.

Наставник Хёбон согласился и наставил его в хваду **“Нем!”** Восемь месяцев спустя он получил посвящение **шра-манеры** и вступил в зал созерцания монастыря Сон-гван

под руководством своего учителя. В возрасте тридцать одного года он отправился в монастырь Тхондо и принял полное посвящение как **бхикшу**.

С самого начала наставник Кусан интересовался исключительно практикой дзэн и никогда не посещал школы сутры для изучения буддийских писаний. “Я избрал вступление в школу Дзэн, поскольку думал, что посредством созерцания смогу освободиться от рождений и смертей и обрести силы для преображения этого мира в царство будды. В школах сутры тебе только говорят о пестовании ума и пробуждении. Я полагал, что было бы лучше все это действительно постичь.”

С огромным усердием и решимостью Кусан-сыним взялся за практику созерцания. “Когда я начал созерцание, я был твердо убежден, что смогу завершить практику за три месяца [первого срока затворничества]. Я утруждал себя вплоть до той точки, когда меня уже более не заботило, жив я или мертв. Но когда истекли три месяца, а я все еще не осуществил свою цель, я хотел умереть, так как чувствовал, что не достоин больше жить. Однажды, занимаясь стоячим созерцанием с целью предотвратить сонливость, я подумал о том, чтобы утопиться или сброситься с высокой скалы. Но в этот самый миг мне явилась огромная гора с заснеженной вершиной. Это заставило меня вспомнить, что сам Будда практиковал целых шесть лет у подножия таких гор. Тогда я понял, что было несколько самонадеянно желать завершить свои занятия за три месяца, отказался от намерения умереть и удвоил свои усилия”.

В течение последующих лет Кусан-сыним продолжал заниматься практикой созерцания. Проведя множество сезонов в залах для созерцания, он решил, что нуждается в уединении отшельничества, чтобы суметь полностью сосредоточиться на практике. Так он начал проводить свое время в отдаленном маленьком затворе, зачастую в полном одиночестве. “В то время, когда я был голоден, то

находил что-нибудь поесть; чувствуя жажду, пил; когда в комнате было холодно, разводил под полом огонь. Я старался практиковать как можно усерднее и спал очень мало.”

Его ученики вспоминают, что в те дни наставник Кусан был очень суров и даже устрашающ. Он требовал примерного поведения от всех младших учеников своего учителя и побуждал их усердно трудиться весь день и созерцать на протяжении всей ночи. Он постоянно напоминал им, что они не знают, когда умрут, что с ними будет покончено, как только всего-навсего прекратится их дыхание. Если у молодого монаха зря пропадало даже несколько рисовых зерен или один капустный лист, в наказание он иногда заставлял того оставаться без еды до конца дня. Сам он был преданным учеником своего учителя и безустанным тружеником.

Его первое важное переживание в созерцании произошло, когда он практиковал в затворе Судо Ам. Это случилось после того, как он непрерывно созерцал в течение семи дней с твердой решимостью пробудиться до церемонии поминания его близкого друга, который незадолго перед тем скончался. Однако он не считал это истинным пробуждением. “Во время созерцания часто случаются подобные переживания. Вы могли бы сказать, что это было некоторым открытием ока разума. Это было прохождением трудного шага, позволившее мне впервые получить доступ к вратам... Возможно, вы могли бы назвать это первичным прорывом. Это показало, что моя практика хорошо продвигалась”.

Затем он отправился в Понван Дэ, маленький затвор, который сам построил вблизи монастыря Хэин, где его учитель в то время находился в качестве наставника дзэн. Он оставался там в течение трех лет и в 1946 году испытал другой значительный прорыв. Это случилось после того, как он вошел в состояние, в котором на пятнадцать дней утратил всякое чувство внешнего мира. Его более не заботило, жив он или мертв. Он был настолько

погружен в свое созерцание, что птицы прилетали и садились ему на голову и на плечи, вырывая для своих гнезд кусочки набивки, вылезавшей из латаного-перелатаного халата. После этого он вернулся в главный храм Хэин Са, где прочитал монахам формальную проповедь Дхармы. Он выразил свое переживание в следующих строках:

*Взгляни на зеркало спереди:
оно совершенно темно.
Взгляни на зеркало сзади:
оно сверкающе ясно.
Взгляни на перед - то не будет перед.
Взгляни на зад - это также не зад.
Лишь разбив вдребезги "зад" и "перед",
Воистину обретаешь
великое совершенное зеркало.*

Вскоре после того, как вспыхнула Корейская война, силы коммунистов захватили Хэин Са и пленили всех монахов. Кусан-сыниму и наставнику Хёбону удалось избежать пленения и сбежать в местность вокруг Пусана, которую контролировали силы Объединенных Наций. Наставник Кусан поначалу оставался в храме Унсок, а затем перебрался в близлежащий город Чунму, где и жил в небольшом храме до конца войны. Тем временем его учитель расположился в монастыре Кумчжон, и именно там наставник Кусан получил первое формальное подтверждение своего понимания. По данному случаю он сочинил такой стих:

*Все образы во вселенной изначально пусты -
Так какой же смысл указывать
в пространство?
Иссохшее дерево, стоящее на скале,
не чувствует ни холода, ни тепла.
Весной - распускаются цветы;
осенью - созревают плоды.*

Наставник Хёбон ответил:

*Я посадил пень сливового дерева:
От старого ветра цветы
уже распустились.*

*Без ошибки, ты узришь
созревание плода:
А потому, принеси мне косточку сливы!*

Будучи сознательным членом Сангхи, наставник Кусан всегда помнил о своих обязательствах перед буддийской общиной Кореи. После войны он принял большое количество административных постов с целью способствовать возрождению буддийского ордена. Он отвечал за основание храма Милэ (*Майтрея*) вблизи Чунму и был там настоятелем с 1954 по 1957. В то же самое время он был назначен старшим наблюдателем при штаб-квартире Национальной Сангхи в Сеуле и, позднее, главным по монашеским делам в провинции Чолла Намдо. Он делил свое время между этими тремя работами.

Однако, Кусан-сыним все еще чувствовал, что его практика созерцания нуждается в углублении. Поэтому он одну за другой оставил свои должности и отправился в небольшой затвор под названием Пэгун Ам. После созерцания там в течение трех лет он испытал новое пробуждение. Доложив об этом наставнику Хёбону, который пребывал тогда в затворничестве неподалеку от Милэ Са, Кусан-сыним получил передачу Дхармы. Тогда он создал такие строки:

*Глубоко погрузившись в поры Самантабхадры,
Манджушри осажден и разбит:
теперь великая земля в покое.
Жарко в день зимнего равноденствия.
А сосны зелены просто, как есть.
Каменный человек на журавле
верхом движется над синими горами.*

В ответ наставник Хёбон сказал: “Вплоть до сих пор ты следовал мне, теперь уже я должен тебе следовать.”

В 1962 году по просьбе своего учителя он вышел из затворничества и принял должность настоятеля монастыря Тонхва, где наставник Хёбон в то время был учителем дзэн. Он оставался там четыре года. В январе 1966

года он впервые выехал за границу, чтобы принять участие в конференции Международной Буддийской Сангхи в Шри Ланке. Хотя он так и не смог добраться до места назначения, путешествие предоставило ему возможность совершить паломничество ко множеству священных буддийских мест в Юго-Восточной Азии, Индии и Непале.

Вскоре после его возвращения, в сентябре того же года, наставник Хёбон почил в позу созерцания, находясь в монастыре Пхёчхун. Незадолго перед смертью он провозгласил свою прощальную гатху нирваны:

*Все мои речи о Дхарме были излишни.
Спросите меня о делах этого дня -
Я вам скажу, что сияет луна
над тысячью рек.*

Его останки были распределены по трем различным храмам: Сонгван Са, Пхёчхун Са и Милэ Са, где они были заключены в ступы. Кроме того, в память о Хёбон-сыне в Сонгван Са была возведена стела с его жизнеописанием.

На следующий год наставник Кусан переехал в Сонгван Са. Два года спустя, в 1969 году, когда монастырь превратился в чонним (*относительно самостоятельный монастырский комплекс, охватывающий все различные стороны буддийской учебы и практики*), он был поставлен духовным руководителем общины с присвоением титула Панчжан-сынем. В то время одной из главных его задач было восстановление Сусон Са, главного зала для созерцания, и возрождение регулярных сезонов практики дзэн. В 1970 году работа была завершена, а Сусон Са официально открыт.

В завершение своей торжественной речи по данному случаю наставник Кусан напутствовал присутствовавших монахов такими характерными словами: "Практикуя созерцание, вы должны быть готовы схватить лезвие меча столь острого, что он разрезает волос, который просто падает на него. Вы были бы естественно внимательны,

даже держась за рукоятку такого меча, поскольку при малейшей промашке вам грозила бы опасность порезаться. Теперь же вы должны быть готовы схватить его за острие! Могли бы вы вообще это сделать в своем обычном состоянии ума? Пока вы опасаетесь остроты лезвия, вы обязательно порежетесь. Но крепко держась за острие, с умом совершенно неустрашимым, вы даже не поцарапаетесь”.

В 1972 году он впервые посетил Соединенные Штаты с целью освятить храм Самбо Са в Кармеле, Калифорния. В то время он встретил своего первого иностранного ученика, который затем вернулся вместе с ним в Корею. Вскоре после этого Кусан-сынином основал Международный Центр Медитации Буль-иль, чтобы растущее число иностранных монахов и монахинь, интересующихся практикой корейского дзэн-буддизма могли проходить традиционную подготовку. Для этой цели Мунсу Чжон, входящий в Сонгван Са, был отдан в пользование иностранным монахам, тогда как иностранные монахини обосновались в небольшом крыле на краю основного храмового комплекса. С тех пор примерно пятьдесят иностранцев со всего мира прошли подготовку дзэн в Сонгван Са. В 1976 году “Девять гор”, собрание поучений наставника Кусана, переведенное на английский его иностранными учениками, было частным образом издано в Сеуле.

На протяжении всех семидесятых наставник Кусан неустанно трудился ради улучшения условий для обучения дзэн в Сонгван Са. Каждый год он руководил как зимними, так и летними трехмесячными затворничествами, читая формальные проповеди Дхармы и давая индивидуальные наставления. Несмотря на свой возраст и многочисленные обязанности, он всегда участвовал в любом ручном труде, которым были заняты другие монахи. Вдобавок, его постоянно приглашали читать лекции, проводить церемонии и посещать собрания в храмах по всей Корее. В последние годы жизни свойственная ему ранее суровость уступила место доброй и сострадательной натуре, в которой,

казалось, всегда находилось пристанище для любого монаха или мирянина, нуждавшегося в совете.

Осенью 1980 года Кусан-сыним во второй раз посетил Соединенные Штаты. Он оставался там в течение пяти месяцев и за это время освятил храм Корея Са в Лос Анджелесе как первый иностранный дочерний храм Сонгван Са. Он также прочитал множество лекций в буддийских центрах и университетах как Восточного, так и Западного побережья. Летом 1982 года его снова пригласили за границу. После короткого пребывания в Калифорнии, где он основал Тэкак Са в Кармеле, Кусан-сыним впервые отправился в Европу. Там он читал лекции в Париже, Женеве и Копенгагене. В Женеве он основал еще один маленький храм - Бульсун Са.

Наставник Кусан начал выдавать признаки болезни в сентябре 1983 года. Третьего октября он велел одному из учеников записать гатху нирваны:

*Осенние листья, покрывшие горы,
красней, чем цветы по весне.
Все во вселенной в полноте открывает
великую силу.
Жизнь пуста и смерть тоже пуста.
Погруженный в самадхи Будды
"Печать Океана",
Я отбываю с улыбкой.*

На следующий день он собрал учеников в своей комнате и сообщил им, что долго не проживет. С этого момента его здоровье начало постепенно ухудшаться. Он закрылся в своем жилище в Сонгван Са и вечером шестнадцатого декабря спокойно почил в позе созерцания. За три дня до смерти он произнес свои последние слова Дхармы:

*Сансара и нирвана изначально - не два;
Когда солнце восходит в небе,
Оно освещает три тысячи миров.*

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Читая такую книгу, как “Мудрость Каменного Льва”, следует всегда иметь в виду цель подобных наставлений. Проповеди и советы давались исключительно тем, кто был занят практикой дзэн - в большинстве случаев, монахам, проходившим подготовку дзэн в монастыре Сон-гван. Так что целью этих наставлений является единственно продвижение созерцательной практики ученика. Они не предназначены для того, чтобы представлять умопостигаемый философский подход, посредством анализа которого можно было бы логически прийти к какому-то абстрактным истинам. Если кто-то пытается просто воссоздать некоторую философскую подоплеку, лежащую в основе слов наставника, он неизбежно целиком упустит смысл. Чтобы ухватить суть данных наставлений, важно открыться невыразимой истине, для которой эти слова служат просто указателями. Цепляться за слова, концепции и их взаимосвязи значит занимать себя скорее пальцем, нежели луной, на которую тот указывает.

Несмотря на эти предостережения о неадекватности языка, было бы тем не менее полезно, особенно для тех, кто не знаком с терминологией дзэн, сказать несколько слов о важнейших терминах, которые постоянно встречаются в поучениях наставника Кусана. Некоторые понятия используются различными способами, в зависимости от контекста, и зачастую принимают значения, которые нечасто встречаются в традиционном индийском

буддизме. Поскольку такое употребление может привести к неверному пониманию, я сейчас попытаюсь поподробнее описать и растолковать некоторые из наиболее важных терминов.

ХВАДУ (*кит. хуатю*). Этот термин, используемый для описания того способа созерцания, которому обучал наставник Кусан, буквально означает “голова речи”. “Голова” здесь относится к вершине или точке, где исчерпываются речь и мысли. Таким образом, созерцание хваду нацелено на приведение человека в состояние ясности и спокойствия ума, в котором утихает омрачающая и отвлекающая деятельность умственной болтовни. В качестве средства достижения этого состояния даются наставления в том, как сосредоточить внимание на таком вопросе, как, например, **“Что это такое?”** На протяжении всего текста термин **“хваду”** относится как к некоторому вопросу самому по себе, так и к состоянию ума, которое культивируется посредством сосредоточения на вопросе. Более того, термин **“хваду”** используется и как фактический синоним японского термина **“коан”** (*кит. гуань*). Технически, однако, значения этих терминов отличны. Коан - буквально “общественное дело” - является описанием целой ситуации, обычно диалога между наставником дзэн и его учениками; хваду же является только центральной точкой общения, которая затем выделяется в качестве темы для созерцания.

ВОПРОШЕНИЕ (*кор. ыйсим, кит. исин*). Хотя обычно этот термин переводится как “сомнение”, я полагаю, что в контексте созерцания хваду “вопросание” более приемлемо. Сомнение, скорее, подразумевает неопределенность, нерешительность или же колебания. Оно обычно понимается как интеллектуальное по сути и возникает перед лицом принятия решения, при выборе одной из двух альтернатив. Такого рода сомнение - это не то, что необходимо развивать посредством практики хваду. Одной из основных задач сосредоточения на хваду является поддержание постоянного ощущения пытливого всма-

тривания в вопрос. Именно это всматривание или вопрошание и становится внутренней движущей силой всего процесса. Но как сомнение это можно понимать лишь в том смысле, что ты сталкиваешься с кажущейся неразрешимой проблемой и не знаешь, что делать. В обычных обстоятельствах сомнение разрешается осознанием того, что некоторый выбор правилен или, по меньшей мере, наиболее пригоден. В созерцании хваду, однако, вопрошание или сомнение разрешается совершенно непредсказуемым образом. Это решение достигается не посредством какого-либо процесса выбора, но намеренным усилением самого вопрошания до тех пор, пока не происходит прорыв. Вместе с верой и отвагой такое вопрошание считается одной из важнейших установок сознания, развиваемых посредством практики хваду.

УМ (кор. сим, кит. синь, санскр. читта). У этого ключевого термина есть два различных значения. Иногда он используется в обычном условном смысле и, таким образом, просто относится к познавательной способности человека — восприятию, мышлению или ощущению — как отличной от тела. Чаше, однако, он обозначает основополагающую духовную реальность, которая пребывает в самом сердце нашего бытия, но затемнена для сознания восприятиями, мыслями и ощущениями, которые привычно сосредоточены на внешних объектах и материальных заботах. К этой духовной реальности относятся также такие термины, как Единый Ум, природа будды, истинная природа и изначальное лицо. Пробудиться к присутствию этой реальности и является целью созерцания дзэн. В некоторых переводах два значения этого термина обозначаются написанием первого со строчной, а второго с заглавной буквы, как **ум/Ум**. В данной книге нет подобного типографского различия. Такое написание не только создает несколько искусственное различие, в языке оригинала отсутствующее, но и теряет во многих случаях ту тонкую двусмысленность некоторых изречений, которые не приемлют такого строгого различия.

БУДДА. В данной книге это слово использовано в трех значениях. Зачастую оно относится к историческому будде, Шакьямуни, который жил и учил в Индии примерно две с половиной тысячи лет назад. Оно также может быть использовано для обозначения любого, кто достиг просветления, или пробуждения, равного тому, что достиг Шакьямуни и которое сделало его буддой, пробужденным. Иногда, наконец, оно относится к природе будды, присущей каждому живому существу, к истинной духовной реальности каждого; именно путем пробуждения к этой реальности и становятся буддой.

Наставления учителя Кусана разделены на четыре части. Первый раздел, “Наставления в созерцании”, описывает практику созерцания хваду, как ей обучал наставник Кусан. Объяснив способ, как сделать хваду объектом созерцания, он описывает далее различные ступени, которые проходят по мере развития практики. Раздел завершается описанием десяти болезней, то есть, десяти главных препятствий, которые мешают созерцанию хваду.

Второй раздел, “Беседы с зимнего затворничества”, содержит восемь формальных и две неформальные лекции, прочитанные во время трехмесячного зимнего сезона созерцания в Сонгван Са в 1981-1982 годах. Продолжительность такого затворничества определяется в соответствии с лунным календарем. Зимнее затворничество традиционно начинается в полнолуние десятого лунного месяца и заканчивается в полнолуние первого лунного месяца. Таким образом, семь формальных лекций были прочитаны через двухнедельные промежутки в дни полнолуния и новолуния в течение всего этого срока. Одна была дана в память о пробуждении Будды, которое в Восточной Азии отмечается на восьмой день двенадцатого лунного месяца. Неформальные беседы проходили в ту зиму в зале для созерцания частным образом по чьей-либо просьбе.

Большая часть третьего раздела, “Советы и напутствия”, взята из отрывков, содержащихся в изданном частным образом собрании наставлений Кусан-сынима “Десять гор”. Остальной материал был извлечен из различных проповедей, неформальных бесед и диалогов, которые имели место в течение последних нескольких лет.

Четвертый раздел, “Десять рисунков об укрощении быка”, состоит из десяти стихов, написанных в корейском трехстрочном стиле сичжо. Написанные корейским национальным письмом в противоположность классическому китайскому, эти строки рисуют некоторые образы, которые можно найти в стихах Гаоань Шиюаня, китайского наставника эпохи Сун, равно как и личное понимание этих картинок наставником Кусаном. Стихи сопровождаются устным комментарием, который был дан монахам, участвовавшим в зимнем созерцательном затворничестве в Сонгван Са в 1972 - 1973 годах.

*На перекрестье дорог стоит
каменный лев.
Ни слова не говоря, он извещает тех,
кто проходит мимо него.
Он приветствует тех, кто приходит,
и прощается с теми, кто уходит.
В полнейшем молчании он провозглашает
бесконечную проповедь Дхармы.
Что за Дхарму он проповедует?
Посреди ночи с восходом солнца
Лев выступает из своего логова и рычит:
Видит слепой и глухой ясно слышит.
Ты понимаешь это?*

НАСТАВЛЕНИЯ В СОЗЕРЦАНИИ

*Петляя повсюду
Среди зеленых деревьев,
Золотой челнок
Иволги
Ткет шелк
Цвета весны.
Сидит монах,
Дремлет...
Улыбаются даже камни.*

СОЗЕРЦАНИЕ ХВАДУ

Человек состоит из тела и ума. Тело без ума - это попросту труп. Ум без тела - всего лишь бесплотный дух. Тот, кто, хотя и обладая и телом, и умом, знает только тело, называется живым существом. В целом, под живым существом понимается любое существо, обладающее сознательной жизнью. Птицы, что летают в небе, звери, что бегают по земле, рыбы, что плавают в воде, равно как и мельчайшие организмы, - все это живые существа.

Люди считаются высшими в сравнении с другими созданиями. Но как можно считать высшим того, кто знает лишь свое тело и не ведает о природе собственного ума. Тот, кто знает лишь тело, но не ум, - неполная личность. Однако, если человек ищет ум и пробуждается к нему, он осуществит полноту: ведь тогда он узнает и тело, и ум.

Подобная пробужденная личность считается буддой, владыкой всего, достойным человеком. Это тот, кто превзошел обыденное. Слово “будда” означает “пробужденный”. Таким образом, если вы пробудитесь, то станете буддой. Но если ум будды затемнен, он будет живым существом. По пробуждению, этот мир становится Чистой Землей. Но пока вы озабочены только телом и поработаны тем, что вас окружает, этот мир будет оставаться царством омрачения.

Цель практики созерцания (дзэн) - пробудиться к уму. Такая практика не подразумевает просто сидеть в тишине и пытаться успокоить и умиротворить ум. Не включает она и наблюдения за дыханием. Вместо того, она требует прямого исследования хваду. Примером хваду может быть такой вопрос, как **“Что это такое?”** или **“Что такое этот ум?”** То, что вы ищете, может быть названо множеством разных имен: ум, дух, душа, истинная природа и так далее. Но подобные обозначения - это просто ярлыки. Вы должны отложить в сторону все эти имена и поразмышлять над тем, что истинный владыка тела есть нечто большее, чем просто ярлык “ум”. Владыка тела это не будда, так как он еще не пробужден. Не является он и чем-то материальным, поскольку его нельзя физически дать или получить. Не является он и просто пустым пространством, ибо пустое пространство не может ставить вопросы или обладать знанием о добре и зле.

Отсюда следует, что есть владыка, правящий этим телом, который не есть ни ярлык “ум”, ни будда, ни что-то материальное, ни пустое пространство. Когда эти четыре возможности подвергнуты отрицанию, возникает вопрос, кто же на самом деле этот владыка. Если вы продолжите исследовать таким образом, вопрошание станет более интенсивным. В конце концов, когда масса вопрошания возрастет до критической точки, она внезапно взорвется. Вся вселенная разлетится вдребезги, и только ваша изначальная природа предстанет перед вами. Так вы пробудитесь.

Самое важное - это непрерывно исследовать хваду с непреклонной решимостью. Вначале вы можете чувствовать такую тяжесть, как если бы пытались поднять слабой рукой ведро, полное воды. Пусть даже так, но вы никогда не должны ослаблять свои усилия. Более того, что бы вы ни делали, вашей единственной заботой должно быть хваду, и ничто иное. Если часы ненадежны и все время останавливаются, всякий разумный человек либо исправит их, либо от них избавится. Сходным образом, практикуя созерцание, вы должны прилагать непрерывные усилия и не позволять себе лениться.

В созерцании дзэн ключевым фактором является поддержание постоянного чувства вопрошания. Так, взявшись за хваду **“Что это такое?”**, старайтесь все время поддерживать вопрошание: “Что видит?”, “Что слышит?”, “Что двигает этими руками и ногами?” и так далее. Прежде, чем начальное чувство вопрошания потускнеет, нужно заново поднять вопрос. Таким образом, процесс вопрошания может продолжаться, не прерываясь, с каждым следующим вопросом, накладывающимся на предыдущий. Вдобавок, вы должны пытаться сделать это наложение гладким и регулярным. Но это не значит, что вы просто механически повторяете вопрос, как если бы это была мантра. Бесполезно просто говорить себе день и ночь: “Что это такое?”, “Что это такое?” Ключ в том, чтобы поддерживать чувство вопрошания, а не в повторении слов. Как только это исследование придет в движение, для скуки не останется места. Если ум остается спокоен, хваду не будет забыто и чувство вопрошания будет длиться непрерывно. Таким образом, пробуждение будет легким.

В созерцании мудрость и сосредоточенность должны возвращаться в единстве. Если есть только мудрость без сосредоточенности, усилятся ложные взгляды. А если есть только сосредоточенность без мудрости, возрастает неведение. Когда однонаправленно всматриваешься в хваду **“Что это такое?”**, отчетливость хваду становится

мудростью, а пресечение рассеянных мыслей - сосредоточенностью. Созерцание можно уподобить сражению блуждающих мыслей и сонливости ума, с одной стороны, и хваду, с другой. Чем сильнее будет становиться хваду, тем слабее будут блуждающие мысли и сонливость.

Вы не первые и не последние, кто вступит на этот путь. Так что не теряйте мужества, когда временами будете находить практику трудной. Все патриархи древности, равно как и современные наставники, испытывали трудности на этом пути. Более того, не обязательно, что у самого добродетельного и умного человека будет самый стремительный прогресс. Иногда верно противоположное. Есть много примеров зловредных и недобродетельных людей, которые, обратив свое внимание внутрь, к практике созерцания, быстро совершали прорыв. Так что не чувствуйте себя проигравшими, еще по-настоящему не начав.

Древний наставник однажды сказал, что с течением дней вы увидите, как ваши мысли становятся одним и тем же с хваду, а хваду становится одним и тем же с вашими мыслями. Это совершенно верно. По большому счету, о практике дзэн можно сказать, что это как самое простое, так и самое сложное дело. Однако не обманывайте себя этим, думая, что это будет либо очень просто, либо невероятно трудно. Просто каждое утро решайте пробудиться до наступления ночи. Усиливайте это намерение каждый день, пока оно не станет так же неисчерпаемым, как пески Ганга.

Нет никого, кто мог бы совершить это за вас. Голод ученика нельзя утолить тем, что учитель поест за него. Это подобно состязанию в марафоне. Победителем станет либо самый подготовленный, либо самый решительный. Победа в гонке зависит исключительно от личных качеств. Подобным образом, чтобы достичь цели вашей практики, не отвлекайтесь на то, что не связано с этой задачей. На это время просто оставьте все как есть

и выбросьте все лишнее из головы. Лишь пробудившись, вы сможете по-настоящему приносить благо другим.

Следите за тем, чтобы никогда не пренебрегать нравственными заповедями, которые служат основой вашей практики созерцания. И еще: не старайтесь намеренно выглядеть погруженными в себя и задумчивыми. Вполне возможно заниматься своей практикой дзэн без того, чтобы другие знали, что вы делаете. Однако, когда ваша поглощенность хваду становится особенно интенсивной, ваше внимание к внешнему может уменьшиться. Это может выразиться в том, что вы будете казаться не от мира сего. Говорят, что в это время хваду начинает созреть и ум становится все острее и однонаправленнее, как хороший меч. В этой точке жизненно важно продолжать свою практику с рвением нападающего бойца. Вы должны полностью вовлечься в хваду, исключив все остальное.

Если вы можете сделать так, что ваши тело и ум станут одним и тем же с хваду, то в завершение неведение само собой разлетится вдребезги. Вы впадете в состояние полного незнания, неизвестности и вопрошания. Те, кто много учился, даже забудут то, что ранее изучили. Но это не конечное и не последнее состояние. Достигнув этой точки, вы должны снова продвигаться далее, к ступени, на которой, хотя у вас есть уши, вы не знаете, как слышать; хотя у вас есть глаза, вы не знаете, как видеть; и хотя у вас есть язык, вы не знаете, как говорить. Достижение места, когда горы - это не горы, а реки - это не реки, может потребовать нескольких лет упорной практики. Поэтому необходимо отбросить прочь все другие заботы и тренировать себя сосредотачивать все свое внимание лишь на безвкусном хваду.

Усердно практикуя таким образом, вы, в конце концов, пробудитесь. Тогда вы сможете взять в осаду самих будд и патриархов и победить их. Тогда горы снова станут горами, реки снова станут реками, земля будет зем-

лей и небо будет небом. Когда вы переживаете вещи подобным образом, вам следует отправиться к искусному учителю, чтобы получить подтверждение своего понимания.

СТУПЕНИ СОЗЕРЦАНИЯ

Обсуждая практику созерцания, часто говорят о людях, обладающих для этого высшими, средними и низшими способностями. Но эти способности не являются врожденными качествами. Ибо как только родилось сильное устремление, личность сразу же обретает высшие способности. У стремления, однако, бывают различные уровни. Некоторые люди могут оставить заботы о родителях и близких и стать монахами или монахинями, чтобы достичь состояния будды. Однако, попрактиковав некоторое время, они понимают, что цель созерцания не достигается с той же легкостью, с какой можно остудить горячую кашу, полив ее холодной водой. Такие люди могут утратить воодушевление, когда их практика продвигается не так гладко, как они ожидали. Тем не менее, человек высших способностей может отсечь различающий разум, как только ему скажут это сделать. Но тем, кто на это неспособен, предстоят большие испытания, понадобятся великие усилия и полная решимость прежде, чем они достигнут такого состояния.

Ваша практика всегда должна направляться мудростью. Древний наставник однажды сказал: “Мудрый созерцатель подобен повару, который искусно готовит в пищу рис, тогда как глупый созерцатель подобен тому, кто готовит для еды песок”. Разве можете вы преуспеть в приготовлении риса, готовя в пищу песок? Так давайте же разберемся, как заниматься практикой мудро.

Большинство тех, кто созерцает хваду, вначале намерены крепко за него держаться. Но обычно через очень короткое время хваду исчезает, и они попросту теряются

в омраченных мыслях. Если кто-то усердствует в такой практике, пробудится ли он когда-нибудь? Другие, после нескольких начальных попыток удержаться за хваду, обнаруживают, что оно не появляется перед ними само по себе. Так что они просто сидят, совсем ничего не делая. Такие люди потом спрашивают меня: “И что, по-вашему, там должно быть? Там, определенно, ничегошеньки нет”. Проблема здесь в том, что хотя они и пытались держаться за хваду, но не обнаружили ничего, за что могли бы крепко держаться. Так они приходят к выводу, что там вовсе ничего нет. Но такой вывод достигается исключительно рассудком. Действительно, пока вы продолжаете просто интеллектуально различать и концептуализировать, вы не найдете ничего, за что можно было бы крепко ухватиться. Но заявлять в таком случае, что там на самом деле ничегошеньки нет, попросту глупо.

Когда Будда, после шестилетней практики в горах и лесах, увидел, в конце концов, яркую звезду и, вслед за тем, пробудился, его пробуждение не было вызвано просто тем, что он увидел звезду. На самом деле он узрел значительно более великое сияние. Когда древние наставники давали односложные ответы на вопросы учеников, у них были на то веские основания. И когда Бодхидхарма говорил об указании прямо на ум человека, видении его изначальной природы и постижении тем самым состояния будды, у него также были на то серьезные основания. Если бы там действительно ничегошеньки не было, зачем бы им тогда все это говорить? Это было вовсе не для того, чтобы просто что-то сказать. Как у Будды, так у древних наставников, и у Бодхидхармы, у всех у них были веские основания говорить то, что они говорили. Так что, когда неопытный созерцатель заявляет: “Раз там ничегошеньки нет, так чего же мы ищем?”, он говорит бессмыслицу. Более того, такие слова клеветают на Будду и патриархов, противореча тому, что те говорили.

Суть в том, чтобы крепко держаться за хваду и не престанно продвигаться в своей практике. Не имеет значе-

ния, исследуете ли вы хваду **“Что это такое?”**, **“Нем!”** или **“Кипарис во дворе”**. Поначалу вы совершенно не понимаете, о чем эти вопросы. Поэтому, чтобы полностью понять их смысл, вы должны взять хваду в осаду и глубоко в него проникнуть с непрерывным вопрошанием. Это на самом деле очень просто: вы не понимаете, что имеется в виду, значит нужно открыть это через постоянное вопрошание. Если же вы поняли, то, разумеется, в дальнейшем вопрошании уже не будет никакой нужды. Величайшая болезнь, которая может поразить того, кто созерцает хваду, - это отсутствие всякого вопрошания. Совершенно бессмысленно просто механически повторять в своем уме хваду без чувства вопрошания.

Когда вы впервые пробуете созерцать, вы можете обнаружить, что неважно, сколь сильна ваша решимость крепко держаться за хваду, ум постоянно одержим блуждающими мыслями, и прогресс в вашей практике не представляется возможным. Так что же нужно сделать для решения этой проблемы? В это время вы должны полностью забыть все, что происходило в прошлом. Ибо какая польза от мыслей о том, что уже исчезло? Сходным образом, вам следует прекратить предвкушать то, что может произойти в будущем. Ибо раз это будет зависеть от разнообразных условий, как могут ваши нынешние мысли повлиять на ход будущих событий? Ваше единственное действие во время медитации - это сидеть на подстилке для созерцания, исследовать свое хваду и пробуждаться к его смыслу. Помимо этого, ничего больше делать не нужно. Так зачем же тратить без нужды это драгоценное время на мысли о том, что было, и о том, что может быть? При этом, как только вы справитесь с тем, чтобы отсечь все мысли о прошлом и будущем, вы испытаете состояние пустоты. Это происходит потому, что в данный момент “до” и “после” устранены. Если не можешь достичь этого состояния в связи с неспособностью контролировать свои мысли о прошлом и будущем, то нельзя считать себя истинным практи-

куюшим. Помните: вы ответственны единственно за то, чтобы пробудиться путем всматривания в хваду.

Как только “до” и “после” устранены, вы входите в состояние пустоты. В это время существует опасность, что вы можете легко соскользнуть в состояние простого наблюдения пустоты. При таких обстоятельствах вас не беспокоят ни сонливость, ни блуждающие мысли, но хваду, вдобавок, тоже отсутствует. Если вы просто таким образом наблюдаете пустоту, вы превратитесь в безмозглое насекомое. Так что это ошибка - просто наблюдать пустоту. Более того, вы не можете позволить себе даже мысль о том, что вы ее не наблюдаете. Подобным образом, попытайтесь отбросить даже саму идею о том, что вы не должны позволять возникать такой мысли о ненаблюдении. И, в конце концов, вы должны избавиться и от этой идеи. Тогда вы достигнете точки, когда отброшено все содержимое ума. В это время, поскольку все помехи отсутствуют, если вы возьметесь за хваду, оно предстанет с исключительной отчетливостью и ясностью. При таком сосредоточении на хваду в течение нескольких дней, состояние покоя и отчетливости начнет ясно проявляться. Тогда существует опасность легко поддаться заблуждению, что вы пробудились. Но это не будет опытом пробуждения. Это просто восприятие светоносной природы сознания.

Если в это время обстоятельства вас отвлекут, то, что предстает перед вами, потускнеет и, в конечном счете, скроется. Так что приложите большие усилия к тому, чтобы не отвлекаться, и, вместо того, продолжайте крепко держаться за хваду. При таком продвижении то, что предстает перед вами, станет еще ярче и через короткий промежуток времени вы достигнете состояния, в котором не сможете сдвинуться ни на вершок ни в каком направлении. Даже если б вы захотели, то не смогли бы сдвинуться ни вперед, ни назад, ни вправо, ни влево. Притом, что хваду остается ясным, вы просто не можете ничего сделать. Более того, хотя такое

состояние достигнуто, не позволяйте возникнуть ни малейшей мысли о том, что вы что-то осуществили. Такие мысли - это болезнь ума. Вместо этого, со всей серьезностью прочно держитесь за хваду и продолжайте созерцание. После таких усилий вы обнаружите, что даже без преднамеренного вызывания хваду, оно будет присутствовать само по себе. Без того, чтобы намеренно думать о хваду, мысль о нем будет всегда с вами: когда вы сидите, хваду сидит; когда стоите, хваду стоит; когда лежите, хваду лежит. Когда такое происходит, вы действительно можете сказать, что хваду присутствует повсюду и что практика продвигается хорошо. Тем не менее, вы должны усердно и настойчиво продолжать, так как все еще существует опасность отступления.

По достижении такого состояния важно посоветоваться с мудрым учителем о том, как продвигаться дальше. Потому что, с одной стороны, такой опыт легко можно ошибочно принять за пробуждение, а с другой, вы можете попросту пребывать в растерянности в отношении того, что же делать дальше. Мудрым учителем в данном случае является тот, кто способен ясно показать путь вперед, чтобы ваша практика могла продвигаться. Однако, есть некоторые учителя, которые из-за недостатка понимания могут посоветовать вам выбрать в этой точке другое хваду. Но это не будет хорошим советом, а такие люди - не мудрые учителя. В это время то, что стоит между вами и пробуждением, тонко, как один-единственный лист белой бумаги. И ответственность хорошего учителя заключается в том, чтобы показать вам настолько ясно, насколько он может, правильный способ прорваться через этот лист.

В это время вам нужно продвигаться с такими же усердием и решимостью, как и у начинающего. Теперь настал момент проявить окончательную решимость. В начале практики вашу решимость можно сравнить с вымачиванием соломы для плетения сандалий. Теперь же, когда практика приблизилась к своей цели, вашу окончательную

решимость можно сравнить с решимостью того, кто должен разрубить невероятный узел одним ударом меча. Все другие заботы должны быть без разбора отброшены прочь. Если вы должны умереть, вы умрете; если должны жить, вы будете жить. Развив такую решимость, вы уже можете достигнуть цели за одну неделю. Так, осознавая, что это самый критический момент, вы со всем усердием должны подготовить себя к еще одной схватке. Тогда это будет окончательной решимостью.

Вы можете спросить, почему не имеет значения, будет ли созерцающий на этой ступени жив или умрет. Причина в том, что даже если он умрет во время такой практики, сознание его отправится в место созерцания, то есть туда, где пребывают все будды. Поскольку практикующий вошел в состояние покоя и отчетливости, когда хваду предстает с исключительной ясностью, по смерти он не уделит телу ни единой мысли и, вместо этого, естественным путем перенесется в такое место созерцания. Поэтому даже если он умрет, он обязательно достигнет цели. И если он будет жить, то обретет неизбежность пробуждения; ибо сейчас он стоит прямо перед воротами к просветлению. Это как если бы всего один листок белой бумаги преграждал ему путь. Одного неожиданного слова мудрого учителя будет достаточно, чтобы практикующий совершил прорыв прямо здесь и сейчас.

ДЕСЯТЬ БОЛЕЗНЕЙ

Десять болезней - это десять ошибок, которых необходимо избегать, созерцая хваду. Впервые их описал китайский наставник Дахуи (1089-1163. Один из первых китайских мастеров дзэн, практиковавших хваду.- прим.ред.). Эти ошибки также перечисляются в трудах корейского наставника Чинуля, которые специально предназначены для тех, кто работает над хваду **"Нен!"** Это хваду появилось следующим образом. В Китае эпохи Тан жил знаменитый

наставник дзэн по имени Чжаочжоу (778-897. *Знаменитый мастер дзэн эпохи Тан, на основе диалогов которого были сформулированы многие коаны.- прим. ред.*). Однажды к нему подошел монах и спросил, обладает ли собака природой будды. На этот вопрос Чжаочжоу ответил: “Нет!” (*кит. у, яп. му*). Будда, однако, ясно утверждал, что всякое живое существо наделено природой будды. Почему же тогда Чжаочжоу ответил наоборот: “Нет!”? Прежде, чем он дал ответ, что в уме Чжаочжоу побудило его сказать :”Нет!”? Занятие таким исследованием и есть то, что понимается под созерцанием хваду **“Нет!”** Тем не менее, следующие советы равно пригодны для практики всех видов хваду.

1. Не увлекайтесь мыслями “есть” или “нет”, “имеет” или “не имеет”. Созерцая **“Нет!”**, некоторые люди начинают формировать мнения относительно природы “есть”, “нет” и так далее. Они занимаются умствованием на тему, происходит ли “нет” из “есть”, или зарождается ли “есть” в “нет”. Практикуя созерцание, не увлекайтесь никакими подобными рассуждениями. Просто продолжайте прочно удерживать хваду в уме.

2. Не думайте, что Чжаочжоу сказал “Нет!” потому, что на самом деле ничего нет. Когда Чжаочжоу воскликнул: “нет!”, это было его способом выражения истины. Таким образом, “Нет!” не было просто отрицанием, подразумевающим “ничто”. В наши дни, если ум быстро не предстает перед людьми и если они неспособны к нему пробудиться, то они делают вывод, что на самом деле никакого ума нет, так что именно по этой причине Чжаочжоу и сказал “Нет!” В иной раз они могут в своем созерцании достичь состояния, где все тихо и спокойно. Это также может привести к возникновению идеи, что и на самом деле совершенно ничего не существует, и что по этой причине Чжаочжоу ответил: “Нет!” Однако все подобные умствования являются болезнью ума.

3. Не прибегайте к принципам или теориям. В наши дни люди часто интересуются природой истины. Одна-

ко, вместо того, чтобы попытаться непосредственно к ней пробудиться, они пробуют описать ее в терминах таких принципов и теорий, как, например, судьба. Есть множество людей, которые занимаются рассуждениями и умствованиями касательно того, что есть истина, путем простого сведения ее к тому или иному принципу, а затем рассуждают так, как если бы они действительно к ней пробудились. Подобное понимание является плодом не пробуждения, но простого умствования: это не более, чем болезнь ума.

4. Не пытайтесь разрешить хваду, делая из него объект интеллектуального исследования. Никто и никогда не преуснеет в обретении истинного понимания путем одного лишь размышления о хваду или просто изучая слова будд и патриархов. Целью Дхармы Будды является пробуждение, а вовсе не накопление рассудочного знания.

5. Когда наставник поднимает брови или моргает, не принимайте это за указания на смысл Дхармы. Будет ошибкой пытаться ответить на такой вопрос, как “**Что такое этот ум?**”, просто поднимая брови или моргая глазами. Равно ошибочно поднимать свой кулак как выражение ума или истины.

6. Не считайте искусное использование слов средством выразить истину. Сколь бы вы ни были красноречивы, не стоит думать, что красивые слова и искусно построенные фразы способны раскрыть саму истину. Все, на что они годны, это выразить вслух чьи-то намерения.

7. Не путайте состояние пустоты и покоя с постижением истины. Продолжая свою практику, вы можете достичь точки, где нет ни “Я”, ни вселенной, ни омраченных мыслей, ни хваду. Вы обнаружите, что в таком состоянии легко и удобно просто оставаться в покое, ничего не делая. Однако, оставаться в тишине и покое без хваду - это состояние умственного бездействия. Эта практика не будет истинной и может привести к перерождению безмозглым насекомым.

8. Не принимайте за ум то состояние, когда вы начинаете осознавать объекты чувств. Вы не должны считать ум тем, что отражает видимые формы, звуки, вкусы и осязательные ощущения. Многие думают, что ум - это просто то, что отражает видимое и слышимое и способно различать хорошее и плохое, и так далее. Так они полагают, что шестое чувство - рассудок - и есть ум. Но такие взгляды - не более, чем омраченное мышление. Прежде, чем увидеть, прежде, чем почувствовать, и прежде, чем подумать: что такое этот ум? Это единственное, чего вы должны искать и к чему пробудиться.

9. Не полагайтесь просто на слова, взятые из учений. Бесплезно создавать собственное толкование проповедей Будды и изречений патриархов. Подобная деятельность - это не более, чем омраченный образ мышления. Однако, как только вы пробудитесь к изначальному уму, то, что ранее было просто омраченным мышлением, преобразится в мудрость. Пробудившись, вы и так будете говорить словами будд и патриархов.

Иногда образованные учителя тратят свое время на написание книг. В них они обсуждают такие темы, как диалоги между монахами и великими наставниками. А затем они называют свои труды изложением Дхармы. Сейчас много тех, кто пишет подобные книги. Но разве есть в таких трудах реальная польза для достижения их главной цели? Пользы, на самом деле, немного. Находить в книгах информацию, а затем провозглашать ее самому, все равно, что подъедать чьи-то объедки. Полагать, что только в этом ваша практика, все равно, что пытаться пересчитать все песчинки на морском берегу.

Вы можете возразить, что эти наставления - тоже слова из книг, а потому должны быть отвергнуты. Но внимательное отношение к тому, о чем здесь говорится, может вам помочь проверить правильность своей практики созерцания. Время от времени необходимо обращать свое внимание на саму практику, чтобы удо-

стовериться, что вы не подхватили ни одну из этих десяти болезней.

10. Нельзя просто оставаться в омраченном состоянии, ожидая, что наступит пробуждение. Это означает, что вы никуда не придете, если просто будете поддерживать хваду в уме, лишенном всякого вопрошания. Вдобавок, это указывает на ошибочную установку, когда вы думаете, что если достаточно долго будете оставаться в монастыре, то рано или поздно достигнете пробуждения.

Я сдружился с белыми облаками
и серыми аистами,
Которые мягко откликаются
свежему ветру и яркой луне.
Неподверженный ходу времени,
Я остаюсь спокойным и ясным,
когда сижу.
Миска каши,
Тарелка диких овощей
И чашка чая:
Я улыбаюсь.

ЛЕКЦИИ С ЗИМНЕГО ЗАТВОРНИЧЕСТВА

ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ

Я осмелюсь спросить собрание: все вы, наделенные чистой, неомраченной изначальной природой, пробудились ли вы полностью к ней или нет? Если вам удалось проникнуть в сокровенный смысл патриархов, скажите что-нибудь! Вы можете узнать неизменную природу, видя бамбук и ели в снегу. Вы понимаете?

*Когда прекращены омрачения, нет
высокого или низкого.*

*Чистое изначальное лицо
нельзя разрушить.*

*Во льду появляется пламя;
ясный свет проникает повсюду.*

*Сокровенная Дхарма,
безграничная, как пески Ганга,
украшает собой целый мир.*

Хотя к морю течет много рек, в итоге у них вкус один и ток их вод приходит к концу. Точно так же омрачения и ложные мысли бесконечно текут из омраченного ума. Из-за этого мы страдаем под колесом рождений и смертей. Но когда ум, из которого истекают омрачения и ложные мысли, полностью отсечен, исчезает “высокое” и “низкое”, “обычное” и “святое”. Все изначально равно. Поэтому чистое изначальное лицо нельзя разрушить. *(Наставник бьет посохом по основанию своего сиденья и*

поднимает посох перед собранием). Чистую изначальную природу, которая может слышать этот звук и видеть этот посох, нельзя разрушить. Она не подвержена страданию рождений и смертей. Она не запятнана омрачениями.

Все вы, кто пришел в эту обитель, чем вы занимаетесь? Усердно ищете уважения и богатства? Ищете славы? Пришли ли вы в храм, чтобы жить без забот и не знать трудностей мирской жизни? Усердно ищете книжного знания? Очень хотите стать умными? Вас не должно быть здесь ни по одной из этих причин.

Все дела мира - не более, чем сон. Единым ударом ножа отсекаете навек все заботы! Ищите лишь пробуждения. Вы должны отбросить не только все мирское: уважение, богатство, славу, удобство, ученость и ум, но также и будд. Вы должны со всем этим покончить.

Древний наставник однажды сказал: "Ясный свет ума никогда не покрывается тьмой. С древности и до наших дней он всегда был сияющим Путем. Вступая в эти врата, отбрось рассудочное знание". Этот ясный духовный свет, который может слышать этот звук и видеть этот посох, ни единожды не погружался во тьму. Ни единожды не становился он живым существом. Ни единожды не становился он буддой. По этой причине, он есть Путь, который вечно сияет. Потому, вступая в эти врата, отбросьте рассудочное знание. Немного попрактиковав, вы можете начать думать, что знаете нечто. Тогда вы начинаете рассуждать. Например, если вы созерцаете "Нем!", вы можете подумать: "То, что говорит "Нем!", - не **оно** ли это?" Те, кто работает над хваду "Что это такое?", могут подумать: "То, что говорит "**Что это такое?**", - не **оно** ли это?" Это ложный подход. Поэтому избегайте рассуждений.

Вы должны быть правдивы и искренни, чтобы правильно практиковать. Практиковать просто потому, что так делают другие, - лишь подражание. Таким путем вы никогда ничего не достигнете. Вы должны действитель-

но пробудиться, чтобы освободиться от страдания рождений и смертей. Ученость и рассуждения не годятся. Когда вы пробудитесь к истине, то станете над миром и назоветесь высшим существом. Такой человек приносит всестороннее благо и живому, и неживому и зовется владыкой всего. Поскольку он навсегда прекратил страдание рождений и смертей, он становится повелителем тьмы вещей.

Когда вы исследуете хваду и намерены пробудиться к своей великой изначальной природе, вы должны быть подобны наседке, высиживающей яйца. Подумайте о том, какие большие усилия должна прилагать наседка, чтобы успешно высидеть яйца. С рассвета до сумерек она постоянно клюет и ищет корм. Представляете, как она должна быть голодна, сидя на яйцах весь день. Если бы она часто оставляла яйца, чтобы поесть или попить, лишь половина из них была бы правильно высижена, а остальные бы сгнили. Когда курица высиживает свои яйца, она не просто спокойно сидит. Она переворачивает яйца лапами, чтобы равномерно распределить тепло. Только так цыплята выведутся успешно.

То же самое с теми, кто практикует созерцание. Исследуете ли вы хваду **“Что это такое?”**, **“Нет!”** или **“Купарис во дворе”**, практике не созреть, если вы просто будете поддерживать хваду без движения. Если вы просто наблюдаете его, повторяя: “Что это такое?”, “Что это такое?”, то похожи на курицу, которая пытается высидеть свои яйца, не двигая их. Это было бы глупо. Так вы не можете пробудиться. Вы должны быть похожи на курицу, которая переворачивает свои яйца. Когда Чжаочжоу сказал: “Нет!”, на каком основании он так сказал? Выражение себя в словах уже испортило это. В каком состоянии был его ум перед тем, как воскликнуть: “Нет!”? Спокойно сидеть, просто удерживая хваду в уме, - это еще не правильная практика. Это все равно, что “глядя на дерево, ожидать кролика”. Вы должны прилежно вопрошать с умом, готовым стерпеть даже сокрушение ваших кос-

тей. Что это такое? На что оно похоже? Оно длинное или короткое? Вы должны непрестанно проникать в вопрос с чувством глубочайшей пытливости.

Поддерживая такую практику некоторое время, вы можете войти в состояние пустоты, где тело, вы сами и мир исчезают. Но практика не ограничивается достижением только этого состояния. Будда изложил учение о пустоте из-за болезни “существования”. Но это учение не единственное. Пустота также может быть болезнью. Только оставаться в этом состоянии - все равно, что полировать черепицу в надежде превратить ее в зеркало. Таким образом, просто наблюдать пустоту - это тоже болезнь. Как существование, так и пустота могут быть болезнью.

Есть некоторые люди, которые пытаются обрести мудрость с помощью книжного знания. Это все равно, что отправиться на берег моря и попытаться пересчитать там все песчинки. Разве можете вы перечесть каждую из них? Каждый созерцатель, выбрав хваду, должен относиться к нему, как к самой своей жизни. Когда вы уходите, хваду уходит; когда приходите, хваду приходит; когда вы едите, хваду ест; когда спите, хваду спит. Даже когда вы идете в туалет и испражняетесь, вы должны усердно вопрошать, никогда не упуская хваду из своего ума, вплоть до той точки, когда кажется, что это испражняется само хваду.

Иногда во время практики ваша голова может заболеть и стать горячей. Обычно это вызвано явлением “санг-ги” (*кит. шен-ци, подъем энергии*). Вы не должны думать, что, когда возникает санг-ги, вам следует прекратить практику. Санг-ги никогда и никому не должно препятствовать продолжать практику. Например, мой учитель, Хёбон-сыним, продолжал практиковать невзирая на то, что у него на ягодицах появились болезненные язвы. Однажды, когда у него возникло санг-ги, он сказал своему учителю, Сокту-сыниму, что его голова так болит, что он думает, что умрет. Его учитель шутливо ответил: “Заме-

чительно! Созерцатель, заработавший санг-ги, подобен молодой женщине, которая забеременела. Это признак того, что дело идет к завершению". Хёбон-сыни́м продолжал спрашивать: "Санг-ги ведь не смертельно, правда?" "Нет, не смертельно",- ответил его учитель. Таким образом, Хёбон-сыни́м решил, что нет причин беспокоиться и возобновил свою практику. В течение пятнадцати дней санг-ги прекратилось. То же самое было со мной. Я заработал санг-ги в первое же затворничество. Я ходил скособоченно, потеряв равновесие. Мне казалось, что у меня выпадают зубы, а глаза вваливаются в глазницы. Я размышлял о том, как призрачно это тело. Поскольку оно неизбежно исчезнет, я решил либо умереть, либо привести свою практику к завершению. Имея такую решимость, я с усердием продолжил практику и вскоре все признаки санг-ги прошли.

Мудрый духовный учитель никому не предложит отложить созерцание и немного передохнуть по причине возникновения санг-ги. К примеру, во времена Будды, Ананда как-то прилагал к своей практике столь великие усилия, что ему казалось, что у него расколется голова. Тогда он начал беспокоиться о том, что делать с санг-ги, которое у него возникло. Тогда в небе появилось божество и объяснило ему, что боль в его голове была вызвана преображением из обычного существа в существо святое. Поскольку это не настоящая болезнь, то нельзя считать ее таковой и потому прекращать практику. Поступить так было бы все равно, что вознамериться остаться обычным живым существом.

Если только он не практиковал в течение многих жизней, голова созерцающего будет временами болеть. Шестой патриарх, Хуйнэн, весь день работал, размалывая рис камнем, висящим на шее, и поддерживал огонь для всей общины, в то же время еще и занимаясь очень напряженной практикой. Для такой личности не существует непреодолимых преград.

Вы также должны быть похожи на кота, который пытается поймать мышь. Посмотрите, как выглядит кот, который хочет поймать мышь у подножия каменной стены. Крадясь вдоль стены, он неотрывно удерживает взгляд на дыре, в которой скрылась мышь. Вдали от норы, он тихо сидит в засаде. Его глаза продолжают пронизывать взглядом нору в ожидании, когда же покажется мышь. В такое время, даже если человек, цыпленок или собака проходят рядом с котом, он их не замечает и продолжает следить за мышьиной норой. Если мышь появляется даже на мгновение, словно вспышка молнии, он прыгает и хватается ее. Если даже кот действует так внимательно, пытаясь поймать мышь, что же говорить о том, кто ищет пробуждения, практикуя созерцание.

Более того, вы должны практиковать с таким же чувством, как если бы пытались погасить огонь, пылающий на вашей голове. В подобной ситуации остановились бы вы в раздумьи: “Вызван ли этот жар огнем?” или “Она в самом деле горит или нет?” Есть ли здесь кто-нибудь, кто стал бы экспериментировать и позволил огню немного пожечь, чтобы посмотреть, хорошо ли он горит? В таких обстоятельствах вы бы без раздумий все смахнули рукой с головы, чтобы избавиться от огня. Вы должны заниматься созерцанием с таким же чувством.

Долгая жизнь - это жизнь длиною в сто лет, а короткая жизнь заканчивается за время, нужное, чтобы один раз вдохнуть и выдохнуть. Сто лет зависят от одного-единственного мгновения, ведь жизнь прекращается, когда исчезает дыхание. Можете ли вы позволить себе ждать сто лет, если не знаете, когда придет смерть? Вы можете умереть, съев утром хороший завтрак; вы можете умереть днем, хорошо пообедав. Некоторые умирают во сне. Вы можете умереть за любым занятием. Никто не может предугадать время смерти. Поэтому вы должны пробудиться прежде, чем умрете.

*В десяти направлениях мира
явлений (дхармадхату).*

*Все десять тысяч омрачений
и сокровенных деяний возникают
из вашего собственного ума.
Где будете вы искать истину Будды?
Лягушка в снегу ловит
и проглатывает тигра.*

Посмотрите на океан. Волны возникают не только, когда дует ветер. Даже когда океан спокоен, волны тысячекратно поднимаются и опадают. Омраченный человек назовет этот мир океаном страдания. Пробужденный назовет его миром Будды. В это время десять тысяч вещей превратятся в десять тысяч сокровенных деяний. Для просветленного - это все просветленно. Для омраченного - это все омраченно. Все возникает из вашего собственного ума. Мир Будды возникает из вашего собственного ума. Его превращение в океан страдания точно так же возникает из вашего собственного ума.

Собрание, задумайтесь над этим! Я верю, что ваша практика продвинется за время этого зимнего затворничества.

ВТОРАЯ ЛЕКЦИЯ

С тех пор, как мы начали это затворничество, прошло две недели. Теперь осталось только семьдесят пять дней. Воистину, какова же сокровенная истина?

Если вы пробуждаетесь к Дхарме единого ума, вы одновременно полностью проникаете в тысячи видов самадхи и бесчисленные сокровенные истины. В один миг вы проходите сквозь все тысяча семьсот коанов. Собравшиеся здесь, достигли вы этого места или нет? Тот, кто достиг, пусть скажет что-нибудь! Что такое Дхарма единого ума?

Текут камни, а не река. Поскольку луна светит ярко, освещенное ею пространство не имеет пределов. Если вы

не смогли пробудиться к Дхарме одного слова, вся бездумная болтовня и многие тысячи строк рассуждений будут все равно, что падающие на раскаленную печь снежинки. Поэтому что же нам делать на самом деле? Собравшиеся здесь, что вы будете делать?

Дхарма единого ума - это изначальные врата, через которые приходят и уходят будды трех времен, патриархи, бодхисаттвы десяти направлений, духовные наставники наших дней и все живые существа. Неважно, кто вы: живое существо или духовный наставник. Все, как один, приходят и уходят через эти врата.

Если вы пробуждены к этим вратам, вы называетесь буддой. Если вы омрачены относительно них, вы называетесь живым существом. Сами врата яркие, ясные, пусты и глубоки. Хотя они и пусты, посреди этой пустоты они все же глубоки. Изначально это неразлично. Между буддами, патриархами, бодхисаттвами, духовными наставниками и всеми живыми существами на самом деле нет никаких различий. Однако, если эти врата затемнены, вы бесконечно блуждаете в океане страдания рождений и смертей. Но если вы к ним пробудитесь, сокровенное дхармадхату кристально ясно предстанет у вас перед глазами. В одной из своих бесед наставник Линьцзи сказал: "Когда одно слово кристально ясно, превосходишь миллионы миров".

Страдания перерождений в океане сансары, равно как и счастье сокровенного **дхармадхату**, предстающие у вас перед глазами, не приходят извне. Они не даны нам кем-то другим. Вы не должны терпеть страдания, потому что кто-то другой их вам дал. Никто также не может даровать вам счастье. Их творите и испытываете только вы сами. Вы должны терпеть страдания, потому что сами их создали. Точно так же вы испытываете счастье, потому что создали его сами.

Все двадцать четыре часа в сутки, во всех четырех положениях, когда вы приходите, хваду должно приходиться;

а когда уходите, хваду также должно уходить. Вы должны вопрошать усердно, тщательно и дотошно. Я всегда внимательно наблюдаю за созерцающими, когда они прогуливаются. Многие ли крепко держат хваду? Обычно, когда они приходят, уходят или едят, они совершенно забывают о хваду и просто действуют слепо, согласно обстоятельствам. При такой практике трудно сказать, когда подобные люди вообще пробудятся. Вы должны уделить этому величайшее внимание.

Вы должны сделать великое пробуждение своей целью и образом и никогда не оставлять ум в покое. Если вы действуете, не заботясь о том, чтобы удерживать хваду, тело и ум, конечно же, будут в покое. Но это все равно, что вода, утекающая прочь. Воистину, жизни живых существ именно так утекают прочь. Теперь, взявшись за практику “десяти тысяч деяний”, вы должны терпеть то, что трудно стерпеть, и делать то, что трудно делать. Это известно, как “воздержание”, по той самой причине, что заставляет терпеть то, что трудно.

Буддам и патриархам нелегко далось достижение пробуждения. Они обрели его через большие усилия и великие тяготы. Они прилагали такие большие усилия потому, что страдания рождений и смертей столь ужасны. Поэтому, если вы даже хотите есть больше, вы должны есть меньше. Даже если вы хотите много говорить, вы должны говорить меньше. Даже если вы хотите много повидать, вы должны меньше глазеть. Если вы будете так поступать, ваше тело наверняка почувствует себя скованно. Это воистину практика воздержания. Однако, никто из будд и патриархов не пробудился бы, не воспитывая они себя таким образом.

Скованность обстоятельствами происходит из собственных оков ума. Точно так же освобождение от страданий сансары следует из освобождения ума от этих страданий. Такова Дхарма единого ума. Доступ к вратам как освобождения, так и оков, в ваших собственных руках, он

не зависит от кого-то еще. Он не зависит ни от будды, ни от патриархов, ни от духовных наставников. Он исключительно в ваших руках.

*Все горы, все реки -
какой прекрасный пейзаж!
За бесчисленные века в каждой жизни
возникал этот мир -
будет мало любой хвалы.
Он не создан чьей-либо властью;
Каждая его грань рождена вашим умом.*

Прошлой осенью клены сверкали красным, нежно пахли хризантемы, горы и реки - великолепное зрелище. Видя все эти красоты, мы все знаем, как быть счастливыми. Бесчисленные века, в каждой жизни мы восхваляли все это. Не только в этот раз мы все это восхваляем. Когда луна ярко и дует ветер, кто-то скажет, что ярко светит луна и дует свежий ветер. Но другой скажет, что луна уныла, а ветер тосклив. На самом деле, разве вы думаете, что луна ярко светит одним и уныло другим? Это не так. Это обусловленные обстоятельствами впечатления, идущие от собственного ума.

Короче говоря, пробуждение к уму должно быть вашей главной целью.

ТРЕТЬЯ ЛЕКЦИЯ

Поскольку сокровенная мудрость полного пробуждения существовала еще до сотворения Земли, она никогда не была утрачена. Почему же вы говорите, что снова ее ищете? Издревле и по сей день ей никогда не было препятствий и она сияла ярко и спокойно. Собравшиеся сегодня здесь, пробудились ли вы полностью к ней или нет? Если есть здесь монах, обладающий оком Дхармы, пусть он что-нибудь скажет! Так что же это на самом деле за сокровенная мудрость полного пробуждения? **Хак!**

Когда каменный тигр родит львенка, а деревянная женщина забеременеет, только тогда вы поймете.

*Деревянным посохом бьешь
по горе Сумеру.
Все содержится в звуке,
разносящемся, словно гром.
Кто скажет, что тайно схоронил
глубоко в земле драгоценный камень?
Проникновенная мудрость подобна
шину в мешке.*

Этот стих относится к известной китайской истории о господине Хуа. Этот человек однажды заполучил драгоценный камень, который мог испускать ночью свет, летом - прохладный ветерок и теплый ветер - зимой. Конечно же, он попытался утаить этот камень от других и закопал его глубоко под землю. Но как ни глубоко он его закопал, власти все равно нашли и отобрали камень. Точно так же, когда кто-то пробуждается, он неспособен скрыть свою мудрость. Мало-помалу она становится очевидной. И более того, как бы тщательно вы ни укладывали шило в мешок, оно наверняка проткнет его и вылезет наружу. Точно так же, если вы практикуете созерцание, другие смогут судить об этом, наблюдая ваш внешний вид. Вы не сможете их обмануть, даже если попытаетесь.

Позвольте мне привести вам отрывок из беседы наставника Цзунцзина (904-975. *Знаменитый китайский мастер дзэн, более известный как Юнмин - прим. ред.*). Он однажды сказал: "Все живые существа покрыты шестью видами грязи". Это означает, что они окружены шестью ворами, которые приходят извне. Вдобавок, "они пойманы в пять совокупностей. Так они приходят и уходят по пути рождения и смерти." Однако, "их изначальная природа никогда не бывает затемнена". Поэтому, "если бы бедная женщина заполучила сокровище, она закопала бы его так глубоко, что никто не смог бы вырыть его и забрать". Но

даже если бы кто-то его и забрал, оно продолжало бы оставаться тем же самым; и если бы бедная женщина продолжала владеть им, оно также оставалось бы точно таким же. Это сокровище всегда будет оставаться таким, как оно есть. Более того, “хотя алмаз и добывают из самых глубин земли, разрушить его нельзя”. Вы должны иметь это в виду. Мудрость вашей изначальной природы всегда ясна и ярка. Она никогда не меняется. Становитесь буддой - эта мудрость присутствует. Становитесь животным - эта мудрость присутствует. Куда бы вы ни отправились в шести мирах океана страданий, эта мудрость остаётся просто такой, как она есть, никогда не меняясь. Но почему же вы не понимаете этого? Потому что вы покрыты шестью видами грязи и пойманы в пять совокупностей. Ключом мудрости пробейте шкуру неведения, которая вас покрывает! Когда вы окончательно прорветесь через шкуру неведения с помощью испытующего клюва мудрости, вы освободитесь от тройственного мира и выйдете, тем самым, из океана страдания. Больше не имея никаких препятствий или ограничений, ум будет испытывать совершенное равновесие. Он воссияет ясно и ярко, больше не оставляя в вас никаких сомнений. Что же тогда сможет противостоять такому уму или сравниться с ним?

В этом году доброе собрание монахов собралось здесь, в этом монастыре, и воистину прилагает искренние усилия к практике созерцания. Собрание, в этом году вы действительно должны прорваться сквозь шкуру неведения! Но этого не сделать легко и быстро. Сперва вы должны пробудить такую великую веру и решимость, какую только возможно. Вы должны быть готовы к смерти. Зачастую вы практикуете лишь потому, что другие так делают, без всякой настойчивости. Вы думаете, что это так же легко, как остудить горячую кашу, просто слегка полив ее холодной водой. Ваше созерцание никогда не продвинется, если вы будете практиковать таким образом. Это нельзя совершить так просто. Теперь вы должны по-

пытаться просто-напросто отбросить прочь свое тело и относиться к нему так же, как к камню, выброшенному на обочину дороги. Такой камень выброшен прочь из-за своей бесполезности. Его размеры и форма ни для чего не пригодны. Дуют ли ветры, падает ли дождь, этот камень просто остается таким, какой он есть, без изменений. Даже если кто-то на него наступает, он продолжает оставаться таким, какой он есть. Бесстрастный, камень никогда не меняется; он просто остается таким, какой он есть: камень, выброшенный прочь. Поэтому, когда практикуете созерцание, без размышлений и умствований, отбросьте прочь свое тело!

*Когда ум живого существа предстаёт
ясным и ярким,*

он называется буддой.

*Когда ум будды омрачен,
он зовется*

живым существом.

По своей собственной природе

единый ум всегда неизменен.

*Когда он предстает отчетливо и ясно,
то зовется Мудростью*

Великого Зеркала.

ЧЕТВЕРТАЯ ЛЕКЦИЯ

Сегодня последний день лунного месяца. Молодая луна столь ярка, что ее свет проникает по всему миру явлений (*дхармадхату*). Как-то давным-давно наставник Наньцюань (748-834. Знаменитый китайский мастер дзэн, ученик Маизу и учитель Чжаочжоу.- прим. ред.) взял свое собрание монахов посмотреть на луну. Так отличается ли та луна, о которой я говорю, от луны, на которую смотрел наставник Наньцюань? Тот из монахов, кто обрел око Дхармы, скажи что-нибудь!

Пусть вы даже заявляете, что пробуждены, я все равно отвешу вам тридцать ударов. Насколько же больше получат те, кто не пробудился?

*Забрасываю удочку на тысячу шагов
в океан пространства,
Рассеиваются облака, успокаиваются волны
и растут кораллы.
Рыбы и драконы глубоко спят
и не движутся.
Загрузи до краев лодку луной,
бери весла - и отплывай.*

Собрание монахов, правда, что в эти дни вы прилагаете большие усилия в своей практике созерцания. Однако, я хотел бы добавить несколько слов для вашего блага. Из девяноста дней этого зимнего затворничества прошла уже половина, потому что сегодня мы дошли до середины сезона созерцания и осталось теперь только сорок пять дней. Каждый день время неотступно течет, как вода. Хотя даже может казаться, что в повседневной жизни есть свои удовольствия, мы все — словно рыбы в бассейне, откуда все время утекает вода. Когда утечет вся вода, рыбы непременно умрут, разве не так? Точно так же, не только вы, собравшиеся здесь монахи, но и все живые существа движутся по пути, который ведет только к смерти. С каждым прошедшим днем срок вашей жизни уменьшается на день. С каждым прошедшим часом он уменьшается на час. Просто послушайте эти часы. С каждым тиканьем секундная стрелка движется, останавливается и движется снова. Это само по себе можно считать непосредственной проповедью Дхармы Будды. Так что демон (*мара*) непостоянства каждый миг подталкивает нас к смерти. Если вы не постигнете истину нерожденного, то когда внезапно наступит время смерти, вы обнаружите, что стаете в болезни. Несмотря на то, что никто не хочет умирать, каждый из нас неизбежно исчезнет. Есть ли среди вас кто-то, чье тело не будущий труп? Если есть, тогда

выскажись! Более того, разве мы должны жить исключительно ради блага этого будущего трупа? Не лучше ли было бы жить ради пробуждения к истине нерожденного? Когда в итоге вы стенаете в болезни, вы можете сожалеть, что, будучи живым, не практиковали усердно. Но тогда такие сожаления будут уже напрасны. Так почему же вы не практикуете сейчас? Почему вы продолжаете только развлекаться?

Ум - совсем как луна, восходящая позади скопления туч. Он кажется тусклым, потому что его сияние так же, как сияние луны, затемнено и не может светить. Однако, если ум очищен, появляется будда. Люди скажут, что со дня вашего пробуждения в мире вновь появился будда. Но на самом деле, никакой будда никогда не приходил. Ум изначально здесь, яркий и сияющий. Он не начинает сиять впервые, когда вы пробудились. Когда ум омрачен, появляется обычный человек. Тогда люди скажут, что будда ушел и мир снова стал миром живых существ. Но, на самом деле, Будда никогда не уходил. Поэтому будда не приходит, когда ум очищен, и, точно так же, не уходит, когда ум омрачается. Будьте осторожны, не впадите в одну из этих двух крайностей.

Поддерживайте свое хваду ярким и не позволяйте, чтобы что-то его затемняло. Все остальное можно оставить побоку, но к хваду нужно относиться, как к своей собственной жизни. Вы должны исследовать его, словно старая мышь, забравшаяся в коровий рог. В некоторых странах, когда люди хотят поймать мышь, они кладут кусочек ароматного масла в кончик рога и располагают его вблизи мышиной норы. Мышь привлекается запахом и, как только она считает себя в безопасности, прощмыгивает в рог. Она подбирается к маслу все ближе и ближе, пока наконец ее тело не застрянет в узком конце так, что она не может выбраться оттуда. Стремясь попробовать масло, глупая мышь без всякого страха смерти и без малейших колебаний пробирается к самому концу ро-

га. Если даже мышь может быть такой отважной ради получения того, чего хочет, разве не должен человек проявить подобную решимость ради разрешения великого вопроса рождений и смертей и постижения великой истины вселенной? Разве не должны люди, перестав быть помешанными на своем теле, однажды напрячь себя с целью пробудиться?

Вы должны практиковать с той же настойчивостью, с какой человек с пересохшим горлом думает о воде. Когда, например, вы испытываете сильную жажду во время долгой прогулки в горах, вам может казаться, что вы готовы задохнуться от жажды и умереть, если только вам не удастся срочно попить воды. Если бы теперь вам пришлось копать колодец, чтобы найти немного воды, вы бы, наверное, умерли прежде, чем добрались до какого-нибудь источника. Поэтому вы должны усердно поискать воду повсюду, пока не найдете. Чтобы разрешить великий вопрос рождений и смертей, вы должны практиковать с тем же отсутствием озабоченности своим телом, как у мыши, забравшейся в коровий рог, и с теми же усердием и настойчивостью, как у изнывающего от жажды человека, ищущего воду. Если вы какое-то время так практикуете, то достигнете точки, где уму уже больше некуда деться. В этот миг отсутствуют мысли и все омраченное мышление полностью прекращается. В это время единая масса вопрошания в одиночестве блистательно предстанет у вас перед глазами. Теперь ваша практика может действительно показаться легкой. Но вы должны быть предельно осторожными, поскольку это самый критический момент. Вы должны держаться за хвату с той же энергией, с какой встретили бы врага через десять тысяч лет, желая отомстить. На протяжении безначальных веков вы блуждали в океане страдания рождений и смертей. На этот раз масса вопрошания ясна и пробуждение близко. Это как если бы оно было заслонено одним-единственным листком белой бумаги. Скоро наступит миг, когда вы сможете покончить с рождением и

смертью, достигнув освобождения от них. Чтобы отомстить за себя этому врагу, который так долго вас мучал, не должны ли вы напрячь себя до предела? Иначе, если вы его отпустите, хваду постепенно потеряет свою живость, а достичь заново такого состояния будет даже еще труднее. Поэтому не упустите такую возможность!

В это время вы автоматически забудете даже о том, чтобы есть и спать. Чтобы не позволить этому шансу ускользнуть требуется истинная мудрость. Так что не упустите его. Будьте столь же решительны, как Будда, когда он непрерывно сидел семь дней. Будда Шакьямуни оставил дом на сорок одну кальпу позже Будды Майтреи, но поскольку он семь дней непрерывно сидел под деревом бодхи, он первым достиг состояния будды. Точно так же вы должны практиковать усердно и настойчиво, не заботясь о том, будете ли вы жить или умрете. Тогда, в конце концов, приблизится великое пробуждение.

*Превзойди всю рассудочность и восприятие—
не останется даже малейшего следа
каких-либо препятствий.*

*Ваша грудь, подобная океану,
будет простираться до пределов пространства;
рухнут все четыре стены.*

*Всех будд трех времен нигде не видеть.
Не делая ни единого шага,
взойдете вы в лотосовое царство.*

Превзойти рассудочность — значит больше не следовать позывам рассудочного сознания. Вдобавок, вы должны превзойти всякое восприятие, такое как зрение, слух и умопостижение. Таким образом, не останется никаких препятствий, так как и “до”, и “после” будут отсечены без остатка. Затем четыре первоначала земли, воды, огня и ветра, как в теле, так и во вселенной, станут пустыми. Подобный опыт - это знак того, что ваша практика хорошо развивается. Но если во время практики вы лишь

рассуждаете, не выходя за пределы понятий, то вы просто погружаетесь в детские игры. Ибо такой подход вовлекает только омраченное мышление. Когда не остаётся ничего, что может захватить ум, четыре первоначала исчезают и открывают обширное и безграничное пространство. В это время появится чистое изначальное лицо.

После пробуждения вы станете едины с Буддой и потому не сможете видеть Будду. Вам не нужно куда-либо приходить или уходить. Прямо там, где вы, и есть сам мир Будды. Несмотря на то, что сами вы - Будда, живущий в мире Будды, вы не осознаете этого, поскольку ваш ум омрачен. Просто пробудитесь к тому, что вы Будда, и этот мир откроется таким, каков он есть,- миром Будды. Нет ни потерь, ни приобретений, ни Будды, ни живых существ. Все равно. Все является миром Будды. И все живые существа, такие, как они есть, являются буддами. По этой причине Будда сказал в Алмазной Сутре: “Дхарма, которую я проповедую, это не Дхарма. Хотя я и говорю, не сказано ничего”.

ЛЕКЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПРОБУЖДЕНИЮ БУДДЫ

Как собрание уже знает, сегодня годовщина пробуждения Будды. Это также церемониальный сорок девятый день после кончины Пак Иль-гви из города Кванчжу (*По корейскому обычаю родственники заказывают проповедь Дхармы для покойного - прим. ред.*). Если вы скажете, что Будда пробудился, вы поклевешете на него. Если вы скажете, что Будда не пробудился, вы также на него поклевешете. Если вы скажете, что Пак Иль-гви жил, это будет все равно, что сказать, что образовались облака и покрыли небо. Если вы скажете, что он умер и отошел, это будет все равно, что сказать, что воображаемые цветы случайно упали с неба. Не впадите в одну из этих двух

крайностей! Все монахи, собравшиеся здесь, скажите что-нибудь!

Хак!

Хотя горы движутся, луна - нет. Место пробуждения находится повсюду. На самом деле, если вы скажете, что это легко понять, понять будет легко. Если скажете, что понять трудно, будет трудно. Будда отрекся от мира и на восьмой день двенадцатого лунного месяца достиг пробуждения. Это исторический факт, что он оставил дворец, уединился в горах и лесах, практиковал шесть лет и, в конце концов, пробудился. Однако, если вы скажете, что для Будды пробуждение было внове, вы поклевешете на него. Почему? Потому что он достиг того, чего не нужно достигать. Он изначально обладал состоянием будды. Так зачем же он явил восемь деяний полностью пробужденного существа? Его действия были просто искусным средством, чтобы вести других к освобождению. Так что неправильно будет сказать, что он достиг или не достиг состояния будды.

Что же до мирянина Пак Иль-гви, то некоторым образом кажется, что он родился, а затем умер. Но в действительности нет никакого рождения и смерти. Если бы он действительно умер, какой смысл проводить сегодня церемонию сорок девятого дня? Лишь потому, что определено есть нечто, что не умирает, и проводится обряд поминовения.

*Тысячный мир изначально есть
тело Дхармы.*

*Восемьдесят четыре тысячи малых
деяний вращают колесо Дхармы.*

*Поскольку рождение и смерть
изначально пусты,*

они пронизывают единый путь.

*В действительности, все различия
и есть нирвана.*

Тысячный мир - это изначально ясное и чистое Дхармовое тело Будды Вайрочаны, изначально тело Шакьямуни, изначально тело покойного Пак Иль-гви и изначально тело тех, кто сегодня собрался здесь. И явление Буддой Шакьямуни достижения пробуждения, и прохождение Паком Иль-гви через рождения и смерти равно являются вращением колеса Дхармы. На самом деле, даже хотя вы можете достичь состояния будды, нет ничего, о чем можно было бы сказать, что оно достигнуто. И хотя вы все-таки умираете, нет ничего, о чем можно было бы сказать, что оно умерло. Поэтому показать Дхарму во всем ее многообразии - это явить нирвану.

Формально беседу следует на этом закончить. Но боюсь, что покойный мог не понять того, что я сказал. Потому я хотел бы добавить еще несколько слов. Покойный Пак Иль-гви, послушай еще раз эти слова! *(Наставник поднимает свой посох, один раз ударяет им по основанию своего сиденья и показывает его собранию)*. Вы очень ясно можете слышать этот звук и очень отчетливо можете видеть этот посох. Что это то, что знает, как ясно слышать и видеть? Когда из снега и льда вырывается пламя, каменная корова мычит.

Если, пренебрегая умом, вы озабочены только телом и захвачены внешними делами, этот мир будет для вас миром рождений и смертей. Но, все же, Будда никогда не покидал такой мир. Он остаётся здесь прямо такой, какой есть. Так что, если вы оставите мирские удовольствия, будете искать ум и пробудитесь к нему, этот мир станет для вас миром Будды. Более того, Будда никогда не приходил сюда. И уход, и приход изначально пусты. Рождение и смерть - это не два. Дхарма недвойственности и есть сама Дхарма Будды. Что имеется в виду под недвойственностью? Это означает, что изначально нет ни прихода, ни ухода, ни рождения, ни смерти, ни мужчины, ни женщины, ни обычной личности, ни святой, ни близкого, ни далекого. Нужно понять, что в этом суть Учения Будды.

Рождение похоже на возникновение облаков в небе, а смерть - на их рассеивание. Хотя кажется, что разница создана собиранием и рассеиванием облаков, само пространство остается неподверженным этим изменениям. Точно так же неизменна конечная реальность. Без всякой видимой цели это тело приходит к существованию. Затем мы ошибочно принимаем его за Я и некоторое время остаемся под воздействием этой иллюзии. Однако, когда распадаются четыре физических первоначала тела, единый ум - сегодня это ум Пак Иль-гви - предстает ясным и ярким. Это похоже на то, как облака рассеиваются на десять тысяч верст и светит одинокое солнце.

Хотя мы уходим, нет ухода; хотя приходим, нет прихода. Так что Пак Иль-гви свободно странствует по мирам десяти направлений. Точно так же существа по своей воле уходят в Чистые Земли и миры будд и приходят оттуда. В это время они воистину счастливы. Это тело - ноша для нас, так как сковано материальностью. Приходя, оно страдает; уходя, оно страдает. Оно ограничено в том, куда может идти. С этим телом мы не можем отправиться в Чистые Земли или в миры будд, например. Полная свобода прийти и уйти есть только тогда, когда один ум является в блеске. Какая великая радость - обладать такой свободой!

*Не говорите, что у вас нет выбора
долго жить или умереть рано:
Изначальная природа такова,
как она есть, вы всегда свободны
странствовать по воле.
Давным давно так же, как и сейчас,
чистая и ясная,
она глубоко сокровенна.
С вершины дерева,
не дающего тени,
никогда не падают листья.*

Почему эта изначальная природа всегда так ясна и чиста? Потому что, хотя даже и миновали бесчисленные века, она никогда не менялась, и пусть даже время течет бесконечно, она никогда не изменится. Поэтому на вершине дерева, не дающего тени, цветы всегда цветут.

ПЯТАЯ ЛЕКЦИЯ

Что это за истинная Дхарма, которой обладает каждый из вас? Монах, обладающий оком Дхармы, скажи что-нибудь об этой истинной Дхарме!

Хак!

Когда солнце восходит посреди ночи, звонит полуденный колокол.

*Истинная мудрость единого ума -
это мое тело.*

*Оно всегда в ясности и покое
предстает перед глазами.*

*Почему же высоко в небе кричит
замерзший дикий гусь?*

*Снег и луна светят друг другу,
озаряя миры людей и богов.*

Истинная мудрость всегда и везде ясна, потому что не обусловлена ни прошлым, ни будущим, ни обычной личностью, ни святой, ни мужчиной, ни женщиной, ни омрачением, ни пробуждением. Она ничем не ограничена.

Позвольте привести вам изречение наставника Цзун-цзина. Он как-то сказал: "Освобождение всех будд нужно искать в деятельности ума каждого живого существа. Его не нужно искать где-то еще".

Это значит, что сокровенный ум нирваны может быть найден лишь в повседневных действиях ума, и больше нигде.

Изначально нет никаких различий между буддами и живыми существами. Это можно сравнить с чистым небом,

покрытым облаками. Хотя в небе есть солнце, его сияния не видно. Но когда рассеиваются облака, видно, как оно ярко светит. В данном случае изменения претерпевает не солнце. Однако, разница между светом и тьмой так же велика, как между небом и землей. Подобное различие есть и между буддами и живыми существами. Когда омрачения полностью затемняют ум, это похоже на то, как облака накрывают равнину.

Теперь, если вы пробудились к своей изначальной природе, солнце взойдет над западными горами. Хотя обычно солнце встает на востоке, после пробуждения к вашей изначальной природе, оно встанет на западе. И хотя есть разница между омрачением и пробуждением, в изначальной природе по сути нет различений. Таким образом, ум всех будд - это ум живых существ, и ум живых существ - это ум всех будд. Ум - это не два.

С добрыми намерениями вы оставили свой дом и пришли сюда. Никто из вас не пришел в монастырь из дурных побуждений. Все вы пришли сюда с целью пробудиться к уму и преобразить свою обычную личность в будду. Так что теперь, если вы видите, что впустую тратите свое время - столь же драгоценное, как золото, - разве это не глупо? Движением своей секундной стрелки часы всегда проповедуют непревзойденную Дхарму. Поэтому никогда не думайте легковесно даже о секунде или минуте. Если вы думаете: "Отдохну-ка я часок или развлекусь минут тридцать", ваша практика не продвинется. Тиканье часов показывает вам, что вы все время идете по дороге, ведущей к смерти. Вы не знаете, когда прекратится ваше дыхание. Столетняя жизнь зависит от одного-единственного дыхания, которое должно обновлять себя каждые несколько секунд. Если жизнь может прекратиться в любой момент, можете ли вы позволить своему уму расслабиться, воображая, что будете жить очень долго, а затем растянуться, чтобы поспать? Если вы так поступаете, освободиться от рождения и смерти будет воистину очень трудно. Лишь когда вы пробудитесь, вы

сможете спать от души и развлекаться, как захотите. Ибо тогда вы превзойдете ограничения времени. Поэтому сейчас вы должны истинно практиковать и истинно пробудиться. Тот, кто занимается созерцанием лишь потому, что другие так делают, и, просто сидя, тратит зря свое время, не практикует по-настоящему.

Лишь после того, как вы истинно пробудитесь, вы сможете полностью оценить доброту будды. Ибо тогда вы поймете, что все будды и патриархи пришли к своему пробуждению, претерпев великие трудности и приложив огромные усилия. Уже то, что вы можете оценить их доброту, будет воздаянием за нее. Так что, прежде всего, вы оплатите за их доброту.

Во-вторых, вы оплатите долг тем, кто вам жертвовал подаяние. Ибо это благодаря их доброте получили вы дома, чтобы жить, пищу, чтобы есть, одежду, чтобы носить, лекарства, чтобы лечиться, когда больны. Необходимо оплатить долги, в которые вы таким образом влезли. В-третьих, вы станете приносить благо всем живым существам. Разве не радостно будет все это делать?

*Все будды проповедуют
истинную Дхарму недеяния.
Как это замечательно,
когда нечего получить
и нечего терять.
Тогда, словно глухой или дурак,
ты повсюду - незванный гость.
Ясное и яркое, то,
что нигде не пребывает,
это Вайрочана Будда.*

Когда омраченные люди обращаются внутрь себя, они находят там то, что нужно взращивать и обретать. Поэтому они совершают великие усилия в своей практике. Но когда они завершают то, что начали делать, они понимают, что не нужно было делать решительно ниче-

го. Таким образом, истинная Дхарма требует недеяния. Все, что сделано, в конце концов исчезнет. Так что, дхарма деяния - это ложная дхарма. Но все действия, которые, на самом деле, являются недеянием, составляют вечную истину. Такие действия не прекратятся, пусть даже вы попытаетесь с ними покончить. Такова истина нерожденного и неразрушимого.

Поэтому все будды трех времен, все патриархи, бодхисаттвы и духовные наставники наших дней проповедовали и проповедуют Дхарму, которая есть не-Дхарма. Если кто-то заявит, что нечто было сказано, это будет ошибкой.

В этом мире все люди ищут дхарму деяния, то есть, ищут чего-то. Но истинной Дхармой будет искать Дхарму недеяния. Это воистину необычайно.

Прошло уже два месяца этого зимнего затворничества и остался теперь лишь один месяц. Поэтому я приведу вам несколько советов древних наставников касательно "тщательной самопроверки во время практики как средства, способствующего пробуждению". Поскольку все вы заявляете, что практикуете созерцание, важно во время сидения проверять себя следующим образом:

1. Сознаете ли вы тяжесть имеющихся у вас четырех видов долгов? Четыре великих долга - это (1) деньги, пожертвованные на строительство храма, (2) пища, пожертвованная на прокормление монахов, (3) одежда, сделанная и пожертвованная монахам, (4) лекарство, предписанное во время болезни. Полностью ли вы осознаете, в каком вы глубоком долгу? Говорят, что каждое зернышко риса, преподнесенное с искренней верой тяжело, как гора Сумеру.

2. Сознаете ли вы, что с каждой мыслью это нечистое, составленное из четырех первоначал тело разлагается? Тело состоит из четырех первоначал: земли, воды, огня и ветра. Его называют нечистым потому, что, если взглянуть внутрь него, вы обнаружите, что оно

состоит из таких вещей, как моча, кал, кровь, желудочный сок, кости. Это как если бы все это было собрано вместе и впихнуто в мешок из кожи. Дыхание входит и выходит из этого мешка. Вот что называется человеческим телом. Когда это тело здорово, у нас есть впечатление, что мы сможем прожить и сотню, и тысячу лет.

Однако, сознаете ли вы, что с каждой мыслью вы делаете шаг по пути, который ведет только к смерти? С каждой минутой, с каждой секундой, с каждым мгновением время бежит и подталкивает нас к смерти.

3. Понимаете ли вы, что ваша жизненная сила зависит от одного-единственного дыхания? Неважно, кто вы, ваша жизненная сила содержится в каждом вашем дыхании. Одно-единственное дыхание равносильно сотне лет. Ведь если вы выдохнули, но не можете снова вдохнуть, даже столетняя жизнь приходит к концу.

4. Встретили ли вы в этой жизни будд и патриархов? Если бы вы родились во времена Будды, то могли бы его встретить. Однако, если в этой жизни вы повстречали духовного наставника, который хорошо практикует созерцание, то можно сказать, что это равносильно встрече с одним из патриархов. Встреча с такими существами не может быть плодом несущественных кармических обстоятельств. Напротив, это благодаря кармическим условиям их можно встретить единожды за сто миллионов мировых веков.

5. Когда вы слушаете проповедь непревзойденной Дхармы, цените ли вы, сколь это редко и драгоценно? В одной из своих предыдущих жизней Будда родился царем. Однажды якша (*дух-людоед, питающийся кровью*) возник перед ним и сказал: "Поскольку все обусловленное непостоянно, оно подвержено возникновению и разрушению". Выслушав эти слова Дхармы, царь так обрадовался, что поклонился из благодарности к якше и восхвалил его за то, что тот проповедовал столь глубокое учение. В ответ якша сказал,

что есть и другие учения, которые превосходят уже изложенное. Однако, он был тогда очень голоден и должен был попить теплой крови прежде, чем смог бы их преподать. Царь немедленно предложил собственное тело для этой цели и якша принял его. Однако, поскольку царь мог слушать учение, лишь пока оставался в живых, он предложил, что поднимется на вершину высокого дерева и, как только проповедь будет закончена, спрыгнет вниз и таким образом пожертвует свое тело. Якша принял это предложение и царь взобрался на вершину ближайшего дерева.

Затем якша сказал: “Когда возникновение и разрушение прекращаются, нирвана есть счастье”. Услышав эти слова, царь настолько обрадовался, что немедленно спрыгнул с дерева так, чтобы якша смог съесть его тело. Но в этот самый миг якша внезапно преобразился в Индру, царя богов. Он поймал царя на руки и восхвалил за отречение от своего тела ради Дхармы.

Подобно этому, и у нас, слушая Дхарму, должна быть столь же сильная решимость. Тогда мы будем быстро продвигаться к достижению состояния будды.

6. Остаетесь ли вы на территории монастыря и соблюдаете ли нравственные заповеди? Этот вопрос подразумевает, что вы могли нарушить заповеди, находясь за пределами монастыря. В целом он означает, соблюдаете ли вы нравственную чистоту. Было сказано: “В обителях будд нет пробужденных существ, преступивших свои обеты, за воротами Дхармы Будды нет патриархов, что по воле потакают себе в неправедных делах”. Поступать неправедно - это все равно, что вести себя просто как обычное живое существо. Так что человек с таким поведением никогда не завоеует уважения живых существ. Пусть даже у него будет великий пробужденный опыт, не имея уважения, он не сможет принести другим хоть какое-то благо. Поэтому важно соблюдать свои обеты и понимать, как поддерживать нравственную чистоту. Такой человек воистину практикует созерцание.

7. Вовлекаетесь ли вы в ненужные разговоры с теми, кто сидит рядом с вами? Чем больше вы болтаете, тем больше омраченных мыслей будет беспрепятственно возникать. Поэтому в вашей практике не будет никакого продвижения. Более того, вы не должны предлагать другим созерцающим выходить и развлекаться, не позволяя им, тем самым, прилежно созерцать.

8. Не провоцируете ли вы непрерывные споры, приводящие чужие умы в возбуждение? Когда практикуете совместно с группой монахов, нет ли у вас привычки говорить другим то, что вызывает споры и даже заканчивается потасовками? Если вы сообщаете кому-либо то плохое, что сказал о нем кто-то еще, это наверняка создаст причину для ссор и стычек. Поступая так, приводя умы других в возбуждение, вы лишь мешаете им как следует практиковать.

9. Является ли ваше хваду ярким, ясным и непрерывным все двадцать четыре часа в сутки? Если ваше хваду действительно отчетливо и постоянно присутствует, то у мыслей о том, чтобы куда-нибудь пойти и развлечься, не будет возможности возникнуть. Это лишь потому, что вы не держите хваду прочно, вам все время хочется гулять по горам и бесцельно слоняться повсюду.

10. Поддерживаете ли вы хваду непрерывным даже во время разговора? Когда вы с кем-то разговариваете и слушаете то, что он говорит, ваше внимание к хваду никогда не должно прерываться. Даже посреди такого общения оно должно оставаться ярким и живым.

11. В благоприятных или в неблагоприятных обстоятельствах, образует ли ваше зрительное, слуховое и прочее восприятие единую массу? Вы должны избегать того, чтобы становиться жертвой соблазнов внешних обстоятельств. Вместо того, старайтесь удерживать сосредоточенность своего ума однородной и прочной. Всякое восприятие, хорошее или плохое, вселенной или свое-

го собственного тела, должно сохранять качество однородности, объединяясь, таким образом, в единую массу.

12. Думая о себе, уверены ли вы, что сможете презойти даже будд и патриархов? Когда вы размышляете о том, насколько вы продвинулись в своей практике, полагаете ли вы, что ваши качества сравнятся с качествами Будды? Вам следует таким образом размышлять о том, как продвигается ваша практика. Более того, полагаете ли вы, что сможете достичь великого пробуждения и стать, тем самым, почитаемым и святым существом?

13. Уверены ли вы, что в течение этой жизни мудрость Будды будет обязательно вам передана? Как вы думаете: сможете вы пробудиться или нет? Намерены ли вы практиковать до тех пор, пока ваша мудрость не станет мудростью Будды?

14. Пока ваше тело здорово и вы все еще можете идти, куда захотите, и сидеть в созерцании, думаете ли вы о страданиях ада? Страдания ада не так уж далеки. Даже будучи в добром здравии, если вы совершите несправедное дело, причины страданий в аду будут тут как тут. Но пусть вы даже больны и прикованы к постели, если вы непрестанно и усердно вопрошаете хваду так, что оно остается непрерывным, вы не попадете в ад. Но сейчас, когда вы здоровы, понимаете ли вы, что, совершив несправедный поступок, отправитесь в ад?

15. С этим телом, которое есть плод прошлых деяний, сможете ли вы освободить себя от бесконечных страданий в кругу рождений и смертей? Думаете ли вы, что сможете достичь освобождения и тем самым избавить себя от страданий рождения и смерти? Это тело, во всей его целостности, является плодом деяний, совершенных вами в прошлом. Более того, ум каждого человека - это Тело Дхармы (*Дхармака*); плод ваших прошлых деяний - это Тело Воздаяния (*Самбхогака*); и выполнение деяний, побужденных умом, - это Тело Превращения (*Нирманака*).

Каждый из нас, таким образом, наделен этими тремя телами Будды.

16. Остается ли ваш ум в неподвижности под воздействием восьми ветров? Восемь ветров - это: приобретение, потеря, хвала, порицание, добрая слава, дурная слава, удовольствие, неудовольствие. Когда вы видите что-то приятное или неприятное, либо сталкиваетесь с благоприятными или с неблагоприятными обстоятельствами, всегда ли вы остаетесь собранным и невозмутимым и поддерживаете свой ум прочным, как гора, и спокойным, как глубокий океан?

Таковы шестнадцать методов тщательной самопроверки во время практики созерцания. Более того, древние говорили: “Если не освободишься в этой жизни, в какой еще жизни будет у тебя такая возможность?” Если бы после смерти вам обязательно предстояло переродиться в другом человеческом теле, то не было бы ничего страшного в том, чтобы пролежать и проспать все свое время в этой жизни. Однако, человеческое тело нелегко обрести. Это так же трудно, как “слепой черепахе продеть голову в деревянное ярмо”.

Представьте, что в океанских глубинах живет слепая черепаха. Каждые сто лет она поднимается на поверхность, чтобы вдохнуть. Иногда ей случайно удастся попасть головой в деревянное ярмо, плавающее на поверхности, и передохнуть на его краю. Даже для черепахи с хорошим зрением и то было бы трудно, поднявшись с такой глубины, попасть головой в ярмо, плавающее посреди океана. Насколько же это труднее для слепой черепахи! Точно так же трудно обрести человеческое тело. Так что если кто-то обрел столь драгоценное человеческое тело, но живет лишь в праздности и умирает, ничего не достигнув, то он попросту промотал свою жизнь. Не бывает большей растраты.

Теперь лишь один месяц остается до конца этого затворничества. Скоро наступит лунный Новый Год. В это

время вы можете захотеть лишь праздну развлекаться и так впустую тратить свое время. Однако, веи вы себя таким образом, ваша жизнь будет бессмысленна и вы умрете напрасно. Поэтому в этот последний месяц вы должны практиковать старательно и с большим усердием. За это время вы должны разрешить великий вопрос рождений и смертей.

ШЕСТАЯ ЛЕКЦИЯ

(Проведенная совместно с церемонией поминовения)

(Взойдя на престол Дхармы, наставник называет имя умершего и ударяет посохом по основанию своего сиденья).

Этим ударом я разрушаю бессчетные кармические препятствия всех живых существ.

(Ударяет посохом второй раз).

Так я разрушаю все застывшие мнения просветленных существ относительно их достижений. *(Ударяет посохом третий раз).*

Так я проявляю изначальное лицо умершего.

Понимаете вы этот принцип или нет?

Хак!

Плавя золото, можно сделать сосуды тысячи различных форм. Но природа золота никогда не меняется.

Сегодняшняя беседа проходит в последний день двенадцатого месяца лунного года. В то же время, она проводится ради умершего. Я осмелюсь спросить собрание: Где дорога в нирвану для этого умершего? Свет драгоценной луны океана Дхармы проникает по всей вселенной. Понимаете ли вы эту истину?

*Проводить старый год и встретить
новый - это прожить год осла.*

*Хотя нет ни прироста, ни уменьшения,
возвращаются четыре времени года.
Три бесчисленных века проходят в тот миг,
когда омраченность ума
приходит к концу.*

*Так, в тишине и спокойствии, не делая ничего,
достигаешь покоя освобождения (нирвана).*

Сегодня последний день последнего месяца как для всех тех, кто собрался здесь, так и для умершего. Что означает этот последний день года? Он означает тот миг, когда последний взгляд падает на землю. Для всех вас придет время бросить на землю последний взгляд. Это уже случилось с умершим. На самом деле, в двенадцатилетнем календарном цикле нет года осла. Точно так же, когда вы провожаете старый год и встречаете новый, создается впечатление, будто что-то произошло. На самом деле, ничего не произошло. Для всех вас, равно как и для умершего, изначально нет ни рождения, ни смерти. Таким образом, нет ни прироста, ни уменьшения. Ничто не рождается, ничто не умирает. Однако, четыре времени года всегда возвращаются. Более того, говорят, что Будда достиг пробуждения после практики на протяжении трех бесчисленных веков. Однако, три бесчисленных века минуют в тот миг, когда любой из вас или же умерший прорвутся сквозь омрачения ума. Тогда, в покое и бездействии, не заботясь о рождении и смерти, о приходе и уходе, о прошлом и настоящем, о проходах старого года и встрече нового, вы достигаете покоя освобождения (нирвана).

О умерший! Если ты скажешь, что был рожден, это будет все равно, что говорить о пузырях на воде. Если ты скажешь, что умер, это будет все равно, что сказать, что дымок плывет над горами. Поэтому все вы, собравшиеся здесь монахи, скажите что-нибудь ради блага умершего! Что лежит за пределами рождения и смерти? Что происходит, когда лопаются пузыри и рассеивается дымок? Иначе говоря, коль это тело не родилось и не умерло, где же тогда пребывает ум?

(Собрание пребывает в молчании).

Раз вы ничего не говорите, тогда это сделаю я. Один чистый луч света из завитка волос между глаз Будды выходит за пределы прошлого, настоящего и будущего. Он проникает в десяти направлениях по всей вселенной. Хотя лотос растет из грязи, он ею не запятнан.

О умерший! Раз говорят, что ты покинул этот мир, то сегодняшняя церемония с этого дня действительно делается для тебя. Однако, разве есть на самом деле какое-то рождение и смерть? Тело призрачно и подобно сну. Все вы должны пробудиться от этого сна. Тот, кто не смог пробудиться к уму - бодрствует он или спит - все еще грезит. Хотя тело нереально, мы все пребываем в иллюзии, что оно таково. Потому говорят, что мы грезим. Почему же мы грезим? Потому, что мы обусловлены привычными склонностями. Так мы поддаемся этой иллюзии и вынуждены претерпевать бесконечные страдания. Поэтому кажется, что мы проходим через рождение и смерть. Однако, это не более реально, чем отражение в зеркале, которое точно так же кажется существующим, хотя, в действительности, это не так. Точно так же мы поддаемся иллюзии, что видим нечто, чего на самом деле нет. Однако, сокровенная сущность истинной природы по сути своей пуста. Она не возникает вместе с этим телом при рождении и не исчезает при его смерти. Все действия возникают от предшествующих причин точно так же, как пламя вырывается из снега и льда.

На протяжении безначальных веков, со времен еще до сотворения Земли, изначальная природа ясна и светла. Так как же могут существовать рождение и смерть? В действительности, для умершего не было смерти. Пусть даже говорят, что этот человек умер, какая нужда давать ему эти наставления? Потому что раз остается иллюзия того, что он умер, то тем самым проявлен принцип неумирания. Но воистину, когда вы могли умереть? Когда вы могли родиться? Приходя, неоткуда прийти. Уходя, хотя может

казаться, что вы куда-то идете, в действительности, идти некуда. Вы изначально ниоткуда не пришли. Поэтому не может быть места, куда вы могли бы отправиться. Стало быть, сама по себе истинная природа всегда **такова**. В ней умы и тела всех вас, собравшихся здесь, пребывают в покое. Так вы можете идти по своему желанию в небесные царства или в миры будд. Вы можете свободно странствовать повсюду. Как радостно! Ведь правда, как радостно!

СЕДЬМАЯ ЛЕКЦИЯ

Сегодня начинается свободный сезон. Свободный сезон (кор. хэчжэ, букв. "освобождение от ограничений"), в действительности, подразумевает осуществление вашей истинной природы и продление мудрости будд и патриархов. Более того, настоящее освобождение от ограничений начинается только тогда, когда вы способны сострадать, направлять живых существ и помогать им. Если здесь есть кто-то, достигший такого состояния, скажи что-нибудь!

(Собрание хранит молчание).

Раз никто ничего не сказал, это не будет настоящий свободный сезон. Так какие у вас есть оправдания своим увеселениям, расслабленности и пустой трате времени?

*Быть неспособным войти
в сокровенные врата патриархов,
но, тем не менее,
продолжая гордиться,-
Все равно, что пытаться пересечь океан
на спине комара.
Это, конечно же, самообман.
Самонадеянно заявлять,
что узрел свою истинную природу -
Все равно, что сказать,
что сковал паучьей сетью гору Чоге.*

Тот, кто шумно заявляет, что пробудился, преуспевает лишь в том, что обманывает себя и хитрит перед святыми.

Подобная ложь столь же тщетна, как и попытки сковать паучьей сетью гору Чоге. И тот, кто, будучи неспособен пробудиться, просто развлекается и слоняется повсюду, подобен тому, кто пытается пересечь океан, оседлав комара. Думаете ли вы, что кто-то может преуспеть в том, чтобы сковать гору Чоге паутиной или пересечь океан верхом на комаре? С таким самообманом, как может ваша жизнь не быть напрасной, а ваша смерть не быть полной горю? Поэтому вы никогда не должны претендовать на то, что пробудились, когда, на самом деле, это не так.

Ваша единственная цель - открыть в собственном уме сокровенный ум нирваны всех будд. Это означает, что, возвращая ум, который есть у вас как у живых существ, вы, в конце концов, должны открыть сокровенный ум нирваны всех будд. Вам не нужно повсюду его искать.

Рождение и смерть - это воистину великий вопрос. Но жизнь в высшей степени неопределенна и преходяща. Ибо неспособность один раз вдохнуть будет знаменовать собой конец жизни, которая могла бы длиться сто лет. Если долголетие зависит от одного единственного дыхания, как можете вы знать, когда умрете? Если бы смерть забирала только старых, но не молодых, тогда, с уверенностью, что вам еще жить и жить, у вас были бы оправдания тому, чтобы лечь и просто сладко спать. Но это не так. Рождение и смерть - это великий вопрос.

Жизнь проходит быстро. Так как же вы можете позволять себе так дико и неуправляемо себя вести? Когда во время смерти вы бросаете последний взгляд на землю, сожаления уже бесполезны. Тогда, наконец сознавая, что скоро умрете, вы можете начать беспокоиться о том, что же делать. Но все, что бы вы тогда ни попытались сделать, будет бесполезно.

На протяжении безначальных веков Путь был затемнен омрачениями огромной тяжести и глубины. Насколько же тяжелы и глубоки эти омрачения? Они тяжелы, как земля, и глубоки, как океан. Омрачения - это, на самом деле, привычные склонности, которые вы накопили с безначальных времен. Раз они столь глубоко в вас укоренились и так сильно тянут вас вниз, как можете вы не понимать необходимости практиковать с величайшим усердием? Омрачения подобны тучам, покрывающим солнце. Хотя солнце ярко светит за тучами, его свет нельзя увидеть. Лишь когда тучи рассеются, свет станет явным.

Если вы действительно хотите добыть драгоценный камень из-под грязи и булыжников омрачений, вы должны думать о том, как снег и лед твердеют и тают. Недавно здесь было много снега. Теперь он уплотнился и затвердел и не растает быстро. Просто взгляните! Снег провозглашает непревзойденную проповедь Дхармы. Ведь растворение омрачений и раскрытие вашей истинной природы подобно таянию этого снега. Чтобы растаять, он должен оказаться на солнце. Тогда он превращается в воду, которую можно использовать для питья, стирки и так далее. Представьте, как долго ему пришлось бы таять, побудь он на солнце всего один день, а потом бы снова затвердел за десять холодных дней. То же самое происходит, когда вы пытаетесь практиковать созерцание: если вы усердно практикуете один день, но затем расслабляетесь и развлекаетесь последующие десять дней, как вообще сможет растаять затвердевший наст омрачений?

Даже посреди высочайшего спокойствия вы никогда не должны позволять хваду меркнуть. Ибо если в такое время оно остается живым и ярким, то великое пробуждение станет ближе. Более того, созерцающий должен теперь относиться к хваду, как к самой своей жизни. Когда приходишь, хваду должно приходить; когда уходишь - должно уходить; когда ешь, хваду должно есть. И даже когда испражняешься, это само хваду должно испражняться. Если вы так практикуете, то великое пробуждение обязатель-

но приблизится. Поэтому не нужно просто праздно развлекаться без всякой цели! Тщательно и прилежно исследуйте живое слово (*хваду*).

Напоследок я хотел бы пояснить следующее известное изречение:

*В высочайшей податливости -
 величайшая сила;
В высочайшей гармонии -
 тончайшая радость;
В высочайшей мягкости -
 благороднейшая добродетель;
В высочайшей скромности -
 величайшее счастье.
Лишь с высочайшим терпением
 можно стать мудрецом.*

Возможно, что кто-то покажется со стороны очень простым и даже глупым. Может казаться, что он не храбр, слишком уступчив и слабо соображает. Однако, внутри он может выковывать могучий меч. Сходным образом, при столкновении с какими-то обстоятельствами со стороны может показаться, что вы обращаетесь с ними мягко и уступчиво, однако внутри ваш ум должен быть столь же остр, как могучий меч. Тот, кто может так действовать, действительно надежно построил свою практику.

Точно так же, вы должны стараться быть гармоничными. Вы должны учиться любить друг друга, ладить между собой и действовать ради других, а не ради себя. Но если ваше поведение входит в противоречие с интересами и благополучием других, вы будете порождать только конфликты.

Важно быть мягким и не идти против желаний других. Даже сходите со своего пути, чтобы быть полезными другим людям. Тем самым вы накопите благороднейшую из добродетелей.

Скромность - это еще одно качество, которое следует развивать. Вместо того, чтобы навязывать себя другим, вы должны учиться гибко приспосабливаться к их нуждам. Вы должны внимательно слушать, что они говорят, и оказывать им помощь в любом труде. Тем самым вы обретете удовлетворение и счастье.

Наконец, вы должны учиться быть терпеливыми. Вы должны сносить лишения, претерпевать тяготы и браться за то, что трудно. Во время практики вы можете столкнуться с периодами трудностей. В это время важно не сдаваться, но прилежно пройти через них. Таким образом, внутри вас возрастет сила терпения и, в конце концов, вы станете совершенными мудрецами. Такие люди способны сидеть на львином престоле и провозглашать львиный рык на благо всего живого.

ПЕРВАЯ НЕФОРМАЛЬНАЯ БЕСЕДА

Я хотел бы рассказать вам о случае, который произошел со мной в тот год, когда я стал монахом (1938). Я только-только провел летний сезон созерцания в зале созерцания Самиль Ам монастыря Сон-гван вместе с двадцатью двумя другими монахами. Это был плодотворный сезон, поскольку я приложил к своей практике очень большие усилия, дойдя до той точки, когда меня уже больше не беспокоило, жив я или мертв. За это время моим другом по Пути стал монах Пэксан-сыним. Он был очень серьезным практиком созерцания. Даже прогуливаясь, он держал свои глаза полузакрытыми и никогда не глазел вокруг.

Когда настал свободный сезон, Пэксан-сыним и я решили оставить Сонгван Са и отправиться в какое-то другое место для продолжения нашей практики. Однако, Сокту-сыним, учитель моего учителя, незадолго до того попросил меня остаться, чтобы ухаживать за ним. Так что у меня было два мнения по поводу того, что делать.

Однажды утром, сразу после завтрака, Пэксан-сыним решил отправляться. Хотя я хотел идти с ним, я чувствовал, что мне следует выполнить просьбу Сокту-сынима. Так что мой друг пошел один. Утро прошло, и, изрядно поразмыслив над своим затруднительным положением, я решил, что мне будет лучше все-таки уйти. Так что вскоре после обеда я закинул котомку за спину и отправился вслед за Пэксан-сынимом.

Чтобы настичь своего друга, мне нужно было добраться до храма Тэан Са вблизи города Коксон, который был примерно в семидесяти ли (35 км). Я усердно шагал до самого вечера, но когда наступила ночь, я решил провести ее в близлежащей деревушке. Ночью я почувствовал себя очень плохо. Этот внезапный недуг мог быть вызван простым переутомлением. В течение всего лета я усердно занимался своей практикой и, вдобавок, почти без перерыва только что отмахал шестьдесят ли за полдня, таща на себе тяжелый мешок. На следующее утро, после того, как селяне дали мне чего-то перекусить, я все же продолжил свой путь, невзирая на болезнь. Однако, тело мое было изнурено болью, и мне потребовалось целое утро, чтобы с великими трудностями покрыть оставшиеся десять ли. К полудню я, наконец, добрался до Тэан Са.

Я встретил Пэксан-сынима у ворот храма. Он пообедал и как раз собирался пойти на небольшую прогулку. Вместо этого, он пригласил меня войти. Затем, пообедав, мне пришлось прилечь из-за той боли, которую все еще причиняло мне тело. Остаток дня я мог отдыхать. Затем пошел дождь, и мы, в любом случае, не могли никуда идти. Тем не менее, болезнь моя продолжалась всю ночь и следующее утро.

Рано утром дождь, наконец-то, закончился. Но я все еще чувствовал себя слишком больным, чтобы продолжить путешествие в тот же день, и думал, что лучше будет остаться в храме и отдохнуть. Вскоре нам принесли записку от храмового начальства, извещавшую нас, что

дождь прекратился. Это ясно означало, что монахи храма сочли, что нам пора уходить. Обсудив этот вопрос с Пэксан-сынимом, мы поняли, что выбора у нас нет. Чувствуя себя слабым и больным, я сперва довольно неохотно собирался в дорогу. Однако, мой друг объяснил мне, что было бы больше проблем, задержись мы подольше.

Вам следует помнить, что в те дни ситуация в храмах довольно-таки отличалась от той, что сейчас. Это было время, когда большинством храмов руководили женатые священники, а не монахи. Сейчас, если бы монах-созерцатель пожелал остаться на лишний день по причине того, что слишком болен, чтобы путешествовать, храмовое начальство никогда бы не возражало. Но тогда для нас, созерцателей, было совершенно невозможно оспаривать слова женатых священников.

Тогда я начал размышлять о своем положении. Более суток я буквально стонал в болезни. Все мое тело от макушки до пят болело. Однако, подумал я, монах практикует с целью достичь освобождения от рождения и смерти, и ему не следует переживать из-за телесной боли. И в самом деле, где была та боль, которая причиняла мне такие страдания? Где она находилась? Таким образом я искал местонахождение боли по всему телу. Занимаясь внутренним поиском боли, я внезапно осознал, что нет ни единого места, где могла бы размещаться боль. Хотя я обследовал все свое тело с головы до пят, я нигде не мог обнаружить никакой такой боли. Вслед за этим я сразу же исцелился.

Я тотчас вскочил на ноги и сказал Пэксан-сыниму, что уже совершенно здоров и мы можем продолжить наш путь. Однако, в этот момент колокол позвонил к обеду. Так что мы остались поесть и ушли вскоре после трапезы. Во второй половине того же дня мы без труда добрались до города Коксон и провели ночь в городском храме. На следующий день мы продолжили путешествие. Этот рассказ говорит о том, как важно для созерцающего крепко держаться за свой ум. Таков долг всякого, кто следует Пу-

ти. Ум хитер, как лиса, и шкодлив, как домовый. Если просто отпустить его, он позволит возникнуть всевозможным мыслям. Этого не следует допускать. Вместо того, если мы примем в уме твердое решение, все омраченные мысли можно будет смыть напрочь. Таким образом, те из нас, кто заявляет, что практикует созерцание, должны точно уравновесить свой ум, словно очень острый кинжал. Так мудро нам следует вести себя.

Чтобы преуспеть в практике созерцания, вы должны упрочить окончательную решимость. Так что же такое эта окончательная решимость? Это правда, что все вы оставили свои семьи с решимостью пестовать свой ум. И теперь вы таскаете дорожный мешок монаха и проводите свою жизнь в зале для созерцания. Но это всего лишь обычная решимость. Это не то, что имеется в виду под окончательной решимостью.

Окончательная решимость означает полное отсечение всякой заботы о жизни и смерти, чтобы вас более не волновало, живы вы или мертвы. С такой решимостью созерцатель просто прилепляет два слова “жизнь” и “смерть” к своему лбу и, сжав зубы, усердствует в практике. С такой решимостью он отбрасывает свое тело прочь, как если бы бросал камень в придорожную канаву.

Почему же необходимо прилагать такие усилия? Потому что все будды и патриархи прошлого, равно как и мудрые учителя наших дней, говорили одно и то же, а именно: “Каждое живое существо изначально есть Будда”. Но, размышляя сейчас о самих себе, можете ли вы уверенно сказать, что вы - это святой и просветленный Будда? Есть ли кто-нибудь здесь, кто провозгласит себя Буддой?

Если вы ощущаете, что вы все еще не Будда, значит имеет место прегрешение шести воров. Все явления внешнего мира, которые проходят через врата шести чувств, подобны вора, желающим вас обмануть. Они постоянно надувают вас и таскают повсюду. И коль скоро вы, пусть даже самым ничтожным образом, обмануты одним из этих

воров, это все равно, что быть ими убитым. Потому что в этот миг они захватывают власть над вашим умом. Из-за них прирожденные будды вынуждены действовать, словно обычные живые существа.

Перед лицом этих шести воров вам нужна отвага воина на передней линии сражения с врагом. Внезапно сталкиваясь с врагом посреди битвы, воин не имеет времени размышлять, хорошо ли стреляет его соперник или будет ли этот выстрел роковым. Чтобы избежать опасности быть убитым огнем врага, он вынужден стрелять без промедления. Подобным образом, как только малейшая мысль возникает во вратах одного из шести чувств, вы должны быть так же бдительны, как если бы вор пытался ворваться в ваш дом. В тот миг, когда один из шести воров показывается во вратах чувств, исследование сущности с помощью хваду оставляет вас. Иначе как мог бы один из воров появиться на первом плане? Пока ум крепко удерживает хваду, врата шести чувств будут плотно закрыты и не будет лазеек, через которые мог бы пробраться вор. Следовательно, пока хваду остается ясным, вы остаетесь в живых. Но как только одному из воров удастся проникнуть через врата чувств, вы уже мертвы.

Чтобы шесть воров потерпели неудачу, вы должны отбросить прочь все заботы о теле. Вы должны отшвырнуть его, как бесполезный, ни на что не годный булыжник. По привычке, вы слепо следуете за своей неуправляемой привязанностью к телу и так и проводите всю свою жизнь в попытках хорошо накормить его и одеть, удостоверяясь тем самым, что оно в порядке. На протяжении бесчисленных веков вы были слугой тела и потому играли роль обычного живого существа. Но отныне вы должны учиться заставлять тело служить вам. Точно так же, вместо того, чтобы быть пойманными шестью чувствами, вы должны заставить их повиноваться. Впредь уже ваше слово станет решающим. Таким образом ваша практика сможет хорошо продвигаться.

Будет большой ошибкой думать, что, усердно попрактиковав несколько дней, вы получаете право улечься и на время расслабиться. Очень легко найти множество предлогов для такого поведения. Но это приведет вас к смерти от рук шести воров. И все, что вам останется, — это играть роль трупа.

Следовательно, практикуя созерцание, важнее всего упрочить окончательную решимость. Иначе невозможно будет прорваться сквозь преграду патриархов. В своей практике вы ничего не ищете вне самих себя. Напротив, вы ищете нечто иное, как свою собственную изначальную природу. Таким образом, это задача, которую каждый из вас должен выполнить самостоятельно. Но если у вас отсутствует окончательная решимость, потребуются неисчислимые века, чтобы хоть насколько-нибудь продвинуться.

Есть много людей, которые, усердно попрактиковав некоторое время, не ощущают никакого продвижения. Тогда они в отчаянии сдаются и начинают думать о том, чтобы практиковать что-нибудь другое. Таким образом, они поддаются омраченному мышлению и лени. Однако, подобное отношение саморазрушительно. Будь вы уверены в том, что переродитесь человеком, было бы неважно, сколько времени вы истратите на пустое саморазвлечение. Но, на самом деле, нет никакой определенности по поводу того, какого рода перерождение вас ожидает.

Некоторые люди верят, что смерть окончательна и что за ней нет никакой дальнейшей жизни. Эти люди впали в крайность воззрения нигилизма (*всеотрицания*). Есть еще другие, которых не заботит природа их последующих перерождений. Они полагают, что сейчас надо просто наслаждаться этой жизнью, а если и переродишься в аду или животным, то какая, на самом деле, разница? Они полагают, что раз ум вечен и будет снова и снова обретать многочисленные тела, то какой смысл заботиться о каком-то отдельном перерождении? Люди, которые думают таким образом, впадают в крайность воззрения этернализ-

ма (*всеутверждения*). Важно освободить себя от этих двух крайностей: нигилизма и этернализма.

Через некоторое время занятий созерцанием вы испытаете вхождение во врата пустоты и вам придется шагнуть с шеста длиной в сто чи (*1 чи (кит.) - ок. 0.33м.*). Только тогда сможете вы прорваться сквозь преграду патриархов. Итак, что же на самом деле означает “прорыв” сквозь эту преграду? Это означает превзойти две крайности - нигилизма и этернализма. Это происходит потому, что, когда появляется одна мысль, возникают все десять тысяч явлений вселенной; а когда мысль прекращается, все явления возвращаются в безмятежную пустоту и приходит радость нирваны.

Все еще возможно, что даже после длительной тяжелой практики будет казаться, что не происходит никакого продвижения. В это время может появиться мысль, что вы попросту непригодны для такой трудной и тяжелой задачи. Такая практика созерцания, быть может, подходит тем, у кого в прошлом уже был большой опыт, но не таким новичкам, как вы сами. Но предаваться таким мыслям - значит разрушать семя буддовости. Это все равно, что готовить ад самому себе. Отвергнув эту задачу только потому, что она кажется трудной, вы придете лишь к тому, что будете претерпевать дальнейшие страдания, где бы вы ни находились. Если таким образом сдать-ся, вы останетесь вдалеке от пробуждения. Путь перед вами померкнет, и вы будете обречены на бесконечные дни мрака. А тогда, как вам освободиться от рождения и смерти?

Как бы тяжело вам ни приходилось порой, но, если вы неустанно будете себя утруждать, ваше созерцание рано или поздно созреет. Накопленные вами омрачения постепенно исчезнут, а блуждающие мысли ослабнут. Тогда продвижение станет заметным. Постоянно прилагая усилия, почему бы вам, в конце концов, не пробудиться?

Будды и патриархи прошлого были также, как и вы, обычными людьми. Лишь благодаря своей твердой решимости

мости смогли они стерпеть то, что было трудно стерпеть, и, таким образом, преуспели в осуществлении трудной задачи пробуждения. Способ практики не изменился. Сейчас он такой же, как и тогда.

Однако сейчас люди зачастую говорят, что их практика не продвигается хорошо, поскольку сейчас век конца Дхармы - время, когда учение Будды в упадке. Такие разговоры глупы. Будь то во времена Будды или сейчас, как только пробуждается мысль осуществить буддовость через поиск ума, вступаешь в высшую колесницу. Если бы во времена Будды кто-то подумал, что эта задача слишком трудна для обычного живого существа, у него тоже не было бы никакого продвижения. Для такого человека всегда будет век конца Дхармы.

Говорят, что цивилизация Востока и Запада сейчас находится в поворотной точке. Каждое мгновение - это время великой неопределенности. Если бы, к примеру, началась третья мировая война, никто не смог бы предсказать исход для будущего человечества. Когда человеческое общество находится в смятении, всегда существует возможность изменения в данном направлении. Не только отдельные народы могут претерпевать перемены, но даже идеология человечества в целом может измениться. Такое время предоставляет особенно хорошую возможность для продвижения в практике созерцания. Когда положение в мире столь ненадежно, мы чувствуем побуждение к практике от осознания того, что время нашей смерти неизвестно. Вообще говоря, всякое время великих сдвигов и перемен, таких как возникновение или крушение народа, хорошо подходит для успешной практики созерцания.

Важно, чтобы вы возвращали сильное желание приносить пользу людям. Такое стремление возникает из сострадания. Сострадание к другим рождает намного большую решимость практиковать, чем простое желание обрести собственное освобождение от рождения и смер-

ми. Таким образом, вы сможете полностью посвятить себя созерцанию даже перед лицом угрозы смерти.

Более того, чтобы действительно быть в состоянии помогать другим, вы должны стремиться взрастить дух великого героя. Это необходимо, поскольку только тот, кто является величайшим среди героев, способен выполнить эту трудную задачу. Вам требуется величайшая отвага, чтобы привести эту практику к завершению. Преобразить этот мир в Чистую Землю и превратить обычных живых существ в святых мудрецов - дело непростое. Это воистину работа для великого героя.

ВТОРАЯ НЕФОРМАЛЬНАЯ БЕСЕДА

Есть три существенных элемента созерцания хваду: великая вера, великая отвага и великое вопрошание. В-первых, вера. Это не верование в Будду, но вера в себя. Вы должны верить в себя, потому что все будды трех времен, все патриархи, бодхисаттвы и духовные наставники этого поколения утверждают, что каждое живое существо изначально есть будда. Поскольку слова Будды не ложны, совершенно точно, что всякое существо по природе своей является Буддой.

Подумайте над этим: стали вы Буддой или нет? Все будды приложили великие усилия, практикуя с целью достичь пробуждения. Это не давалось им легко. Когда вы видите, что другие достигают пробуждения, подумайте о том, что сами вы все еще не смогли пробудиться. Другие люди стали буддами, а вы нет. Вы лишь продолжаете создавать карму во вращающемся колесе рождений и смертей. От таких мыслей может родиться самоупрек: "Почему же я неспособен стать Буддой?"

На протяжении безначальных веков вы жили, веря в то, что ваше тело и есть ваше Я. Вы проводили время, стараясь только накормить, взлелеять и уберечь его. Че-

ловек состоит как из тела, так и из ума. Но вы полностью пренебрегали умом и знали только тело, которое не более, чем потенциальный труп. Тысячи лет вы думали только о том, чтобы оберегать то, что, в конце концов, умрет. В ходе этого родилась привязанность. Вы непрестанно цепляетесь за хорошее и отвергаете плохое. Это омраченное мышление становится все сильнее и начинает казаться вашей первичной природой. Вы ошибочно принимаете омраченное мышление за ум. В наши дни люди говорят: "То, что ощущает, разве это не ум?" Но видеть и ощущать - это просто реакции ума на соответствующие обстоятельства. Это просто омраченное мышление. Я поясню далее. Возьмем, к примеру, воду: когда она спокойна, в ней отражается сияющая луна. Но при определенных условиях, таких как ветер, возникают волны. Луну нельзя будет ясно увидеть. Ее отражение разрушено волнами. Можно ли считать это подобием ума? Нет, это был бы просто ум - "рябь на воде".

Конфуцианские ученые говорят о том, что можно быть хорошим или плохим по природе, имея в виду, что изначальная природа личности бывает либо хорошей, либо плохой. Они полагают, что это слова великого учения. Но это не так. Почему? Потому что все зависит от обстоятельств: если преобладают хорошие обстоятельства, возникает ум, по природе хороший; если преобладают плохие обстоятельства, возникает ум, по природе плохой. Для того, чтобы ум был хорошим или плохим по природе, изначально нет определенных правил. Всякий ум, возникающий согласно обстоятельствам, есть некий вид омраченного мышления. Что хороший ум, что плохой - и то, и другое является омраченным мышлением. Прежде, чем возникает хороший или плохой ум, каков ум?

Как-то в Соединенных Штатах, в Клермонтской Теологической Школе, один профессор спросил меня: "Что есть то, что знает, как видеть и слышать? Разве это не ум?" Я ответил: "Вы можете называть это умом, но это лишь некая разновидность омраченного мышления. Что есть ум,

прежде чем вы видите или слышите?” Он сказал: “Конечно же, там просто ничего нет.” Я ответил: “Если бы вы сидели, не думая, были бы вы мертвы?” “Нет, не был бы”, - ответил он. В заключение я сказал: “Если бы вы не были мертвы, значит там должен быть ум. Что такое ум как таковой? Вы должны искать его и пробудиться к нему.” В ответ он сказал, что попытается и поразмыслит над этим.

Практикующие созерцание, вы знаете, как поднять свой кулак или моргнуть глазами, как есть рис или пить воду. Не **оно** ли это? Итак, прежде чем поднять кулак или моргнуть, что это? Вы должны без промаха попытаться что-то сказать прежде, чем возникнет одна—единственная мысль. Вам должно быть все с этим ясно. Если вы просто любопытствуете, то ли это, что знает, как ощущать, значит вы, на самом деле, не знаете, что это такое. Такой подход называется рассудочным дзэн.

Для выполнения этой задачи необходимо также породить дух великой отваги. Все люди стараются хорошо заботиться о теле. Пусть даже это всего лишь потенциальный труп, они хорошо его кормят, хорошо одевают и создают ему удобства. На протяжении неизмеримых веков они слушались его и оберегали. Но, поступая так, они лишь создавали обильную карму во вращающемся колесе рождений и смертей. Теперь же важно заставить тело повиноваться нам. Как только вы пробуждаете дух великой отваги, вы больше не знаете, даже как спать или есть. Вы забываете обо всем и лишь практикуете созерцание. Кроме того, вы должны взращивать великое вопрошание. Созерцаете ли вы хваду “Что это такое?”, “Нет!”, или “Кипарис во дворе”, если вы просто сидите неподвижно, поддерживая хваду без вопрошания и непрерывности, это будет все равно, что “смотреть на дерево в ожидании кролика”. Был однажды человек, который прогуливался по лесу. Пробегавший мимо кролик врезался головой в дерево и убился. Человек забрал его домой и съел. Затем он подумал, что то дерево - должно быть - особое кролико-

улавливающее дерево. Так что он начал возвращаться к нему и смотреть, нет ли там больше мертвых кроликов. Но сколько бы он ни ждал, какова вероятность того, что там погибнет еще один кролик? Точно так же, если вы просто сидите, удерживая хваду без всякой непрерывности или вопрошания, в созерцании не будет никакого продвижения.

Будда поднял цветок лотоса. Что он под этим подразумевал? Чжаочжоу сказал “Нет!”. По какой причине? “Кипарис во дворе” - каков смысл этих слов? Вы не в состоянии понять эти вещи. Так что начинайте вопрошать, раз вы не понимаете. Если бы вы понимали, не было бы нужды в каком-либо вопрошании. В данной практике величайшая болезнь созерцающего - это нехватка подобного вопрошания.

Некоторое время тому назад у меня был такой опыт. Один монах по имени Попчхын-сынним был очень усерден в практике созерцания. Будучи товарищами по Пути, мы как-то совместно путешествовали и практиковали. Однажды мы на некоторое время отправились в затвор Судо Ам. Там был еще один монах, Чондам-сынним, который всегда много помогал людям. Для развития сострадания он взялся за то, чтобы каждый день вычищать туалет. Однако, однажды он подхватил дизентерию, видимо, в результате работы в туалете. Он был так болен, что казалось, что он близок к смерти. Поскольку место затворничества было очень отдаленным и уединенным, лекарства были недоступны. Чондам-сынним решил, что если ему предстоит умереть, он умрет; а если ему предстоит жить, то будет жить. Однако, он узнал о сыроедении и, побыв несколько дней на такой диете, исцелился от дизентерии.

Позднее, все мы втроем отправились заняться каким-нибудь делом. Утром мы добрались до города Санчжу и пообедали там. После обеда у Попчхын-сыннима появились сильные боли в животе. Он даже не мог сидеть и поэтому прохаживался туда-сюда. Он обошел весь город в поисках различных восточных и западных лекарств. Мы купили не-

много, но они не помогли. В конце концов, желудок Попчхын-сынима прободел. В городе Санчжу не было такой больницы, где бы ему могли сделать операцию. Мы взяли его к врачу, и тот посоветовал нам отправляться в Тэгу, но был слишком поздний воскресный вечер, чтобы уезжать. Мы решили отправиться следующим утром. На ночь я взял Попчхын-сынима в дом своего друга. Мы положили его отдохнуть на теплый пол. Он расстроено вздыхал: “Я умираю”. Затем повернулся ко мне и сказал: “Пожалуйста, практикуй хорошенько и переправь меня на тот берег, к пробуждению”. Я ответил: “Такова природа нашего монашеского пути: осознавать непостоянство бытия. Поэтому мы в любой момент должны быть готовы к своему уходу. Помимо этого, нет больше ничего, что бы я мог сказать. Но что касается взаимоотношений между друзьями по Пути, мы должны стараться помогать друг другу из одной жизни в другую. Если я первый обрету пробуждение, я помогу тебе перебраться, и наоборот. В этом случае тебе не о чем беспокоиться. Теперь же давай подождем, пока не кончится ночь.”

Как обычно, мы поднялись рано утром около трех часов. Чондам-сыним вошел в мою комнату и заметил, как потемнело лицо Попчхын-сынима. Попчхын-сыним спросил, почему в комнате так темно. На самом деле, это угасало его зрение. Его живот так болел, что на него нельзя было даже положить руку. Около шести часов утра Попчхын-сыним почил. Ничего нельзя было сделать. Мы пробовали разные лекарства. Приходил специалист, чтобы его обследовать. Он говорил, что желудок прободел и что критическое время наступит на следующее утро между шестью и девятью часами. Как оказалось, врач хорошо знал, о чем говорил.

Вскоре после этого мы исполнили все погребальные обряды и сожжение. Такого рода работу должны были сделать мы сами, и никто иной. На самом деле, следующий Пути должен знать, как выполнять всякого рода работу. Проживая в Сонгван Са, я сам выполняю погребальные об-

ряды, если монаху доводится умереть. С тех пор, как я здесь, это случалось раз восемь.

В действительности, мы не знаем, когда умрем. Будучи здоровы, мы верим, что сможем прожить сотню лет. Верить в это - значит обманывать себя.

После сожжения Чондам-сыним и я упокоили останки Попчхын-сынима. Я предложил Чондам-сыниму возвращаться со мной в Судо Ам практиковать. Однако, он решил идти в затвор Пэкчхон Ам. Так что я вернулся в Судо Ам с твердой решимостью усердно практиковать вплоть до обряда поминовения сорок девятого дня. В течение этого времени я надеялся пробудиться, чтобы суметь переправить Попчхын-сынима [на другой берег]. Мы трое были товарищами по Пути, странствующими вместе; один покинул этот мир, один отправился в другой храм. Каково мне было тогда? В такое время сердце глубоко переживает непостоянство. Сказать, что это тело живет, значит очень мало. Сознаете ли вы, что оно зависит от каждого мгновения? За одну минуту мы вдыхаем и выдыхаем семнадцать-восемнадцать раз. Продолжительность одного дыхания приблизительно три с половиной секунды. Три с половиной, три с половиной, три с половиной... За час мы вдыхаем и выдыхаем примерно тысячу раз. Так что мы можем сказать, что за один час человеческая жизнь начинается и заканчивается тысячу раз. Это подобно пламени масляного светильника на ветру или утренней росе на траве. Мы носим в себе эту ненадежную жизнь и не знаем, в какой миг умрем. В таком положении, разве можем мы легко себя чувствовать? Так что вы должны пробудиться прежде, чем умрете.

В то время в Судо Ам я был ответственным по кухне. Моей обязанностью было обеспечивать монашескую общину продовольствием. И хотя я решил усердно практиковать, мне все же приходилось тратить много времени на хозяйственные заботы. Когда я, в конце концов, завершил эту работу, до церемонии сорок девятого дня оставалось всего восемь дней. Так что я сказал монахам

позаботиться обо всем так, как они сочтут нужным, поскольку мне действительно нужно было созерцать. Я отправился в маленькую хижину позади затвора. Молодой монах приносил мне утреннюю и полуденную еду, поскольку я намеревался практиковать, не приходя в главный затвор. Однако, из-за того, что я был так занят, большая часть сосредоточенности, которую я развил за предшествующую упорную практику, рассеялась. Когда я сидел, я часто дремал и практика не шла хорошо. Так продолжалось два дня, и мне осталось всего шесть дней, чтобы пробудиться и ко дню церемонии суметь переправить Попчхын-сынима [на тот берег, в нирвану]. При том, что оставалось так мало времени, я не мог продолжать практику все так же вяло. Я решил выполнять созерцание, “стоя на цыпочках”. Итак, сложив ладони вместе, я созерцал, стоя на носках. При таком способе созерцания сонливость не могла помешать мне, как бывало прежде. Дни и ночи я так стоял. Я садился лишь, чтобы поесть, когда мне приносили еду. В таком стоячем созерцании самое трудное - вытерпеть первые два часа. После этого основные трудности преодолены. Сидите ли вы, лежите или стоите, созерцание продолжается, не нарушаясь, как только ум упрочен в сосредоточенности. Соответственно, занимаясь этой практикой, я не чувствовал ни усталости, ни боли в ногах.

В день церемонии поминовения, около трех часов полудни, передо мной предстал Попчхын-сыним. На нем была традиционная соломенная шляпа, он держал деревянный посох и нес за спиной монашескую котомку. Он сказал: “Я пришел навестить тебя, так как сегодня сорок девятый день”. Я лишь продолжал практиковать. Хотя это был сорок девятый день, я не пошел на церемонию. Раз я не смог пробудиться, что за польза была идти? Монахи проводили церемонию, но я лишь продолжал созерцание. На седьмой день такого стоячего созерцания, около девяти часов, часы издали громкий шелчок, прежде чем отбить час.

Когда я услышал шелчок, “одна мысль повернулась вспять”. По этому случаю я произнес такую гатху:

*Один лишь звук - и вот проглочены
три тысячи миров.
Один приходит этот парень
и девять раз кричит мне: “Ха!”
Часы идут и возвещают
всеохватное ученье.
Куски металла и кусочки древесины
есть незапятнанное тело Дхармы.*

Это был случай, когда я приложил усилия к своей практике с целью переправить друга [на тот берег].

Такая интенсивная стоячая практика послужила устранению препятствий, вызванных сонливостью и беспокойством. Мое переживание было подобно видению ясного неба, полностью свободного от облаков. Это мгновение позволило мне войти в изначальное место и пребывать там. Так я смог совершить очень трудный шаг. Вы можете делать такое непрерывное стоячее созерцание только с мыслью: “Неважно, если я умру”. Это требует значительно большего, чем просто вялое усилие стерпеть такую практику в течение семи дней. Но если вы будете стараться с чувством величайшей настоятельности, тогда пробуждение наступит быстро. Нет никаких определенных правил, говорящих, что вы должны провести много десятилетий прежде, чем пробудитесь. Если вы возрастите сильную решимость и будете настойчивы в величайшем усердии, практика будет быстро продвигаться. Если вы вкладываете в практику мало усилий и практикуете без всякого чувства настоятельности, пробуждение потребует неизмеримых веков.

Лишь Одно остается духовно живым;
Его замечательные действия многообразны.
Нет изначально ни рождений, ни смерти;
Но взаправду ли вы понимаете это?
Отбросив все шесть чувств и их объекты,
Его сущность предстает во всей своей полноте.
Вся земля с ее горами и реками становится
родным домом.

Кто сможет отправиться в царство тьмы,
Унося с собой золото и серебро?
Вы сможете предстать перед Владыкой Смерти
Лишь со своими добрыми и злыми делами.

Согласно обстоятельствам,
Ваша истинная природа возвращается домой.
Но как могут ваши побелевшие кости
Когда-либо добраться до Чистой Земли?
Ради Дхармы, забудьте о теле
И ступите на путь пробуждения!
Точно так же, как и все будды,
Достигнув другого берега,
Вы найдете свою изначальную родину.

Поскольку ваша истинная природа
всегда присутствует,
Она воистину - Великий Путь.
Поскольку ваш духовный свет сияет
повсюду,
Он воистину владыка всего бытия.

(поэма с церемонии поминовения)

СОВЕТЫ И НАПУТСТВИЯ

*Под голубыми облаками
Гнездится белый журавль
На ветке старой сосны.
Радуешься ли ты
Узорам рек и вершин,
Горящих осенним огнем?
Насладимся же вместе
Тончайшим благоуханием
Диких хризантем.*

В качестве основы даяния важно возвращать установку на всеобъемлющую любовь и доброту.

Они не должны быть направлены исключительно на людей, но на всех живых существ. Имея такое отношение, мы должны стараться свободно отдавать все, что у нас есть, без всякого чувства сожаления.

Есть три вида даяния. Первое - это даяние посредством вашего понимания Дхармы. Это означает посвятить себя служению другим, постигая, ради их блага, пустоту собственного Я и своих желаний. Второе - это раздать свое материальное имущество без всякого сожаления. Даяние с привязанностью создает заслугу, запятнанную омрачением. Лишь когда даяние свободно от привязанности, итоговая заслуга безупречна. Нам следует учиться отдавать с готовностью, без колебаний, с той же легкостью, с какой мы отдаем холодную воду и грязную швабру (когда моем полы). Третий вид даяния - это отдавать без различения. Если, благодаря своей мудрости и добродетели,

вы способны отдать свое тело и ум без различия, то это породит великую любовь и сострадание, в которых не видно будет различий между вами и другими.

Есть известная история о Будде, согласно которой, будучи бодхисаттвой в одной из своих прошлых жизней, он пожертвовал свое тело, чтобы накормить голодающую тигрицу и ее детенышей. А если мы сожалеем, отдав даже несколько долларов, каково же нам будет, если придется отдать самое тело? Однако, нам следует помнить, что, согласно закону кармы, подношение тела, которое нам так дорого, приведет к получению в будущем тела, намного более совершенного. Более того, если мы сможем отдать его без всякой привязанности к форме, мы, в конце концов, сможем обрести величайшую награду - плод буддовости. Будда смог достичь такого уровня свершений потому, что, накапливая заслуги, он мог отдать не только материальное имущество, но даже собственные ум и тело без всякого сожаления или различия.

Сказано, что “сосуд нравственности должен быть так чист, чтобы вода сосредоточенности была настолько ясной, что луна мудрости могла бы ярко в ней отразиться.”

Подобным образом, ваше тело можно сравнить с сосудом, который следует наполнить Дхармой.

Содержать свое тело в чистоте означает соблюдать нравственные заповеди и обеты. Воображать, что можно преуспеть в практике созерцания, пренебрегая своими обетами, все равно, что думать, что можно наполнить сито водой. Поскольку в сите много дырок, то сколько бы воды вы в него ни вливали, вся она будет сквозь них вытекать. Точно так же всякий, кто пытается созерцать, не соблюдая заповеди, создает причину того, что его сосуд Дхармы лопнет. Следовательно, лишь при условии соблюдения обетов, ваш сосуд Дхармы останется цел.

Когда Бодхидхарма пришел в Китай, люди того времени думали, что практика буддизма включает только соблю-

дение нравственности и изучение сутр. По этой причине Бодхидхарма сказал: “Практиковать только нравственность - значит быть околдованным небожителями. Проводить свое время только за чтением сутр - значит пребывать вне истинного Пути. Просто повторять имя Будды - значит подпасть под влияние Мары.” Хотя простое соблюдение нравственности и повторение имени Амитабхи могут привести к перерождению в небесном мире, это не те практики, что способны освободить вас от рождения и смерти. И хотя изучение сутр является буддийской практикой, это лишь вторичная колесница, а не первичная. Первичная колесница - это искать ум и пробудиться к нему. По этой причине Бодхидхарма отменил простое соблюдение заповедей и изучение слов и букв и сделал упор на практике созерцания. Его учение является одним из тех, что “указывают прямо на ум; и, прозревая свою изначальную природу, становишься Буддой”.

Тем не менее, одним из последствий практики созерцания является то, что вы естественным путем приходите к соблюдению заповедей нравственной дисциплины. Почему так? Давайте вспомним пять первых основных заповедей: отказ от убийства, воровства, распутства, лжи и самоопьянения. Разве возможно, чтобы ваша практика хорошо продвигалась, когда вы вовлечены в любое из этих пяти действий? Поэтому, стараясь нестовать свой ум, вы вполне естественно придете к соблюдению заповедей.

Поэтому не только соблюдение нравственных заповедей обеспечивает прочную основу для созерцания, но и созерцание, в свою очередь, укрепляет вашу практику нравственности. Эти два - нравственная дисциплина и созерцание - следует развивать совместно, так, чтобы они взаимно друг-другу способствовали. Они подобны двум крыльям птицы. Если одного недостает, птица не может летать.

В начале вашей практики исключительно важно соблюдать заповеди в то время, как вы усердствуете во

взращивании сосредоточенности и мудрости. Лишь когда практика доведена до завершения, возникают такие состояния, как “не-практикование” и “не-осуществление”. На этих ступенях вся вселенная видится как чистое тело Будды Вайрочаны. В такое время, поскольку рождение и смерть пришли к концу, все разговоры о соблюдении или несоблюдении заповедей также прекращаются. Однако, лишь бодхисаттвы, превзошедшие седьмую и восьмую ступени, достигают этой свободы ума и уже могут не уделять заповедям особое внимание. Ради блага других они могут вести себя, как обычные живые существа. О них вполне можно сказать, что они уже являются буддами. Но было бы великой ошибкой для таких людей, как мы, совершать действия или делать заявления, которые не соответствуют нашим действительным возможностям. Для обычного живого существа заявлять, что оно является Буддой, и пытаться действовать соответствующим образом все равно, что нищему провозглашать себя президентом государства. Разве кто-нибудь в это поверит?

Практика терпения является одним из средств пробудиться к своей истинной природе.

Она помогает возвращать благие деяния и дает вам возможность накопить заслугу, необходимую для достижения буддовости и спасения всех живых существ.

Начало духовного воспитания подобно терпеливым попыткам укротить быка. Дикого необузданного быка необходимо заарканить и выпастить, пока он не будет усмирен. Точно так же, вступив на путь созерцания хваду, мы должны начать с того, что будем терпеливо сносить всяческие трудности. Лишь продолжая усердно практиковать таким образом, мы, в конце кони, пробудимся. Поэтому терпение, которое означает сносить все, что трудно и неприятно, в точности является путем пробуждения к нашей истинной природе. Поскольку легко предаваться недобродетельным действиям, но трудно посвятить себя тому, что добродетельно, терпеливое отношение к труд-

ностям также является важной стороной взращивания благих деяний. Более того, лишь пробудившись к уму, мы воистину способны направлять других. Таким образом, плод буддовости и спасение всех живых существ достигаются опосредованно через заслугу, порожденную терпением.

Вдобавок, совершенство терпения включает также воздержание от споров, отсутствие самообмана и непроведение различений. Таким образом, терпение является орудием преодоления неведения. Наша воля должна упрочиться так же крепко, как великая гора. Великая гора непоколебима. Точно так же наша воля не должна колебаться, с какими бы трудностями мы не сталкивались. Океан объемлет и принимает в себя все. Точно так же наш ум должен уметь принять любые обстоятельства с безграничным терпением.

Когда страдаешь от голода и холода, зачастую возникает решимость практиковать созерцание. Но раз даже животные могут радоваться таким вещам, как полный желудок и тепло, вряд ли это можно полагать высочайшим счастьем человеческой жизни. Лишь когда люди всецело заняты исполнением своих человеческих обязательств, могут они испытать истинное счастье.

Вы не должны позволять себе лениться в практике даяния, нравственности и терпения.

Все, что достойно и ценно, вы должны усердно исполнять и прилагать великие усилия, дабы привести это к завершению. Но вы не должны выставлять свои добродетели напоказ. Вместо того, вы должны исполнять их скрытно, втайне от других.

Конфуцианство говорит: “Взращивайте добродетель, словно вор.” Это означает, что вы должны быть так же неприметны в своих действиях, как если бы пытались что-то украсть. Действовать втайне здесь означает, что вас не должно заботить, увидят ли другие, как вы что-то делаете. Просто продолжайте действовать и поступайте, как будто все это в порядке вещей. Те, кто действует

добродетельно, когда это видят другие, но поступают противоположным образом, когда никого нет, просто лицемеры.

Был когда-то человек, который тратил свое время на попытки вычерпать из океана всю воду с целью найти потерянную драгоценность. Каждый день в течение многих лет он приходил на берег моря и начинал усердно вычерпывать воду. Однажды бог океана спросил его, что он делает. Тот ответил, что намерен опустошить океан, дабы найти свое утраченное сокровище. Бог насмешливо сказал ему, что, поскольку океан имеет сорок тысяч ли (20 000 км.) в окружности, он никогда не преуспеев в своей работе. Тогда человек объяснил богу, что, пусть океан столь велик, он все равно имеет предел. И хотя он может не опустошить его за эту жизнь, поскольку число будущих жизней бесконечно, он сможет продолжить вычерпывать воду в последующих перерождениях, пока не выполнит свою задачу. И, в конце концов, он обязательно найдет свое сокровище. Бог океана поразмыслил над этим и пришел к выводу, что этот простодушный человек не только преуспеев в том, чтобы найти свою драгоценность, но и уничтожит сам океан, тем самым оставив его, бога, бездомным. Дабы это предотвратить, он самодлично создал драгоценность и вручил ее человеку.

Человеком в этом рассказе был, на самом деле, Будда в одной из своих предшествующих жизней бодхисаттвы. Поиск драгоценности является аллегорией поиска ума. Эта легенда показывает, какое усилие нам необходимо приложить в практике созерцания. Если мы объединим подобную решимость с непорочной простотой, мы можем быть уверены в том, что преуспеев в своих исканиях.

Итогом покоя ума всегда будет умиротворенность.

Однако, истинная умиротворенность достигается лишь по пробуждению к уму. Мы не можем считать, что высочайшие ценности человечества воплощены в мате-

риальных вещах. Высочайшая ценность человека может быть осуществлена лишь через пробуждение к уму. Таким образом, мы должны посвятить себя поиску духовного мира путем пробуждения к высшей истине, лежащей в основе всех явлений.

Невозможно наполнить чистой водой разбитый и нечистый сосуд. Но когда вода успокоится в чистом и целом сосуде, луна может ясно в ней отразиться. Подобным образом, чем спокойнее и чище становится ум, тем более ярким будет свет мудрости, рожденной от изначальной природы. В конце концов, когда заблуждения и прочие пятна будут устранены, мы пробудимся к непоколебимому уму.

Как только будет достигнуто владычество над нашей судьбой внутри рождений и смертей, мы обретем окончательное удовлетворение. Мы поймем свою роль в мире и не будем более подвержены беспокоящему влиянию восьми ветров. Достижение владычества над нашей судьбой внутри рождений и смертей означает, что всегда и везде наш ум пребывает в покое. И, не склоняясь более перед превратностями рождений и смертей, мы постигаем вечную жизнь. Понимание своей роли в мире означает распознать буддовость как свою цель и начать двигаться к ее осуществлению. Поскольку нет более высокой цели, нежели пробуждение, лишь пробудившись, мы познаем истинное удовлетворение. Получение и утрата, слава и позор, хвала и хула, приятное и неприятное - вот восемь ветров, которые порождают в этом мире неутрахающие волны неудовлетворенности.

Врата наших чувств должны быть закрыты так же плотно, как ворота крепости. Сознание постоянно входит и выходит через эти шесть врат. Поэтому те, кто пестует ум, должны надежно оберегать свое сознание во вратах крепости. Таким образом, шесть воров (*объекты чувств*) не смогут нас отвлечь. Лишь так мы сможем обрести покой ума.

Мудрость не является чем-то, что можно некоторым образом заполучить.

Она просто является тем, что знает, как есть, когда мы голодны, как спать, когда устали, и как пользоваться веером, когда нам жарко.

Мудрость есть то, что превращает сосуд в чашку, когда он наполнен чаем, в соусник, когда он наполнен соусом, в чашу для риса, когда он наполнен рисом, и в горшок с целебным снадобьем, когда он наполнен лекарством. Нет установленных правил для того, как действует эта мудрость. Она является просто тем, что знает, как пользоваться вещами сообразно обстоятельствам.

Знаете ли вы, откуда берется свет ума? Наблюдали ли вы когда-нибудь его сияние? Пробужденный способен непосредственно видеть его, вы, тем не менее, пользуетесь им прямо здесь и сейчас. Тот свет, которым сияет ум, и есть то, что способно видеть образы и слышать звуки. Если бы его не было, мы не могли бы ни видеть, ни слышать.

С помощью мудрости мы должны тщательно рассудить, что в нашей жизни полезно, а что вредно. Мы должны стараться действовать так, чтобы ум всегда оставался чистым, ярким и беспрепятственным. Мы должны вести себя с чувством твердой убежденности в правоте того, что делаем. Практиковать такую мудрость - значит обладать мечом, который отсекает три яда привязанности, гнева и неведения. Это и есть само совершенство мудрости.

В добавление к упомянутым выше шести совершенствам, мы должны воплотить на практике “четыре направляющие дхармы” как способ служения другим посредством всех наших благих деяний.

В целом, это включает восхваление добродетельных деяний других, развитие великого сострадания и помощь тем, кто в беде и несчастье.

Первая из четырех направляющих дхарм - это даяние. Оно включает не только материальную поддержку, но также и духовную помощь тем, кто в нужде. Помимо принесения пользы другим, такое даяние, согласно кармическому закону причины и следствия, приведет также к тому, что мы сами получим помощь, когда в ней будем нуждаться.

Вторая направляющая дхарма - это добродетельная речь. Это означает, что мы должны стараться направлять других добрыми и мягкими словами. Добродетельная речь - это практика любви и доброты во всем, что мы говорим.

Третья направляющая дхарма - это благодеяние. Оно включает помощь другим всеми возможными способами посредством наших телесных и умственных действий. Хотя может казаться, что благодеяния приносят непосредственную пользу лишь другим, они, в действительности, предвосхищают блага, которые вернутся к нам.

Четвертая направляющая дхарма - это сотрудничество. Оно означает направлять других, трудясь вместе с ними. Это требует учета всех особенностей чужого нрава, вплоть до временного приспособливания своего собственного поведения с целью вдохновить веру в другом человеке.

Древние наставники говорили: “Вес подношения одного-единственного зерна риса, совершенного с почтением, превосходит подношение горы Сумеру”.

Если мы неспособны постичь Путь сейчас, живя в монастыре, поедая рис и нося одежду, нам преподнесенные, то в следующей жизни нам придется носить шкуру быка и отращивать рога, чтобы расплатиться с долгами, которые мы накопили. Есть некоторые монахи, которых, кажется, не заботит имущество монастыря, а потому они им злоупотребляют. Но такими злоупотреблениями они лишь создают себе долги. Никто другой не сможет расплатиться за них с этими долгами. Древние уподобляли

подобных монахов “людям, которые изнашивают собственный точильный камень, затачивая чужие ножи”.

Такие люди могут верить, что они позволяют другим обрести огромные заслуги. Но требовать от мирян, а также от тех других монахов, которые обеспечивают храм едой и уходом, чтобы те создавали какую-то заслугу, давая им то, чего им хочется, или заменяя то, чем они злоупотребили,- это лишь способ влезть в дальнейшие долги. Вы должны помнить, что не существует ничего, даже кончика волоска, что можно было бы заполучить бесплатно. Все, что вы получаете от других, впутывает вас в долги. И оплачивать их - ваша личная ответственность.

Следовательно, чтобы облегчить ношу своих долгов, вы должны бережливо использовать те подношения, которые получаете. Такая бережливость будет вам во благо. По этому поводу древние говорили: “Если вы не можете пробудиться в течение этой жизни, в следующей вы не сможете переварить и каплю воды”.

Пища, которую вы едите, одежда, которую носите, и даже электричество, которое вы потребляете, - все это даровано вам. Даже сама земля, по которой вы ходите, предоставлена благодетелями. Даже выпить одну-единственную каплю воды - значит получить подаяние от тех, кто даровал землю. И ваше тело тоже не является действительно вашим. Оно было даровано вам добротой ваших родителей. Таким образом, жить как монах - это жить всецело на подаяния, дарованные вам вашими благодетелями.

Птица, летающая повсюду, подвергается большой опасности рано или поздно угодить в силки.

Для свободно рыскающего зверя всегда есть опасность быть убитым стрелой.

Если вы намерены разрешить великое дело рождений и смертей и стать человеком Пути, то должны быть также опасливы и осторожны, как если бы шли по тонкому льду. Все двадцать четыре часа в сутки, во всех четырех

положениях (*при ходьбе, стоя, сидя или лежа*), вы должны укреплять твердую решимость, непоколебимую, как гора. Ваш ум должен быть так же спокоен и всеобъемлющ, как океан. Принимайте свои трудности с величием; прилежно практикуйте с отречением - и тогда вы, в конце концов, пробудитесь.

Когда вы идете куда-то темной ночью, очень трудно ясно видеть дорогу перед собой.

Вы не знаете, будут ли на пути горы, глубокие пропасти, трясины, колючие заросли или каменные земли.

Раз за разом вы можете сталкиваться с каждой из этих труднопроходимых преград и преодолевать их. Но если вы не останавливаетесь и продолжаете осторожно идти в ночи, в конце концов, неясный свет рассвета забрезжит на востоке и постепенно разгорится. С восходом солнца, дорога перед вами будет становиться все яснее и яснее и станет легче преодолевать трудные отрезки пути. Примерно так же, и когда практикуешь созерцание. С какими бы трудностями вы ни сталкивались вначале, нужно учиться преодолевать их все. Озабочены ли вы блуждающими мыслями, одолеваемы ли сонливостью или терзаемы болями в ногах и спине, вы никогда не должны позволять всему этому отвлекать вас от созерцания. Если вы не пререстанно усердствуете, внезапно ваша крепкая хватка за хваду предстанет перед вами как обширный и безграничный путь. Будучи способны отчетливо видеть путь, вы должны принять твердое решение быстро продвигаться. Теперь, прочно удерживая хваду, вы можете доверять своему уму быть таким, каков он есть. В надлежащее время ваша изначальная природа воссияет столь же ярко, как восходящее солнце.

Созерцая хваду, вы должны быть такими же усердными, как тот, кто пытается потушить огонь, горящий на его голове; как жаждущий в поисках воды; как младенец, думающий о материнской груди; как старик, которого волнует вымирание его рода; или как кот, намеревающийся поймать мышь.

Насколько велико чувство вашего отчаяния, когда вы не можете отыскать безопасное прибежище и стоите на перепутье в полной растерянности, не зная, куда идти?

Знай мы, что неисчерпаемая сокровищница находится поблизости, разве не отбросили бы мы страдание внутренней нищеты и не отправились бы туда? Как можно радоваться, оставаясь на опасных путях в огромной пустыне сансары? Тяготы и горести не являются изначальным уделом человека. Так давайте же немедленно отбросим их прочь!

У каждого есть родина. А вы уже достигли ее?

Если нет, то этот мир предстает перед вами дорогой, не имеющей конца. Как вы вообще можете наслаждаться таким миром? Если вы желаете достичь своей родины, вы должны быть столь крепки, что могли бы осмелиться выдернуть брови у тигра; ваш дух должен быть столь силен, что вы могли бы рискнуть схватить пролетающего дракона за бороду. Лишь тогда вы сможете ее достичь.

В саду обители Сон-гван есть мертвый можжевеловый куст.

Он был посажен там примерно восемьсот лет назад корейским государственным наставником Почжо (*имя, которое наставник Чинуль получил после смерти - прим. ред.*). Перед ним есть надпись, которая гласит: "Если живую, живешь ты; если я умираю, ты умираешь."

Это было истолковано так, что, если к жизни вернется наставник Почжо, то оживет и этот мертвый можжевеловый куст. Но на самом деле эта надпись означает, что, как только вы постигаете свою истинную природу и превосходите тем самым рождение и смерть, одновременно все во вселенной также превосходит рождение и смерть. Точно так же, пока вы пребываете в омрачении, субъект и объект кажутся отдельными друг от друга. Но, как только вы пробуждаетесь, вы превосходите двой-

ственность субъекта и объекта и становитесь, тем самым, освободившимся святым мудрецом.

Бывает, что блуждающие мысли непрестанно появляются и исчезают, хваду затемнено сонливостью и рассеянностью, а сила омрачений кажется большей, чем обычно.

В такие трудные времена вы можете усомниться, удастся ли вам вообще когда-либо продвинуться в своей практике.

На протяжении безначальных веков мы были мучимы подобными препятствиями. И способ справиться с ними - это практиковать следующие три неспособности: слепота (имея глаза, не знать, как видеть), глухота (имея уши, не знать, как слышать), немота (имея язык, не знать, как говорить).

Быть таким образом слепым, глухим и немым означает, что, с какими бы обстоятельствами вы ни столкнулись, с хорошими или плохими, вы остаетесь подобным дереву или камню. Таким образом, удерживая свои мысли в простоте, ваш ум останется беспрепятственным. Даже сталкиваясь с тысячами и десятками тысяч различных обстоятельств, вы должны быть такими же спокойными, как остывшая зола или бесплодное дерево. В таком случае никакие препятствия не преградят вам путь. В любых обстоятельствах старайтесь быть подобными холодной воде. Тогда вы не будете подвержены эмоциональным реакциям.

Если при любых обстоятельствах вы сможете оставаться отстраненными, хваду, схваченное утром, останется с вами весь день и вплоть до следующего утра. Пусть пройдут даже десять тысяч лет, оно останется нерушимым и непоколебимым. Так вы станете человеком, утратившим свою полезность. Для такого человека “зад” и “перед”, “до” и “после” более не существуют. Так, без мыслей о движении вспять или вперед, хваду остается

ясным и незамутненным. В это время, даже если вы не ухватываете хваду, оно возникает само по себе. Даже если вы не вопрошаете намеренно, вопрошание будет присутствовать.

Когда обычный человек начинает заниматься созерцанием, ему может казаться, что есть нечто, что нужно практиковать, и нечто, что нужно постигать.

Но, испытав великое пробуждение, он поймет, что, в действительности, нечего практиковать и нечего постигать. Это так потому, что нет ничего, что могло бы препятствовать истинной природе. У достигшего мудреца ее не больше, а у обычного человека ее не меньше. Разница заключается в том, что мудрец пробудился к своей истинной природе, тогда как обычный человек остается в неведении относительно нее.

Гляди! Будды и патриархи десяти направлений стоят на кончике посоха горного монаха.

Они строят огромные монастыри и поворачивают великое колесо Дхармы. На разные голоса они провозглашают, что каждое живое существо изначально наделено мудростью и отличиями Тамхагаты. Если вы наделены оком Дхармы, скажите что-нибудь! Что это такое?

В Аватамсаке-сутре утверждается: “Желающий постичь состояние буддовости должен очищать свой ум, пока тот не уподобился пустому пространству”.

Что это значит: “очищать ум, пока тот не уподобился пустому пространству”? Это значит достигнуть той точки, где он (ум) более не запятнан омрачениями. Ум подобен пустому пространству. В зависимости от меняющихся обстоятельств, пространство может быть наполнено облаками, в нем может дуть ветер, могут идти снег и дождь, светить солнце или луна, или же оно может быть окутано тьмой. Однако, ничто из этого не может воистину воспрепятствовать природе самого пространства. Во время ливня оно не промокает. Ни облака,

ни ветер, ни лунный свет, ни тьма не могут повлиять на то, каково оно. Ничто и никогда не может помешать ему или воспрепятствовать.

Ум действительно напоминает пустое пространство, когда он очищен от омраченного мышления. В это время все мысли о хорошем или плохом, правильном или неправильном, этом или том исчезают из ума. Даже понятия Чистой Земли или сансары, будды или живого существа полностью пропадают. Но что необходимо сделать, чтобы исчезли все эти понятия?

Прежде всего, вы должны искать ум посредством созерцания. Если вы приложите большие усилия, корень вопрошания упрочится в уме. Когда это вопрошание очень устойчиво, тогда, в один миг, все растворяется и исчезает. В это время вы постигнете, что вселенная, которую вы ранее воображали существующей, на самом деле не существует. Хотя я мог бы сказать вам, что вселенная в действительности не существует, вам было бы очень трудно в это поверить. Представляясь существующей, на самом деле она не существует. Лишь пробудившись, вы постигнете, что это так. Это не есть нечто, что вы можете понять посредством слов и знаков. Ибо такова тайна будд и патриархов: “Хотя вселенная и кажется настоящей, на самом деле это не так”.

Когда практикуешь созерцание, бывают времена, когда оно движется хорошо, и времена, когда оно движется плохо. Иногда оно идет так же гладко, как лодка по льду.

Но тогда вы не должны позволять возникать мыслям радости. Действуя так, вы не будете захвачены марой радости. В другое время практиковать его так же тяжело, как закидывать быка в колодез. Но тогда нет никакой нужды позволять возникать мыслям печали и поражения. Потому что тогда вы станете узниками мары печали и поражения.

В иной раз вы можете страдать от головных болей, помутнения зрения или от ощущения, будто бы у вас выпадают зубы. Иногда, когда вы идете, вам может казаться, будто бы в спокойный день дует ветер или трясется земля, когда, на самом деле, этого нет. В такое время не поддавайтесь чувству страха или беспокойства. Не утрачивайте свою хватку за хваду. Такие явления - всего лишь временные состояния ума, порожденные напряженностью в теле. Вы никогда ничего не достигнете, если в таких случаях будете прекращать созерцание хваду.

Иногда жизненная энергия тела поднимается к голове и рождает напряжение. Когда такое происходит, вы должны удерживать свою волю прочной, как гора, а свой ум спокойным, как океан. Сядьте прямо на своей подушке и мягко сосредоточьте чувство вопрошания в точке на три пальца ниже пупка. Таким образом хваду сможет быстро созреть. Постепенно тело станет ощущаться подобным пустому пространству. Оно будет казаться одновременно существующим и несуществующим. Когда ум и тело станут очень легкими и удобными, вы постепенно сможете войти в высшие состояния созерцания.

Если вы желаете пробудиться к истинной природе, вы не должны искать ее вне пределов самих себя.

Почему так? Потому что, если вы ищете истинную природу вовне, вы преуспеете лишь в отдалении себя от нее. Вы уподобитесь тому, кто, собираясь пойти на восход, в конце концов, отправился на запад. По этому поводу древний наставник сказал: "Если вы бросите комком земли в льва, лев нападет на вас. Но если вы бросите им в собаку, собака бросится на него."

Те, кто не пробудился к уму, живут порабошенные обстоятельствами.

Они видят сны не только, когда спят; но даже когда глаза их открыты, они живут во сне. Это воистину

прискорбное положение дел. Все, что мы делаем, оставаясь в неведении относительно своей истинной природы, подобно поступкам слепого, который бесцельно бредет с востока на запад, из прошлого в настоящее. Всякий раз, когда мы делаем шаг вперед или двигаем руками, наши действия неблаги. Всякий раз, когда мы позволяем возникнуть мысли, наше мышление становится омраченным.

В наши дни есть люди, которые считают, что живые существа в эти времена упадка не способны совершенствоваться посредством созерцания.

Они полагают, что невозможно постичь свою изначальную природу и обрести буддовость. Поэтому такие люди придерживаются мнения, что следует просто повторять имя Будды или изучать сутры в надежде переродиться в Чистой Земле. Однако, это глупая практика, поскольку, вместо поиска Будды в себе, они непрерывно ищут его где-то еще. Но если бы они искали свой собственный ум и пробудились к нему, они бы осознали, что сами по природе своей являются буддами. По пробуждению к уму, они немедленно обретут соблюдение заповедей, понимание сутр и присутствие Чистой Земли. Когда пробуждаешься, этот мир становится Чистой Землей. Нет никакой Чистой Земли где-то еще. Поэтому самой действенной и верной практикой будет пробудиться к уму.

Природа всей вселенной - это ваш собственный ум.

Все явления умом созданы и из ума возникают. Так где же создатель вселенной? Никто иной, как ваш ум,- вот кто создатель вселенной.

Никто другой не создал ее для вас; так что эта вселенная - ваша собственная вселенная. Это правда, независимо от того, пробуждены вы или нет. О вселенной можно строить утверждения или отрицания лишь потому, что мы есть здесь и сейчас. Если бы мы отсутствовали, не было бы никого, кто мог бы делать подоб-

ные утверждения или отрицания. Раз это мы создали вселенную, как тогда можно говорить, что мы откуда-то пришли и отправимся куда-то еще? В действительности нет таких приходов или уходов. Следовательно, бессмысленно говорить об “уходе” в Чистую Землю. Ибо как может Чистая Земля существовать где-то еще, когда на самом деле она сокрыта в нашем собственном уме? Поэтому будет великой ошибкой игнорировать ум и, вместо этого, повторять имя Будды Амитабхи, веря, что это приведет вас в далекий мир, созданный силой сорока восьми обетов этого Будды.

Есть знаменитое изречение, которое гласит: “Трудно тому, кто умен и сведущ в мирской мудрости, обрести Дхарму Будды”.

Это проблема для многих людей, практикующих дзэн в наши дни. Такие люди пытаются прийти к пониманию лишь посредством концептуального мышления. Они настаивают, что действительность соответствует тому, что они о ней думают. Однако, подобная мирская мудрость лишь заслоняет истину. Путем схематизирования и рассуждения, она лишь дает рост заурядной умности. Будучи неспособным освободить себя от такого мышления, исключительно трудно обрести истинную Дхарму Будды. По этой причине те, кто практикует лишь рассудочный дзэн, не способны ни на какое продвижение. Даже сидя в созерцании, они все равно обременены всеми своими концепциями. Они проецируют все свои умные идеи перед собой и преуспевают лишь в том, чтобы препятствовать самим себе. Вы должны враз отбросить все концепции! Лишь тогда сможете вы гладко войти в свою практику и продвинуться в ней. Так же как облака в небе затемняют сияние солнца, так и понятия не позволяют воссиять ясному свету вашей изначальной природы.

Чем более омрачен ваш ум, тем труднее вам будет практиковать. Поэтому важнее всего - найти мудрого учителя, чтобы он вас направлял. Одной из основных

причин того, чтобы полагаться на такого учителя, является задача преодоления гордыни.

Гордыня саморазрушительна, поскольку заставляет вас думать, что вы что-то понимаете, тогда как, на самом деле, это не так. Поэтому вы никогда не просите совета у других и просто позволяете всему оставаться, как и было. Вдобавок, чтобы внимать словам мудрых учителей, необходимо воспитывать в себе почтительное отношение. Вы должны уважать не только своих учителей, но и самих себя. Это достигается через поиски своего истинного жизненного пути. Однако, если вы считаете, что жизнь, которую вы ведете в настоящее время, вполне самодостаточна, и отказываетесь признать любую иную возможность, вы лишь продолжаете возвращать гордыню.

Не существует дверей или врат, за которыми открывается великий Путь.

Вы не можете ни войти в него, ни покинуть. Во всем мире дхарм, неисчислимом, как пески Ганга, нет ни единой вещи, которая не была бы им пронизана. Это также называют “тайной сокровищницей Тамхагаты”.

В высочайшей истине нет никакого движения. Во всех мирах десяти направлений каждое отдельное явление пронизано всеми явлениями. Потому эта истина также называется “океаном мудрости”.

Сияние сокровенного начала, которым наделены все существа, исключительно ярко. Поднимаешь ли руки, двигаешь ли ногами, одеваешься или ешь - в каждом действии оно ясно и отчетливо.

Сокровенное действие не знает пределов. Высота гор, обширность океана, цветение цветов, пение птиц, свойство каждой вещи быть короткой или длинной - нет ничего, что не было бы истинной природой.

По пробуждении к своей истинной природе, вы зоветесь буддой, забыв свою истинную природу, вы называетесь живым существом. Человеческая жизнь очень ко-

ротка. Она не может продолжаться долго. Кого винить, если вы живете без цели и умираете в печали?

Путь - в самой сансаре.

Вималакirti как-то сказал, что вы должны практиковать в самом средоточии рождений и смертей (*сансары*). И в то время, как ваша практика развивается и вы обретаеете небольшое прозрение, не говорите о внезапном или постепенном подходах. Помните, что на гору Чоге́ можно смотреть как с юга, так и севера.

В Пути нет ничего особенного.

Над головой вы несете голубые небеса. Ногами ступаете по великой земле. И все же вы утомляете ноги долгим сидением!

Путь (*Дао*) означает то, что истина пронизывает все: от великого первопринципа вселенной до каждого из множества его проявлений. Так беспорочный Путь равен беспорочной Истине, то есть, неизменной и непоколебимой Истине, у которой нет никаких пороков или изъянов. Это, в свою очередь, относится к тому, что, когда прекратится омраченное мышление, тогда явится Истина, воссияет Путь и прояснится изначальная природа. Все это лишь слова, сплетающиеся в единую нить.

Хотя ясный и спокойный свет ума может ярко сиять, ни в коем случае не позволяйте появляться рассуждениям или мнениям, как то: “Я знаю” или “я пробужден”. Лелея такие мнения, не проникнув в хваду или не пробудившись к истинной природе, вы станете узником “дворца омрачений”.

В это время вы должны продолжать взращивать великую отвагу. Поскольку поток тонких омрачений еще не исчерпан, вам все еще необходимо усердно вопрошать хваду. И пока поток омраченных мыслей не исчерпан, вы должны становиться все ревностнее. Словномышь, прорывающая себе путь через коровий рог, вы должны непрестанно и неустанно продвигаться вперед. Внезапно произойдет сты-

ковка подобно тому, как верхний и нижний мельничные жернова сходятся в точнейшем соответствии. Тогда пересекутся пути слов и разговоров. Словесная деятельность ума прекратится. Без малейшего сомнения, расписной горшок неведения разлетится вдребезги. Раскроется ваше природное истинное лицо. Вы сможете осадить и победить древних наставников. Вас не обманут более языки духовных учителей этого мира. Единым взглядом вы ясно увидите всех будд и патриархов. Вы в тот же миг поймете все восемьдесят четыре тысячи буддийских учений.

Монастыри и места затворничества очищают человека.

Они подобны печам, которые очищают обычного человека, превращая его в святого мудреца. Поскольку золото так высоко ценится в мире, люди не жалеют средств в своей погоне за ним. Сперва они добывают руду, а затем плавят ее в печи. Только так могут они, в конце концов, извлечь чистое золото из прочих составляющих. Точно так же природа будды присуща каждому из нас. Но без прохождения Пути мы никогда не сможем раскрыть нашу истинную природу и, тем самым, преобразить себя из обычного человека в святого мудреца.

Когда раскаты львиного рыка звучат среди гор и рек, оборотни-лисы и призраки утрачивают храбрость и убираются восвояси.

Когда дракон заставляет дождь увлажнить землю, это приносит благо и живому, и неживому. Совершенно беспрепятственно и свободно птицы порхают в небе: они взмывают вверх, они спускаются, летят на запад, летят на восток. Сохраняя ум в недеянии, недюжинный человек возвращает великое сострадание и принимается за спасение всех существ.

Все живые существа плывут в лодке, пересекающей океан.

Человек един с лодкой. Океан един с сушей. Все, что вы видите, - в непрестанном действии и движении. Но существует лишь одна-единственная вещь - величественная и, все же, совершенно естественная. Все покоится в ее объятиях. Вас часто захватывают суетливые толпы. Но видите ли вы, хоть когда-нибудь, это недвижимое **одно**? Поняв его, вы обретете царство свободы.

Четыре великих первоначала отъединяются друг от друга. Расходятся прочь глаз и то, что он видит. Знаете ли вы, куда они направляются? Раскрыв место их назначения, вы прибудете в украшенный драгоценными камнями дворец. Есть ли в вашем доме хоть что-то из этих сокровищ?

Лишь когда вы сможете пнуть и перевернуть землю, когда сможете потрогать солнце руками, это будет значить, что вы добрались.

Давным-давно, дзэнский монах Гао Тинцзянь из Чжанчжоу как-то увидел на другом берегу реки наставника Дэшаня (780-865. Китайский мастер дзэн, известный своим грубым стилем обучения.- прим. ред.).

Приветствуя его издали, он сложил ладони, поклонился и сказал: "Разве вы еще не постигли себя?"

Дэшань просто обмахнулся веером, который держал в руке. И тогда Гао Тинцзянь внезапно пробудился. Он убежал с речного берега, даже не оборачиваясь.

Другой монах Фа Цзянь, сделал следующее замечание относительно этого случая: "Как удивительно! Такого выдающегося добродетельного практика созерцания, как он, очень трудно встретить. Дубинка старины Дэшаня всегда была при деле. Он словно звезды рассыпал. Его удары определенно дали нескольких хороших монахов".

Теперь позвольте мне добавить несколько слов. В прошлом - Дэшань обмахивался своим веером. Теперь - я поднимаю свою мухобойку. Эти два действия - одно и то же или различны? Если скажете, что это одно и то же,

значит облака покрывают ясное небо. А если скажете, что они различны, значит ветер прошелся по поверхности воды. Пусть выскажется тот, кто наделен Оком Дхармы!

Будда - это ум, а ум - это Будда.

Помимо ума нет Будды, и помимо Будды нет ума. Так зачем же искать Будду отдельно от ума? Будды прошлого уже ушли, а будды будущего еще не явились. Так где же найдете вы будду настоящего? Просто найдите свой собственный ум. Тогда истинный Будда настоящего явится в мир. Тогда вы пройдетесь рука об руку со всеми буддами трех времен. Не будет места, которое не было бы местом пробуждения, и не будет времени, когда бы вы не смогли насладиться счастьем нирваны.

Пробужденный подобен белому облачку над зелеными горами.

Он не скован ничем. Потому в его действиях нет ни правильного, ни ложного. В согласии с кармическими обстоятельствами, он движется, словно синий поток в глубокие долины, свободно протекая через изгибы и прямину. Он подобен пустому челну, который сносит одним лишь подъемом и спадом волн. Он подобен белой чайке на утесе, которая ест, когда голодна, а когда солнце садится, забирается в тростники, где покоится в полной свободе. Я спрашиваю вас, люди мира: кто обладает такой мудростью?

Глаза пробужденного, постигшего свою вечно неизменную истинную природу, непосредственно зрят великую истину вселенной.

Такой человек превосходит прошлое, настоящее и будущее. Он превосходит и пространство, и время. Ему не препятствуют ни бытие, ни небытие. Вот что имеется в виду под освобождением. Словно зеркало, отражающее все, что есть, он видит все явления своей великой зеркалоподобной мудростью. Он свободен от всех омрачений и привязанностей - словно дождь, мягко падающий в синее

море. Сохраняя ум надеяния, он проследовал за потоком и добрался до чуда. Теперь он обширен, беспределен и беспрепятственен. Зависимое возникновение пришло для него к концу. Рождение и смерть его более не заботят. Он постигает, что все существа есть Будда Вайрочана и что повсюду находится Чистая Земля цветов лотоса. Для него нет ничего, что не было бы священным. Его воистину можно назвать тем, кто превзошел все сущее.

Ни живое, ни неживое никогда не отделимы от истинной природы.

Потому эта природа описывается как просто “таковая”. И поскольку ее нельзя ни уменьшить, ни увеличить, у святого ее не в избытке, а у обычного человека не в недостатке. Эта истинная природа пронизывает всю целостность пространства. Достоинство видения ее в том, что мир внешних объектов одновременно очищается. Равно, как очищается этим видением зрительная способность, так же одновременно очищаются и остальные пять чувств. Точно так же очищаются и все шесть областей объектов чувств. Таким образом весь мир становится Чистой Землей.

ДЕСЯТЬ РИСУНКОВ ОБ УКРОЩЕНИИ БЫКА

*Так превзойдены рождение и смерть!
Голубые горы пересекают реки,
Словно паруса на ветру.
Цветы расцветают на белой скале:
Весна выходит за пределы вселенной.*

I. ВЫХОДИШЬ ИЗ ДОМУ В ПОИСКАХ БЫКА

*Высокие горы, глубокие воды
и густые заросли травы -
Сколько ни старайся,
пути не видать!
Чтобы уйти от отчаяния,
послушай стрекот цикад.*

Здесь отражены чувства того, кто впервые начал практиковать созерцание. Его можно сравнить с человеком, который только что вышел из дома в поисках быка, что бы найти его и надеть на него веревку. Все мы, кто заявляет, что пестует Путь, обычно должны пройти через описанную здесь трудную ступень.

Какие удовольствия находим мы в жизни в миру? Хорошо есть, хорошо одеваться, быть богатым, иметь доброе имя, семью, спокойный сон. Все это - наши основные телесные заботы. Однако, то, что мы называем "пестованием Пути", вступает с этими заботами в противоречие. Жизнь в обычном мире подобна следованию течению реки. Но пестовать Путь - это все равно, что

плыть вверх по течению, против потока. С изначальных времен тело привыкло к каким-то удобствам. Теперь же мы вдруг решаем пестовать Путь, практикуя созерцание.

На что же это похоже вначале? Это подобно обнаружению себя сидящим напротив серебряной горы или железной стены. Итак, вы столкнулись с “высокими горами, глубокими водами и густыми зарослями травы”. В этом месте вы часто хотите знать, есть ли вообще какое-то продвижение в созерцании. Вы начинаете рассматривать разнообразные способы усовершенствования своей практики. Вы обнаруживаете себя в полной растерянности относительно того, что же вам делать.

2. ВИДИШЬ СЛЕДЫ КОПЫТ

*Чаща колючих кустов,
неясное журчание текущей воды.*

*Но повсюду следы копыт -
верная ли это тропа?*

*Если хочешь продеть ему в нос кольцо и связать,
не полагайся на чужие силы!*

Ваша главная цель не в том, чтобы пробовать разные способы все для себя облегчить. Если вы намерены пестовать разум, тогда вы должны практиковать созерцание. И пусть вы даже стараетесь, в созерцании может не быть видно продвижения. Так что вы должны напоминать себе о необходимости такой практики. Таким образом вы сможете опознавать и управлять рассеянными мыслями, которые выдергивают вас из созерцания.

Когда вы с великими трудностями прорываетесь через “чащу колючих кустов”, то можете услышать “неясное журчание текущей воды”. Это относится к вмешательству некоторых внешних препятствий, которые время от времени мешают практике. “Неясное журчание текущей воды” означает, что присутствует мара-демон. Это может заключаться в том, что люди вокруг вас, ваша семья или плохие друзья начинают вам говорить, что надо бросить мысли о созерцании, поскольку это вряд ли куда-нибудь вас приведет. Но, вместо того, чтобы их слушать, вам следует с тщанием внимать словам будд, патриархов и других мудрых духовных учителей. Если вы будете так поступать, решимость быть настойчивым в практике возрастет в вашем уме.

Приняв такое решение, “если хочешь продеть ему (быку) в нос кольцо и связать, не полагайся на чужие силы!” Истинная и правильная практика требует способности крепко стоять на собственных ногах и не зависеть от чужой поддержки. Вы должны все усилия приложить сами. Вы не можете заимствовать чью-то силу. Будда может произнести восемьдесят тысяч проповедей, патриархи могут вновь и вновь говорить о том, чтобы “указывать на ум, видеть природу и становиться буддой”, прочие учителя могут давать всяческие советы о том, как совершен

ствовать в своей практике. Однако, все их слова могут служить лишь указателями, отмечающими дорогу. Вступив на путь, вы должны пройти его сами.

Есть все еще люди, которые вместо того, чтобы приложить собственные усилия, надеются, что найдутся те, кто смогут дать им необходимые для совершенствования силы. Они думают, что просто благодаря тому, что они полагаются на какого-то учителя, их практика обречена на успех. Такие люди склонны верить, что просто посетив хорошего учителя, который отвесит им пару ударов, они тем самым будут спасены. Но так не бывает. Если в вашей практике нет продвижения, нет никаких оснований ожидать, что кто-то другой сможет это продвижение обеспечить. Если продвижения нет, то это только потому, что вы сами не прилагаете достаточных усилий. Глупо думать иначе. Смешно жаловаться, что никто вам не помогает, когда вы сами не прилагаете достаточ-

ных усилий. Поэтому, “если хочешь продеть ему в нос кольцо и связать, не полагайся на чужие силы!”

В этом месте вы также можете начать замечать, что “повсюду следы копыт”. Это дает вам веру в то, что сейчас вы наверняка на “верной тропе”. Ваша цель - идти по этим следам. Вы должны продвигаться, целиком полагаясь на собственные усилия. Идти по этим следам - все равно, что восходить на высокую гору. Если бы кто-то даже десять тысяч лет стоял неподвижно у подножия этой горы, уставившись на нее, не было бы в этом никакой пользы. Шаг за шагом, он сам должен следовать по тропинке к вершине. Конечно, идущий быстро дойдет туда раньше идущего медленно. Но неважно, как быстро вы движетесь, идти вы должны сами.

3. ВИДИШЬ БЫКА

*Среди ветвей ивы,
колеблемых весенним ветерком,
поет иволга.
Разве может воробей испытать
ее радость от зова друга?
Не мерцание ли луны освещает
в чаще мой дом?*

По мере вашей настойчивости в следовании отпечаткам, оставленным быком, вы, в конце концов, все чаще и чаще начинаете видеть мелькание его хвоста. Так впервые бык попадаетея вам на глаза.

Корейцу кажется, что иволга говорит своей песней: “Красивый, красивый, расчеши свои волосы и приходи”. Такого рода брачную песнь я и имею в виду в своем стихе. Но “разве может воробей”, который не умеет петь так, как иволга, “испытать ее радость от зова друга?” Или разве может простой воробей оценить чудесное время, когда золотистая иволга летает взад и вперед среди деревьев в поисках друга?

Посвятив практике некоторое время, постепенно начинаешь продвигаться. Это подобно тому, как всматриваешься в далекую луну и видишь, как ее свет неясно мерцает в чаше. Такой свет похож на тусклое мерцание светлячка. Если вы настойчивы в своем созерцании, слабое прозрение вспыхнет на несколько мгновений, словно отблеск светлячка, умрет, снова вспыхнет, и снова умрет. Вот к чему относится строчка: “Не мерцание ли луны освещает в чаше мой дом?”

На этой ступени вы испытываете то, чего никогда ранее не видели и не слышали. Узнав теперь, что это существует, вы думаете, что будет правильным продолжать следовать в этом направлении. В такое мгновение ум должен принять важное решение. Стремясь поддерживать хваду, вы с большими трудностями пробирались через заросли колючих кустов. Теперь же слабый лунный свет засиял в чаше. Хотя вы воодушевлены продолжать, это все еще время сомнений и неуверенности.

4. ЛОВИШЬ БЫКА

*Продвижение трудно;
быку в нос продето кольцо.
Но этот яростный нрав
тяжело укротить.
Таскаясь повсюду, блуждаешь
в покрытом туманом лесу.*

“Продвижение трудно” означает, что вы должны выносить телесные тяготы, не заботясь, будете ли вы жить или умрете. Именно в это время “быку в нос продето кольцо”. Но хотя ему в нос продето кольцо, его “яростный нрав тяжело укротить”. Что бы вы ни делали, бык всегда будет пытаться быстро отпрянуть и убежать. Временами, однако, практика продвигается хорошо, словно лодка, которую тянут по льду. Но через какое-то время это перестает быть так легко и становится так же трудно, как заставить лошадь пить воду, когда она этого не желает. Неважно, насколько близко вам удалось подвести лошадь к воде, она будет продолжать избегать ее и рваться прочь. Сразу же укротить “яростный нрав” быка воистину очень трудно.

“Таскаясь повсюду, блуждаешь в покрытом туманом лесу”. В таком месте луна светит лишь время от времени. После того, как вы поймали быка и немного протащили его вперед, внезапно он потащит вас в другом направлении. Вы пытаетесь тянуть его обратно, но ему вновь удастся таскать вас повсюду. И так продолжается снова и снова. Теперь вы с великим трудом сражаетесь в покрытом туманом лесу. Туман плотный, и лес густой. И вы продолжаете блуждать повсюду, хватаясь за быка и пытаясь тянуть его в нужном направлении.

Так что же это за трудное время? Это относится к ступени, когда созерцание частично состоит из хвады, частично из рассеянных мыслей и частично из погружения в забытие. В такое время эти трисоставляющие как бы

состязаются между собой: иногда вы обнаруживаете себя в забытьи, иногда в окружении рассеянных мыслей, а в остальное время - сосредоточенным на хваду. Это очень трудное время, потому что сейчас вы действительно сражаетесь с быком.

5. УКРОЩАЕШЬ БЫКА

*Опасаясь, что он может вступить
на опасный и неровный путь,
Вы крепко его удерживаете кнутом
и уздой и обеими ногами прочно
упираетесь в землю.
Пройдя эту поворотную точку,
бык начинает идти за вами.*

Именно на этой ступени вы учитесь удерживать быка на верном пути. “Опасаясь, что он может вступить на опасный и неровный путь” относится к достижению определенной ступени практики, когда вы снова обьяты сомнениями, что никакого продвижения нет. Вы думаете, что, несмотря на все ваши усилия и претерпеваемые вами трудности, созерцание продвигается недостаточно быстро и хорошо. Вы снова испытываете искушение сдать-ся и, вместо того, изучать какие-то сутры или читать какие-то мантры. Вы можете даже представлять, как стан-овитесь настоятелем богатой обители или женитесь на

хорошенькой девушке и обустриваете свою мирскую жизнь.

Неважно, сколь много усилий, как вам кажется, вы вкладываете в практику, они не приносят плоды так бы-

стро, как бы этого хотелось. Всякого рода мысли вскоре начинают тревожить ваш ум. Вы спрашиваете: “Занимаясь этим, приду ли я в самом деле к чему-либо? Что я делаю?” Это сейчас мара вошел в ваш ум. Вы осознаете опасность, что бык “может вступить на опасный и неровный путь”. Это может быть устрашающим временем. Так что вы должны “крепко его удерживать кнутом и уздой и обеими ногами прочно упираться в землю”. Иначе он действительно может вырваться и споткнуться на опасном пути.

Если вы некоторое время прилагаете большие усилия, то вы пройдете “поворотную точку”. После этого “бык начинает идти за вами”. Это так, потому что, раз вы прошли поворотную точку, то вы, так или иначе, преуспеваете в том, чтобы окончательно укротить быка. Тогда вы поймете, что, даже если вы вернетесь в мир, от этого не будет никакой пользы. Как бы хорошо вы ни кормили и ни одевали свое тело, какими бы удобствами и безопасностью его ни обеспечивали, однажды оно станет не более, чем грудой останков. Хотя прежде подобные вещи вас искушали, теперь вы решаете оставить их. Вы также решаете отречься от всякого положения в миру, от богатства и славы; от почета, который вы могли бы иметь в духовной общине, будучи настоятелем; от уважения, которое получали бы за проповедь Дхармы, изучи вы сутры. Теперь вы решили постичь свой собственный ум и стать достигшим [освобождения] святым существом посредством единственно практики созерцания.

Как только в уме появляется подобная твердая решимость, вы действительно захватываете твердыню хваду. Таким образом, бык теперь укрощен, хваду держится прочно и не движется. Для такого человека, когда он уходит - это практика; и когда он приходит - это тоже практика. Пройдя поворотную точку, бык уже послушно идет без того, чтобы вы хватали его и ташили.

6. ВОЗВРАЩАЕШЬСЯ ДОМОЙ ВЕРХОМ НА БЫКЕ

*Сидя верхом на быке,
счастливо возвращается
достойный человек.
Звук его флейты смешался
с пунцовым небом:
им найден сад радости.
Кому еще ведом тот бесконечно
приятный вкус?*

Когда вы прошли поворотную точку и практика стала не такой напряженной, тогда начинает возникать то, что зовется “единой однородной массой”.

Теперь, когда вы сидите, хваду просто здесь как оно есть. Пусть вы весь день сидите - вы не замечаете сидения; пусть вы весь день ходите - вы не замечаете ходьбы; пусть вы весь день едите - вы не замечаете еды; пусть вы спите весь день и всю ночь - вы не замечаете, что уснули. Таково состояние единой однородной массы. Когда уходите, хваду уходит; когда приходите, хваду приходит; когда едите, хваду ест; когда говорите, хваду говорит; когда спите, хваду спит; даже когда испражняетесь, это хваду испражняется. Хваду более не появляется и не исчезает снова и снова. Приходя и уходя, оно просто таково, как оно есть.

Когда человек, который находится в таком состоянии, сидит, он подобен огромной непоколебимой горе. Когда он сидит, то просто сидит. Он действительно держится, как гора. Так “сидя верхом на быке, счастливо возвращается достойный человек”.

Сидя верхом на быке, вы играете на флейте. Теперь вас вовсе не заботит, угодите ли вы в клочья тумана или в заросли колючек. Созерцание достигло точки, где вы можете практиковать даже посреди оживленной рыночной площади. Вы можете созерцать, собирая хворост в горах, пропалывая огород или трудясь на рисовой делянке.

Что это значит - сказать, что “звук его флейты смешался с пуновым небом” и что “им найден сад радости”? Играя на флейте верхом на быке, человек может повеле им управлять. Предоставленный самому себе, бык будет просто следовать нужным путем. Теперь, когда он укрощен, как ни мало вы ему уделяете внимания, он больше не пойдет туда, куда не позволено. Что же до вас, неважно, спите ли вы или движетесь, стоите или лежите, никто другой не узнает о внутреннем самообладании, которого вы достигли. На этой шестой ступени практика действительно начинается с каждым шагом идти вперед.

7. ЗАБЫВАЕШЬ О БЫКЕ И ОСТАЕШЬСЯ ОДИН

*Яркая луна и прохладный ветерок:
какой замечательный дом!
Сидишь в полном одиночестве,
бык ушел восвояси.
Даже если ты дремлешь до рассвета,
что проку тебе от кнута и узды?*

Восходит яркая луна, и дует прохладный ветерок: это воистину лучшее жилище. Какой это замечательный дом!

Теперь бык ушел. Сперва вам приходилось прилагать усилия, чтобы быка удержать; затем, через какое-то время, он стал идти за вами по собственной воле. На этой ступени вы совсем не должны уделять ему никакого внимания. Он сам по себе правильно движется по пути.

“Даже если ты дремлешь до рассвета, ...” Это означает, что просидев всю ночь, не замечая течения времени, когда вы дремлете, слегка согнув спину, вы не можете понять: это все еще ночь или уже занялся день.

Много лет назад в обители Хэинса Кёнхо-сыним просто тихо сидел день и ночь, слегка согнув спину. Заметив это, проповедник сумтр, живший поблизости, послал ему записку, которая гласила: “Поскольку достопочтенный монах постоянно дремлет, склонив голову, то представляется, что он не находит ничего лучшего, кроме как спать”. На это Кёнхо-сыним ответил: “Поскольку мне больше ничего не осталось делать, теперь моя единственная задача - спать”. Поскольку бык попросту таков, каким должен быть, более нет нужды его подстегивать. Поэтому на данной ступени, даже если вы только спите, ваша практика все равно будет продвигаться.

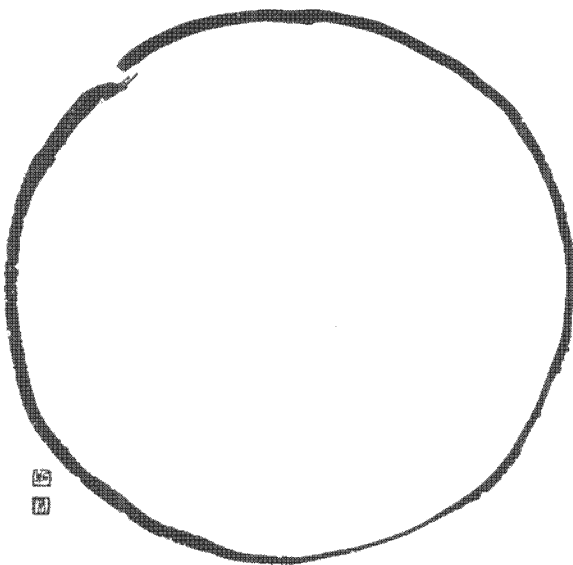
Кёнхо-сыним далее добавил: “Сидя на высоком сиденьи, нет нужды думать о том или этом. Просто сидишь в самадхи без всяких мыслей.” Такой человек остается в самадхи независимо от того, сидит он или спит. Он продолжил: “Сидя без всяких мыслей, пребываешь в покое и таковости. Так приходишь в свое природное состояние. Зачем же тревожить меня, поднимая слабый ветер? Вместо того, чтоб позволить мне спать спокойно в лесу, зачем вынуждать меня плыть по воздуху?” На этой ступени вы продвигаетесь всецело самостоятельно и не нуждаетесь в кнуте и узде.

8. ЗАБЫВАЕШЬ И БЫКА, И СЕБЯ

*Если разрушилось даже пространство,
как могут остаться
препятствия?
Разве может снежинка
уцелеть в пылающем пламени?*

*Ты радостно приходишь и уходишь:
разве ты можешь
не смеяться все время?*

И бык, и человек теперь забыты, и вы сидите в тишине и пустоте. В такое время “разрушилось даже пространство”. В нашем нынешнем состоянии все явления - включая пространство - воспринимаются как существующие. Но в это время пространство разрушается. Это, наконец-то, миг пробуждения. Дабы проявилась изначальная природа, необходимо, чтобы разрушилось даже пространство.

“Разве может снежинка уцелеть в пылающем пламени?” Когда пребываешь в таком состоянии, от будд и патриархов нет более никакой пользы. Ибо это время “убить Будду, убить патриархов”. Поскольку от будд и патриар-

хов нет больше пользы, как можете вы различать обычных существ и святых? Кто будет обычным? И кто будет святым? Ни одна снежинка не может здесь уцелеть: будды и патриархи вам более не нужны.

“Ты радостно приходишь и уходишь: разве ты можешь не смеяться все время?” Чудесно приходит и чудесно уходит. Лежать на спине чудесно и чудесно лежать на животе. Вы можете идти, куда захотите, через тройственный мир страданий. В аду ли вы, среди голодных духов или среди животных - все чудесно. Обнаруживаете ли вы себя в преисподней, на небесах или в землях будд, вы можете только смеяться.

9. ВОЗВРАЩАЕШЬСЯ К ИЗНАЧАЛЬНОМУ МЕСТУ

Найдено мое собственное сокровище:

все эти усилия были излишни!

Было бы лучше быть слепым,

глухим и немым.

Горы и воды просто такие,

каковы они есть;

как и птицы среди цветов!

Наконец-то вы поняли, что нашли свое собственное сокровище, о котором напрочь забыли. Когда вы спокойно об этом думаете, то узнаете, что во всех тех усилиях, которые вы вложили в практику, не было необходимости. Теперь, когда вы просто открываете рот - это учение Дхармы; когда прогуливаетесь - это тоже учение Дхармы. Подобный человек просто таков: больше нечего прибавить. Нет ничего, что не было бы Дхармой. Действительно, вам было бы лучше быть слепым, глухим и немым. Почему? Потому что вам не пришлось бы вовлекаться в решение столь многих бесполезных задач. Теперь “горы и воды просто такие, каковы они есть”. Такова Дхарма неодоушевленной [природы].

10. ПОЯВЛЯЕШЬСЯ НА РЫНОЧНОЙ ПЛОЩАДИ, ЧТОБЫ УЧИТЬ И ПРЕОБРАЖАТЬ

*Оборванный и голодный,
ты выходишь на рынки и улицы.
Пусть ты даже в грязи и в пыли,
но почему смех должен стихать?
Пчелы и бабочки рады тому,
что на высохшем дереве
распустились цветы.*

Дабы приносить благо живым существам, вы вольны действовать так, как сочтете нужным. Вы пестуете путь бодхисаттвы, бродя тут и там по улицам и площадям. Вы исполняете деяния бодхисаттвы: если кто-то попросит у вас то, что вы носите или едите, вы просто отдаете это ему. Что бы вы ни делали, все чудесно. Если обсто-

ятельствва благоприятны, вы улыбаетесь; и если обстоятельствва неблагоприятны, вы все равно улыбаетесь. Со смехом вы все принимаете как оно есть - как дурак! В это время "цветы распускаются на высохшем дереве". Таким образом, что бы такой человек ни делал, он угождает всем живым существам.

Этим завершается мое объяснение десяти картинок об укрощении быка. Боюсь, что не сделал это достаточно хорошо, и преуспел лишь в том, что пробудил множество рассеянных мыслей. Как говорили древние:

*Когда птица летит,
она роняет перья;
Когда рыба резвится,
вода становится мутной.*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Стефен Бэчилор	
1. Наставник Кусан: краткое жизнеописание.....	9
2. Некоторые предварительные замечания.....	19
Кусан-сыним	
1. Наставления в созерцании	25
2. Лекции с зимнего затворничества	41
3. Советы и напутствия	95
4. Десять рисунков об укрощении быка	119

КРАТКИЕ БИОГРАФИИ

КУСАН-СЫНИМ обратился к буддизму в двадцать восемь лет, когда перед лицом тяжелой болезни был потрясен непостоянством жизни. Он учился у наставника Хёбона, одного из самых выдающихся корейских монахов этого века. После семи лет напряженного обучения он был признан в качестве мастера дзэн, а еще через четыре года получил передачу учения от своего наставника. С того времени он активно участвовал в жизни буддийской общины Кореи, будучи настоятелем монастыря Тонхва и старшим наблюдателем при штаб-квартире Национальной Сангхи. Его усилия по ознакомлению Запада с корейским буддизмом привели к открытию храмов в Калифорнии и Женеве (Швейцария).

МАРТИНА ФЭЙДЖЕС начала обучаться у наставника Кусана в 1975 году, получила посвящение в монахини в 1978 и была помощницей и переводчицей наставника Кусана в его зарубежных поездках.

СТЕФЕН БЭЧИЛОР — монах, переводчик, обучавшийся в тибетской буддийской традиции, также учился у наставника Кусана в течение нескольких лет. Опубликовал книгу: "Alone with Others: An Existential Approach to Buddhism" и "Echoes of Voidness".

Буддийская община **ДХАРМАДХАТУ**

распространяет буддийскую литературу
следующих издательств:

Санкт-Петербург

Нартанг
Ясный Свет
Дацан Гунзэчойнэй
Алмазный Путь;

Москва

Путь к Себе
Дзогчен-Община

Донецк

Махасангха

Приглашаем к сотрудничеству всех тех,
кто заинтересован в издании и
распространении буддийской литературы.

Телефон в Донецке: (0622) 55-28-76

ДХАРМАДХАТУ

Магазин

“Классика”

предлагает

в большом ассортименте:

**-духовная литература
различных направлений,
-книги по традиционной и
нетрадиционной медицине,
-благовония,
-музыка на любой вкус
(кассеты, лазерные диски,
граммпластинки),
-видеофильмы,
-компьютерная литература
и программное обеспечение,
-а также всякие
прибамбасы,
фенечки
и многое
многое
другое.**

Classica
∞ • ∞

Адрес магазина: Донецк, 340000, ул. Университетская 4.

☎ (0622) 93-07-17